

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

Materials of the V international scientific conference
on June 1–2, 2015

Prague
2015

Social and economic problems of modern society : materials of the V international scientific conference on June 1–2, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 140 p. – ISBN 978-80-7526-033-8

ORGANISING COMMITTEE:

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Eva Kashparova, Ph.D., research associate at University of Economics in Prague.

Bozhena Ivanovska, Ph.D. in the field of social science in the Institute of philosophy and sociology of Polish Academy of Sciences.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of social and economic problems of modern society. Some articles deal with questions of actual problems of management in economics and social sphere. A number of articles are covered the regional aspects of socio-economic development. Some articles are devoted to demographic and migration processes, their socio-economic effects. Authors are also interested in education, culture, development of human potential and enterprises.

UDC 316.33

ISBN 978-80-7526-033-8

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.

© Group of authors, 2015.

CONTENTS

I. ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT IN ECONOMICS AND SOCIAL SPHERE

Булгакова К. А. Психологическая готовность выпускников вузов к профессиональной карьере.....	7
Воронцов А. Д. К вопросу о механизме формирования молочных кластеров на основе государственно-частного партнерства.....	11
Завгородний А. Ф. Основные направления государственной политики в Российской Федерации по социальной поддержке семьи и детей	13
Иванов В. В. Подбор данных для моделирования вероятности наступления дефолта банка	17
Иванов В. В. Специфика выбора периода исследования для моделирования вероятности наступления дефолта у российских банков	24
Климова С. В. Современные направления исследования семьи в экономической социологии	28
Куликов Ю. А. Особенности менеджмента межкультурных деловых коммуникаций	34
Мальцева Д. Ю. Социально-психологическое сопровождение адаптации молодых сотрудников в организации	40
Мамонова О. Г. Содержание психологического обеспечения планирования карьеры молодых специалистов	44
Маслова Д. Д. Влияние личностного потенциала руководителя на эффективность управления в организации.....	49
Михасева Е. Н., Шенкаренко Б. А. Становление и развитие системы налогового администрирования в России	52

Назаров К. М., Атажанов М. К., Тургунов Ш. Д. Задачи повышения эффективности логистической цепи поставки асфальтобетонной смеси	55
Пантелеева Н. В. Социально-психологические аспекты подбора персонала	58
Попова А. Н., Крайнов С. В., Молдаванова Г. А., Попова К. А. Глоссалгия – социальная проблема медицины. Современный взгляд на этиопатогенез	62
Семелева Е. В. Оценка качества медицинской помощи	65
Сутягин А. С. Социальное партнерство, взаимодействие государства и бизнеса в России	68
Торцев А. М. Особенности государственного управления промышленным рыболовством в пресноводных водных объектах	71
Янин Д. А. Некоторые аспекты управления государственным имуществом в России	75

II. REGIONAL ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Панов А. М. К вопросу об оценке заработной платы с учётом изменения потребительских цен	78
Савинкова А. С. Развитие туризма в Оренбургской области	80
Слесарев М. О. Проблемы развития овощеперерабатывающих предприятий с учётом сложившейся сложной политической ситуации в Российской Федерации (на примере Астраханского консервного комбината)	83
Субаева А. К. Эффективность сберегающих технологий возделывания сельскохозяйственных культур	85
Федина К. В. Формирование международного туристического бренда России через создание брендов городов и регионов	88

III. DEMOGRAPHIC AND MIGRATION PROCESSES, THEIR SOCIO-ECONOMIC EFFECTS

Зюляев Н. А.	
Доходы, курс доллара и выездной турпоток	91
Нго Т. Н.	
Особенности мотивации работы мигрантов	93
Саетгалиева Ф. Ф.	
Социально-экономические аспекты адаптации беженцев и вынужденных переселенцев	97
Тиханычев О. В.	
О практическом применении модели взаимодействия этносов	99

IV. EDUCATION, CULTURE, DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL AND ENTERPRISES

Abramkina M. O.	
Competitiveness of small business in the conditions of the globalization process	103
Гогленков А. М.	
Песни как материал для изучения образа страны	107
Дегтяренко В. В.	
Формирование самосознания личности врача в контексте подготовки иностранных специалистов-медиков к профессиональному общению	111
Кривчик Г. Г.	
Методика преподавания в вузе в ракурсе «Великой хартии университетов»	114
Куликов Ю. А.	
Пути совершенствования систем управления учреждений образования	117
Сагилян Э. М.	
Стереотипы поведения современной молодежи в социальной сфере	124
Фомичева Т. В.	
Барьеры в сфере образования в современном российском социуме	127
Черепанова М. И.	
Специфические стратегии интервенции, поственции суицидентов и их ближайшего окружения	131

Чепурина Т. Н.	
Влияние прокрастинации на профессиональный выбор школьников	133
Шнайдер М. И.	
Студенческий взгляд на проблемы культуры	136
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2015 году	139
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	140
Всероссийский конкурс учебно-методических разработок педагогов общеобразовательной школы «Пединновации»	141
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	142
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	143

I. ACTUAL PROBLEMS OF MANAGEMENT IN ECONOMICS AND SOCIAL SPHERE

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КАРЬЕРЕ

К. А. Булгакова

*Студентка,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. In article the question of psychological readiness of university graduates for professional activity and organizational interaction is considered.

Keywords: psychological readiness; professional activity; organization; career.

В современном социуме изменилось не только отношение к карьере, но и социальные требования к ней. Современный выпускник высшего учебного заведения должен быть востребован на рынке труда, быть профессионально компетентным, готовым к социальному взаимодействию и организации своей жизнедеятельности. Успешная профессиональная карьера подразумевает, в первую очередь, психологическую готовность личности к её построению, успешную адаптацию в быстро меняющихся условиях. [5] Психологическая готовность человека к определенному виду деятельности как личностное новообразование имеет сложную структуру и специфика психологического содержания ее компонентов определяется содержательным контекстом сферы проявления, а также особенностями самой личности, ее возможностями направленностью, активностью, готовностью к взаимодействию с окружающими, в том числе и с сотрудниками организации [4]. Для возможности разработки специальных мер по формированию психологической готовности к профессиональному и организационному функционированию, отдельные стороны данной проблемы ещё не исследованы в достаточной степени [3]. К примеру, не в полной степени рассматриваются личностные качества, присутствие адекватного образа будущей профессиональной карьеры, способности к самоанализу, саморазвитию, мотивации на этапе окончания обучения в вузе. Вопросы содержания психологической готовности к профессиональной деятельности, структурные элементы, компоненты психологической готовности, также остаются недостаточно изученными. В научных работах данная проблема затрагивается довольно часто, однако, как считает Б.А. Сосновский различные компоненты и проявления психологической готовности человека к деятельности ещё не получили должной проработки и систематизации [7]. Теоретический анализ и систематизация данных различных исследований

позволили нам выделить три составляющих психологической структуры карьерной готовности: мотивационная, профессиональная и личностная. Признак высокого уровня психологической готовности выпускника к профессиональной карьере, его активности, самостоятельности, творчества в процессе деятельности это достаточная развитость, выраженность этих компонентов и их целостное единство.

Мотивационный компонент психологической готовности к профессиональной карьере предполагает наличие у студента определенных потребностей. В контексте нашего исследования наибольший интерес представляет потребность в достижениях, поскольку она отражает стремление человека к успеху, достижениям и развитию своих профессиональных и карьерных планов, приобретающих особую значимость в период окончания вуза, трудоустройства и адаптации, т.е. смены социального статуса и ведущего типа деятельности. Испытывая потребность в достижении успеха в профессиональной деятельности, выпускник, тем самым стремится к самореализации в ней. Выпускники, мотивированные на успех, обычно, ставят перед собой определенные положительные цели, достижение которых однозначно расценивается как успех [2]. Профессиональный компонент свидетельствует о подготовленности личности к соответствующей деятельности, способности саморегуляции, умение мобилизовать свой профессиональный потенциал на решение поставленных задач.

Личностный компонент определяется как содержание и направленность системы смысло жизненных ценностей, совокупностью психологических и социальных свойств человека как субъекта деятельности. Этот компонент содержит в себе определённую систему потребностей, интересов и идеалов, систему интеллектуальных, волевых и эмоциональных свойств личности. Анализ данных свойств является важным условием в процессе развития психологической готовности к профессиональной карьере.

Компоненты структуры психологической готовности студента к профессиональной карьере рассматриваются нами как взаимосвязанные и, на наш взгляд, именно они являются необходимыми для формирования психологической готовности студента к профессиональной карьере.

Наше исследование проводилось на базе факультета педагогики и психологии Московского Педагогического Государственного Университета. Общая выборка исследования составила 35 человек, все выпускники 2015г., возраст испытуемых от 20 до 23 лет, пол – женский. С целью определения мотивационного компонента психологической готовности выпускников вузов к профессиональной карьере применялась модификация теста – опросника А. Мехрабиана (М. Ш. Магомед-Эминов) [1].

Методика измеряет результирующую тенденцию мотивации, то есть степень преобладания одного из указанных мотивов – стремление к достижению успеха или избегание неудачи. По результатам исследования у 80 % выпускников преобладает мотивация избегания неудач и у 20 % одинаково выражены обе тенденции (достижения успеха и избегания неудач).

Для того, чтобы определить актуальный уровень профессионального компонента психологической готовности к профессиональной карьере нами была использована методика «Профессиональная готовность» А. П. Чернявской [8]. В данной методике профессиональная готовность рассматривается через пять критериев: автономность, информированность, принятие решений, планирование и эмоциональное отношение. По результатам исследования самые высокие показатели у выпускников по шкалам эмоциональное отношение, автономность, информированности и планирование. Минимальную выраженность имеет показатель принятия решений. Таким образом, выпускники понимают целостность своей личности, стремятся реализовать свои возможности в практических действиях, отличаются инициативой в реализации карьерных планов, информированы о мире профессий, эмоционально включены в предстоящую профессиональную деятельность, но не готовы принимать решения.

Для определения актуального уровня личностного компонента психологической готовности к профессиональной карьере была применена методика многофакторного исследования личности Рэймонда Кеттелла (№ 105) (16 PF – опросник) [6]. В процессе обработки результатов мы объединили факторы в основные блоки: коммуникативный, интеллектуальный и эмоционально – волевой.

Анализ результатов коммуникативного блока показал, что выпускники обладают высокой способностью к установлению непосредственных, межличностных контактов, отдают предпочтение работе с людьми, что соответствует профилю подготовки исследуемых. Группа характеризуется активностью социального общения, жизнерадостностью, для них важна эмоциональная яркость в отношениях между людьми. Выпускникам свойственны добросовестность, ответственность, устойчивость, чувство долга и уравновешенность. Из этого следует, что коммуникативные способности выпускников развиты в достаточной степени, без сомнения, для достижения высоких результатов профессиональной деятельности необходимо уметь воспользоваться данными способностями в жизни.

Второй блок личностных характеристик – интеллектуальные характеристики, показал нам следующее: развитое абстрактное мышление у группы, сообразительность, быстрая обучаемость. Также у группы развитое аналитическое мышление, но присуще свойство консервативности и ориентации на конкретную деятельность. Они легко решают практические задачи, быстро устанавливают причинно следственные отношения между явлениями, интересуются фактами, обусловленными обстоятельствами, реалистичны и надежны.

При анализе третьего блока личностных характеристик – эмоционально-волевых, мы выявили следующее. Выпускники эмоционально неустойчивы, импульсивны, непостоянны в настроениях, легко расстраиваются. Они чувствительны, имеют склонность к эмпатии, сочувствию, со-

переживанию и пониманию других людей. Группа характеризуется недостаточной мотивацией и некоей расслабленностью.

Данные, полученные после анализа результатов методик, направленных на изучение актуального уровня психологической готовности выпускников к профессиональной карьере, свидетельствуют нам о нескольких показателях:

1. Выпускники имеют развитые коммуникативные навыки (общительны, предпочитают работу с людьми, предприимчивы, жизнерадостны) и интеллектуальные характеристики (развитое абстрактное мышление, быстрая обучаемость, оперативность).

2. Выпускники эмоционально неустойчивы, импульсивны, самонадеянны и уверены в своих силах, имеют недостаточную мотивации. Вместе с тем склонны к эмпатии, чувствительны.

3. У выпускников отсутствует потребность в достижении успеха.

4. Выпускники самостоятельны, эмоционально включены в предстоящую деятельность, направлены на планирование свое карьеры, информированы о своей профессии, но показывают низкую способность принимать решения, связанные с изменениями в профессиональной сфере.

Сказанное выше показывает нам о недостаточно развитом мотивационном компоненте психологической готовности выпускников вузов к профессиональной карьере.

К концу обучения у выпускников складываются основы профессиональной идентичности, завершается преобразование системы учебно – профессиональной деятельности в профессиональную. Вместе с тем происходит активная мотивация жизненного пути, обуславливающая рост тревожности в связи с неопределенностью будущей профессиональной деятельности. Начинается внутренняя подготовка к вступлению в самостоятельную профессиональную жизнь. По результатам нашего исследования приобретает значимость развития именно мотивационного компонента психологической готовности к профессиональной карьере.

Таким образом, возникает необходимость дополнительного диагностирования выпускников вузов для составления социально – психологического сопровождения, включающего методические рекомендации, мотивационные тренинги, семинары по планированию и принятию решений, связанных с изменением в профессиональной сфере, работу над эмоциональной составляющей.

Библиографический список

1. Бодалев А. А., Столин В. В. Общая психодиагностика. – СПб., 2000.
2. Гордеева Т. О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – С. 47–102.
3. Жог В. И., Тарабакина Л. В., Бабиева Н. С. Методология организационной психологии. – М. : Московский педагогический государственный университет, 2013.

4. Звонова Е. В., Сашко Г. В. Актуальные проблемы взаимодействия в малой организации // Социально-экономические проблемы современного общества : материалы III международной научно-практической конференции 1–2 июня 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «SociosféraCZ», 2013. – 231 с. – С. 114–118.
5. Звонова Е. В., Серякова В. В. Социально-психологические аспекты адаптации молодых сотрудников в организации // Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect : materials of the V international scientific conference on February 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 91 p. – С. 43–46.
6. Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: учебно-методич. пособ. – СПб., 2006.
7. Сосновский Б. А. Мотивационно-смысловые образования в психологической структуре личности : автореф. дисс. д-ра психол. наук. – М., 1992.
8. Чернявская А. П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. – М. : Изд-во ВЛАДОС – ПРЕСС, 2001.

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОЧНЫХ КЛАСТЕРОВ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

А. Д. Воронцов

*Соискатель
Воронежский государственный
университет инженерных технологий,
г. Воронеж, Россия*

Summary: In the article the author deals with the mechanism for implementing public-private partnership in order to create clusters of milk. The priorities identified ways to support the payment of bank interest rates and support the development of infrastructure.

Key words: dairy cluster; state support; the mechanism of public-private partnerships.

Вопросы повышения эффективности деятельности российских предприятий пищевой промышленности в современных условиях крайне актуальны, поскольку затрагивают механизм формирования конкурентных преимуществ отечественных предприятий. В условиях необходимости импортозамещения в российской экономике на первый план выходит поддержка и создание благоприятных условий для развития российского продовольственного бизнеса.

Крайне важным, в рамках доктрины продовольственной безопасности, является рост эффективности предприятий молочной и молочноперерабатывающей промышленности.

В настоящее время в данном направлении ведутся разработки по поддержке российских предприятий на основе реализации так называемого государственно-частного партнерства. Идеи такого партнерства не новы и успели положительно зарекомендовать себя в российской экономике [1].

Государственно-частное партнерство в области поддержки молочной отрасли предполагает финансирование необходимых инвестиционных затрат за счет источников двух видов:

1. За счет средств частных инвесторов. В этой связи необходимо отметить, что таковыми могут выступать как уже работающие на территории российские предприятия, так и зарубежные инвесторы.

2. За счет бюджетных средств. Могут быть задействованы как средства федерального бюджета, так и бюджета субъекта, на территории которого планируется создание молочного кластера.

Сама идея молочного кластера, по своей сути, сводится к следующим шагам:

1. Нарастить объемы производства сырого молока.

2. Соединить производство молока с переработкой и торговыми сетями.

На современном этапе создание российских молочных кластеров рассматривается как эффективный механизм импортозамещения молочно-перерабатывающей продукции. Существует так называемая «дорожная карта» молочных кластеров, однако пока в достаточной мере не разработаны вопросы их эффективного внедрения в российскую экономику.

На территории Центрального Федерального округа наиболее значимыми обещают стать молочные кластеры в Воронежской и Ростовской областях.

Так, инвестиционные затраты по созданию воронежского молочного кластера предварительно оцениваются в 60 млрд. руб. Сроки реализации проекта охватывают период с 2014 по 2020 годы.

50,5 % необходимого финансирования возьмут на себя частные инвесторы. К таким инвесторам, действующим на территории субъекта, можно отнести агропромышленный холдинг «Молвест» (торговые марки «Вкуснотеево», «Иван Поддубный»), молочноперерабатывающую компанию «Сырный дом» (торговые марки «Богдаша», «Богдамил»). Проявляет интерес к созданию воронежского молочного кластера и группа компаний Danone в России – ЮНИМИЛК (торговые марки «Простоквашино», «Тема», «Летний день», «Актимель».) В целом, создание молочного кластера планируется начать на базе действующих мощностей АПХ «Молвест» в Аннинском районе Воронежской области.

Одну пятую объема необходимого финансирования планируется освоить за счет средств федерального бюджета, чуть больше (29 %) – выделяется из средств бюджета области, и 0,5 % финансирования приходится на средства местного бюджета.

Что касается механизма реализации государственной составляющей данного вида партнерства, приоритетными способами государственной поддержки могут стать:

1. Возмещение ставок по выданным банковским кредитам на поддержку предприятий-инвесторов.

2. Создание необходимой инфраструктуры.

По предварительным расчетам, за счет создания эффективно функционирующего кластера, к 2020 г. возможно увеличить производство сырого молока в регионе на 25,5 %, а продуктивность молочного стада может вырасти на 32 %.

На настоящем этапе необходимы меры по координации усилий для создания благоприятных условий для производителей молока, перерабатывающих предприятий и, особенно важно, для выстраивания эффективных логистических потоков.

Библиографический список

1. Сущность инвестиционной деятельности, эволюция подходов к ее трактовке в России / Воронцова Н. Г., Воронцов А. Д. Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2009. – № 1. – С. 163–167.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ

А. Ф. Завгородний

*Доктор исторических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article describes the main priorities of state policy in relation to social support for families and children; analyzed the number of established families and the number of marriages terminated in the Russian Federation by years; contains data about the number of children born to women out of wedlock; discloses the elements of the state family policy.

Keywords: the state family policy; social protection of families and children.

Известно, что современное общество без крепкой, счастливой и благополучной семьи обречено на мучительную гибель, преодолеть которую можно совместными усилиями, как со стороны личности, так и государства. Именно в семье человек получает путевку в большую жизнь; именно семья определяет контуры будущей жизни; именно в разумной организации семейной жизни общество влияет на характер ее развития, на демографические показатели, уровень социальной безопасности [6].

Практика свидетельствует, что современная семья, особенно это касается молодых пар, не имеет определенного уровня стабильности и благополучия, которые необходимы для ее оптимальной жизнедеятельности и реализации возложенных на нее функций в полном объеме. Доказательством этого служит высокий процент разводов. Число разводящихся молодых пар велико. Так, по мнению исследователя А.В. Носковой, около 70% разводов приходится на молодые семьи [4].

Наиболее характерными показателями состояния российских семей выступают количество созданных семей и количество расторгнутых семейных браков, представленных в табл. 1 [5, с. 90].

Таблица 1.

Количество созданных семей и расторгнуто браков в России (по годам)

Годы	Количество		На 1000 человек населения	
	Создано семей	Расторгнуто семейных браков	Создано семей	Расторгнуто семейных браков
2000	897 тыс. 300	627 тыс. 700	6,2	4,3
2005	1 млн. 066 тыс. 400	604 тыс. 900	7,4	4,2
2010	1 млн. 215 тыс. 100	639 тыс. 300	8,5	4,5
2011	1 млн. 316 тыс. 000	669 тыс. 400	9,2	4,7
2012	1 млн. 213 тыс. 600	644 тыс. 100	8,5	4,5
2013	1 млн. 225 тыс. 500	668 тыс. 000	8,5	4,7

Анализируя данные табл. 1. подчеркнем, *во-первых*, в 2013 г. было создано на 328 тыс. 200 семей больше, чем в 2000 г., увеличившись в 1,36 раза; *во-вторых*, наивысший показатель созданных семей, достигнут в 2011 г. – 1 млн. 316 тыс., свидетельствуя о стабильной экономической ситуации в стране, улучшении условий жизни россиян; *в-третьих*, наивысшие показатели расторгнутых браков был зафиксирован в 2011 г. – 669 тыс. 400 и 2013 г. 668 тыс. указывая на возникшую социальную проблему в связи с отголосками мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.

Отдельные ученые утверждают, что увеличение числа разводов в российских семьях – одно из сложных психологических и социальных явлений, приводящее к нарушению процессов воспроизводства населения, воспитания подрастающего поколения, формированию антиобщественных типов поведения людей, оказывающее негативное влияние на психику детей и других членов семьи [1, с. 1–7].

Одной из проблем сегодняшнего дня является увеличение числа родившихся детей у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке, о чем свидетельствуют данные табл. 2 [5, с. 88].

Таблица 2.

Численность детей родившихся у женщин, не состоящих в зарегистрированном браке

Годы	Категория населения			В процентах от общего числа родившихся		
	все население	городское	сельское	все население	городское	сельское
2000	354.253	241.116	113.137	27,96	27,19	29,78
2005	437.075	293.981	143.094	29,99	28,35	34,03
2010	444.891	294.841	150.050	24,87	23,33	28,58
2011	441.531	293.052	148.479	24,58	23,07	28,20
2012	453.506	310.603	151.903	23,84	22,25	27,80
2013	435.993	290.694	145.299	23,00	21,42	26,98

Анализ данных, представленных в табл.2, показывает, *во-первых*, наивысший показатель, среди незамужних женщин России достигнут в 2012 г. – 453 тыс. 506, что составляло 23,84 % от общего числа родившихся; *во-вторых*, среди городских матерей-одиночек наивысший показатель достигнут в 2012 г. – 310 тыс. 603, а среди сельских жительниц в 2012 г. – 151 тыс. 903; *в-третьих*, наивысший процент от общего числа родившихся детей составил в 2005 г. – в городе – 28,35, а на селе – 34,03.

Рассматривая возраст женщин, впервые родивших ребенка, заметим, что в г. Санкт-Петербурге наблюдается свойственная многим высокоразвитым странам мира тенденция увеличения возраста матери, впервые рождающей ребенка. Средний возраст женщин, родивших первого ребенка, составляет 28 лет, тогда как в начале 90-х гг. XX века он равнялся 22 годам [7, с. 17].

Основными приоритетными направлениями государственной политики в отношении социальной поддержки семьи и детей определены [2]:

- повышение уровня рождаемости (в том числе за счет рождения в семьях второго и последующих детей);
- укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений, семейного воспитания;
- развитие системы поддержки семьи в связи с рождением и воспитанием детей, обеспечение государственной материальной поддержки семей, имеющих детей;
- поддержание семей, берущих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, профилактические меры в неблагополучных семьях, обеспечение защиты прав и законных интересов детей – сирот.

В качестве основных мер совершенствования социальной поддержки семьей с детьми, государством осуществляются денежные выплаты, нашедшие воплощение в пособиях и материнском (семейном) капитале, сумма которого ежегодно возрастает. Так, если в 2007 г. сумма материнского капитала составляла 250 тыс. руб., в 2011 г. – 343 тыс. 378 руб., в 2014 г. – 429 тыс. 408 руб., то есть за 7 лет выросла в 1,7 раза [3].

По нашему мнению, семья как ячейка общества, должна находиться в центре социальной системы. Это объясняется, *во-первых*, порождением самой социальной системы, а *во-вторых*, – оказанием непосредственного влияния на все стороны и сферы общественной жизни. Следовательно, от того, как семья будет выполнять свои функции по рождению, воспитанию и адаптации своих членов в обществе, зависит и система самого общества, и сама семья. При этом качество семьи определяется эффективностью выполняемых ею функций.

На наш взгляд, основной целью семейно-демографической политики государства должно стать формирование «качественной» семьи в России, что предполагает отход от политики, направленной на количественные параметры семьи и решение, в основном, в рамках демографической политики. Основным инструментом реализации данного проекта выступает госу-

дарственная семейная политика. Для успешного проведения государственной семейной политики, по нашему мнению, характерными являются следующие элементы:

- создание достойных условий, позволяющие семье самостоятельно, без социальной помощи государства при работоспособных родителях, обеспечить себя, не испытывая экономической зависимости от государства;
- совершенствование правового аспекта семейного законодательства, выступающего необходимым условием развития российской семьи, формирование чувства уверенности каждого члена семьи в завтрашнем дне;
- оказание эффективной помощи семьям группы «риска» с детьми, оказавшимся в неблагоприятных для воспитания социальной и физически здоровой личности в сложившихся условиях;
- формирование семейной политики с другими сферами (образование, здравоохранение, культура) напрямую затрагивающие физическое и духовное состояние российской семьи, детей;
- развитие системы семейного консультирования с целью оказания психологической помощи семье, профилактики распада семьи, правовой и экономической поддержки опеки и усыновления, планирования семьи, а также работы с семьями групп риска и т. п.

Таким образом, изложенные выше элементы семейной политики, безусловно, не ограничиваются только вышеназванными. Сущность семейной политики сводится к тому, чтобы семья, как ячейка общества, всегда находилась в центре внимания центральных и местных законодательных и исполнительных органов власти. Интересы, потребности и благополучие семьи должны являться интересами, потребностями и благополучием всего государства. Решительные шаги должны быть предприняты для того, чтобы отдельным группам россиян было привито, в первую очередь, чувство личной ответственности и заинтересованности при создании и дальнейшем процветании семьи.

В современных условиях государство должно, как никогда ранее быть заинтересовано в укреплении семьи. Общество будет обречено на гибель, если этот важный участок социальной защиты населения пустить на самотек.

Библиографический список

1. Брыкова Т. Ю. Социальная поддержка молодых семей в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – Выпуск. – № 5. – С. 1–7.
2. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации на 2013–2015 годы. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/about/reports/2013–2015> (дата обращения 08.05.2014).
3. Материнский капитал в 2014 году. URL: <http://materinskij-kapital.ru/razmer-materinskogo-kapitala/v-2014-godu> (дата обращения 05.05.2014).
4. Носкова А. В. Семейно-демографическая ситуация в России и мире: проблемы и противоречия. URL:

- http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1783 (дата обращения 30.06.2011).
5. Российский статистический ежегодник. 2014. Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 692 с.
 6. Самыгин С. И., Верещагина А. В. Семья и социальная безопасность России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – Выпуск. №2. URL: <http://www.online-science.ru/userfiles/file/x4ip63rjs1twlz36fz50eblyaxmbfp6s.pdf>.
 7. Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 мая 2014 года. №355. URL: <http://zdrav.spb.ru/media/komzdrav/documents/document/file/strategiya1.pdf> (Дата обращения 25 июня 2014).

ПОДБОР ДАННЫХ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ ДЕФОЛТА БАНКА

Иванов В. В.,

*Кандидат экономических наук,
профессор*

Федорова Ю. И.

*магистрат,
Национальный исследовательский
университет – Высшая школа
экономики, г. Москва, Россия*

Summary. In the work authors considered: features of matching and use of the Russian credit organizations and a number of macroindicators of development of the Russian economy this to the reporting for modeling of probability of emergence of a default of the Russian banks, and also improvement of quality of selection of banks for this task due to adjustment on the largest state banks, banks which are engaged in obviously non-bank activities and the banks having obviously doubtful reporting.

Keywords: credit organization default; modeling of probability of a default; data for a default assessment.

Анализ ситуации в российской банковской системе показывает, что интенсивность и спонтанность дефолтов кредитных организаций существенно выросла за последние 2 года и на сегодня остается такой же высокой. При этом остановка выполнения обязательств все новых банков перед своими клиентами, в том числе и крупных кредитных организаций происходит почти каждую неделю.

Детального понимания данного процесса и действенных прогнозных моделей его развития ни в России, ни за рубежом пока не создали. Более того, условия и особенности банковской деятельности, а соответственно и развития дефолта в России и на зарубежных финансовых площадках, очевидно, имеют существенные различия, так что использование зарубежного опыта в полной мере в России не применимо.

В этих условиях изучение и моделирование различных сторон возникновения дефолта в кредитных организациях на российском рынке приобретает особое значение.

Однако на пути такого рода исследований сложились и действуют различные сложности и проблемы. Одной из ключевых проблем является проблема построения корректных выборок банков и данных по ним.

Так, в России активы банковской системы распределены между банков не равномерно, а логарифмически. В ряде зарубежных стран наблюдается такая же картина, однако в России всеми крупнейшими банками являются государственные. При этом на Сбербанк РФ приходится 30 % активов, на 5 следующих банков еще около 30 %. Особенностью управления таких банков на сегодня является возможность поддержки в любых условиях, а факторы, которые доминируют в качестве основных рисков не характерны для остальной банковской системы.

Данное положение не гарантирует эти банки от потенциальной возможности ликвидации или возникновения отдельных признаков дефолтов, но в обозримой перспективе государство имеет все возможности и намерения не допускать неисполнения ими своих обязательств, а если вопросы ликвидации и будут приниматься в дальнейшем, то остановка данных кредитных организаций если и будет связана, то с принятием решений на государственном уровне о прекращении работы данных организаций, но опять же не в следствии их дефолта.

В рамках классической банковской теории формирование кредитных организаций происходит преимущественно с целью получения прибыли, либо в крайнем случае формирования финансовых услуг для собственных компаний участников. Последнее, правда, совершенно не приветствуется в западной банковской системе и ограничивается надзорными методами.

Что же касается анализа мотиваций формирования и дальнейшей деятельности большинства российских банков, то в условиях их работы получение прибыли непосредственно от финансовой деятельности банка крайне затрудненная задача, доступная небольшой части крупнейших банков. При этом даже они, как правило, ориентированы на другие цели. В частности, на обеспечение финансами бизнеса собственников. В начальный же период времени, большинство банков было ориентировано на обеспечение бизнеса его владельцев или решение еще более экзотических, а часто и не вполне законных задач.

Банковская система России с момента ее формирования за 25 лет прошла серьезный путь развития, в том числе и в развитии контроля и направлений деятельности большинства банков, поэтому откровенный криминал, и возможности аккумуляции на рынке в своих интересах существенной доли банковского рынка уже ушли в историю. Вместе с тем, еще не малая часть российских банков сохранила специфику своих балансов, операций и характера деятельности, которые не позволяют одинаково эффективно оценивать в рамках одной модели и рыночные банки и оставшееся наследие периода формирования банковской системы. Отметим, что эти банки, на сегодня не смотря на не вполне рыночный профиль имеют свои ниши и определенные перспективы, поэтому мгновенно с рынка они

не уйдут, но и механизмы развития в них рисков, в том числе остановки деятельности заметно отличается от банков с традиционными подходами к деятельности. Убрать эти противоречия можно лишь на уровне выбора системы показателей. Касательно же корректировки банковских выборок, то здесь, в первую очередь следует направить усилия на исключение из рассмотрения совершенно экзотических финансовых конструкций или имеющих очевидные противоречия в отчетности.

Проводя любое исследование банковской деятельности на базе отчетности кредитных организаций следует помнить, что исследователям доступна лишь часть отчетности, носящая наиболее обобщенный характер. Формы же отчетности, которые позволяют более детально и корректно изучать разные стороны рисков деятельности Банков, и их контрагентов являются банковской тайной и доступны лишь представителям надзорных и правоохранительных органов, а также в случае заинтересованности банков – аудиторам и профессиональным консалтинговым и рейтинговым компаниям. Такая ситуация существенно снижает точность любого исследования.

Вместе с тем, доступные формы отчетности так же имеют разную степень эффективности рассмотрения. В частности, публикуемая форма баланса минимально информативна и может быть использована лишь по отдельным показателям, так же низкая информативность касается данных по экономическим нормативам и расчету капитала, но уже по причине наиболее частой их фальсификации в условиях развития рисков в банках, на что указывают многочисленные результаты оценки состояния банков после остановки их деятельности.

Как ни странно, но в рамках доступной информации находятся две весьма полезных формы, имеющих очень высокую степень информативности, даже в условиях значительного искажения данной отчетности. Это – оборотно-сальдовая ведомость (форма 0409101) и отчет о прибылях и убытках (форма 0409102). При этом по уровню информативности она существенно превосходит зарубежные аналоги, построенные на требованиях МСФО, качество внедрения которых в мире и в России оставляет желать лучшего и фактически провалилось.

Причиной такого положения вещей является высокая степень детализации операций и добросовестный подход при формировании принципов учета, которые были заложены в План счетов бухгалтерского учета российских банков в конце 90-х годов. Данные виды отчетности разумеется имеют свои недостатки и особенности и на их основе также происходит приукрашивание ситуации, однако полностью исказить данную систему, без «следов» крайне сложно.

Таким образом, проводя исследования необходимо в качестве базовой выбирать прежде всего отчетность по формам 0409101 и 0409102. Вместе с тем, в открытых для доступа базах данных могут быть пропуски по отдельным показателям, или же они могут быть уже агрегированы в базе данных по отдельным признакам. Специфика данной отчетности состо-

ит в том, что составлялась она, прежде всего, для целей учета, поэтому в рамках любого исследования, не смотря на высокий уровень детализации информации данные баланса (а тем более агрегированные для других задач не в полной мере отражают содержание рассматриваемых процессов и у разных банков, могут затрагивать разный объем рассматриваемых элементов операций.

Например, доходность от наличных и безналичных операций различается между собой иногда на порядок или даже два. Но в рамках отчетности рассматривается только суммарный объем доходов от расчетных операций как с наличностью, так и без нее. Часто в показатель величины кредитного портфеля суммарно показывают и кредиты юридических лиц, и частных предпринимателей, при этом характеристики этих процессов заметно различаются, как и цифры их отражающие. При этом у разных банков пропорции данных операций в балансе могут существенно различаться, делая данные не вполне сравнимыми.

Отдельно следует отметить использование данных о потоках операций. Они отражаются в оборотах по балансовым счетам формы 409101 и фактически определяют активность деятельности банков, однако исторически, как из-за отсутствия ранее таких данных, так и из-за отсутствия достаточной зарубежной практике в этом вопросе, и в российских и в зарубежных исследованиях практически не уделяется внимания данному вопросу, а для понимания и контроля развития процесса остановки деятельности работа с данными характеристиками является одной из ключевых.

Причиной неиспользования данных подходов за рубежом лежит в достаточной стабильности платежных потоков и длительности большинства изменений. Вместе с тем, анализ дефолтов банков за рубежом показывает, что там имеют место те же процессы, хотя они и менее выразительны, чем у российских банков. Соответственно и иностранные исследователи оказываются менее чувствительны к использованию данных по оборотам по счетам.

Учитывая указанное выше, любое исследование поведения банков на базе их отчетности будет иметь погрешности и скрытые внутренние противоречия, влияющие на результат. Повысить качество работы можно за счет более комплексного и детального анализа банков, входящих в выборки, разбиение их на более однородные группы, а также разработки и применения показателей более системно и глубоко оценивающих достоверность отчетности банков [3].

Анализ ситуации по подбору данных для моделирования развития дефолтов в банковской системе России показывает, что существует несколько доступных источников, имеющих свои особенности и недостатки их использования. Наиболее достоверным источником является база данных отчетности по банкам представленная на сайте Банка России.

Она формировалась на основе добровольного согласия банков по ее представлению широкой публике. Плюсом данной базы является ее

наибольшая достоверность, так как она представлена непосредственно надзорным органом. Вместе с тем, даже в случае выявления Банком России искажений отчетности изменения в отчетность могут быть не внесены, тем более в ретроспективе, таким образом эти данные соответствуют тем, которые по закону банки представляют в надзорный орган и за который несут уголовную ответственность, но это совершенно не освобождает их от той степени недостоверности, которую в них могли вложить в кредитной организации, идя на осознанное нарушение закона.

Проблемой работы с данной базой является вопрос удобства технического доступа ко всей базе одновременно, с возможностью проводить собственные расчеты, а также полнотой (по всему списку банков на всем промежутке рассмотрения данных), особенно до 2004 года, а тем более ранее 1998 года, когда менялся план счетов банков и отчетность имела совершенно другой, сложно сопоставимый состав.

Технологически более доступной и полной является база информационного агентства Мобиле, однако достоверность этой отчетности не сертифицирована, часть данных в ней так же отсутствует, при этом данные могут быть представлены не исходными балансовыми счетами, а агрегированными по методике Мобиле статьями.

В рамках интернета в разные периоды времени находятся сайты с предложением аналитической информации по деятельности банков, и даже с инструментами по расчету разных методик на его основе, однако они работают, как правило, не продолжительное время, источники появления в них данных, их достоверность и полнота различны и труднооценимы, поэтому полученные на основе их использования результаты исследований могут оказаться недостоверными и требовать дополнительной верификации исходных данных.

По этой причине для предварительных исследований возможно использовать базу агентства Мобиле, а в случае необходимости уточнения результатов и их полной верификации, необходимо опираться на базу данных сайта Банка России.

Данные информационного агентства Mobile представлены в информационно-аналитической системе «Банки и финансы», в виде 170 помесечных показателей по кредитным организациям, давшим согласие на раскрытие информации 0409101 (данные оборотной ведомости по счетам бухгалтерского учёта) и 0409102 (отчет о финансовых результатах) форм отчетности, начиная с января 1998 г.

На основе базы данных Mobile в рамках исследования формируются показатели, отражающие основные характеристики деятельности банков (небанковские кредитные организации исключаются из выборки).

Макропеременные, необходимые для анализа могут быть взяты с сайта Федеральной службы государственной статистики: индекс потребительских цен на товары и услуги, а также индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам деятельности, который используется в качестве прокси

экономического роста (так как отсутствуют месячные данные по экономическому росту). При этом макропеременные можно скорректировать на сезонность. А индикатор российского фондового рынка, представленный индексом ММВБ, можно взять на сайте одного из участников финансового рынка, например, компании Финам. (Индекс ММВБ – взвешенный по эффективной капитализации композитный индекс, включающий наиболее торгуемые акции российских организаций по различным секторам экономики, представленных на Московской бирже. Рассчитывается Межбанковской московской валютной биржей с 1997 года, при этом перечень компаний и их веса в индексе пересматриваются раз в квартал).

Весьма важным вопросом проведения исследования является выбор периода исследования, так как на него влияет как точность выбранных методов расчета, так и проблемы однородности исследуемых характеристик деятельности банка в эти отрезки времени.

Следует отметить, что, проводя данные исследования по российским банкам в отличие от ряда других стран надо учитывать, что за 25 лет произошел не просто скачек в развитии банковского сектора и его характеристик деятельности, но это развитие было крайне неравномерным и приводило к постоянному и существенному изменению параметров банковской деятельности, влиявших и на развитие дефолтов в России. При этом характер деятельности, причины и механизм развития дефолта принципиально отличались в 1994, 1998, 2006 и последующие годы. Поэтому необходимо этот вопрос рассмотреть более подробно в отдельной статье, раскрывающей специфику выбора периода исследования для моделирования вероятности наступления дефолта у российских банков.

Проведенный нами анализ специфики развития банковской системы России показал, что наиболее целесообразно выбрать помесячные данные за период с начала 2004 года по конец 2014.

Так же важным аспектом исследования является необходимость формирования релевантной выборки, состоящей из двух подвыборок:

1) банков, осуществлявших свою деятельность на всем рассматриваемом временном интервале (у которых не наблюдался отзыв лицензии или дефолт в соответствии с определением, рассматриваемом в работе [2], до 01.05.2015),

2) банков, у которых с 2006 по 31.01.2015 года фиксировался дефолт.

Первоначально предлагается сформировать первую подвыборку, включив банки, представленные на всем временном интервале и у которых не был зафиксирован дефолт или отзыв лицензии, а затем ее состав корректируется с помощью рекомендаций, изложенных в работе [1], где предлагается методика формирования адекватных баз данных по российским кредитным организациям.

В соответствии с этими рекомендациями, надо исключить банки, у которых уставный капитал или фонд обязательных резервов в ЦБ РФ не более 0, то есть нефункционирующие банки. Также исключаются банки со

значениями ряда структурных показателей, не присущих банковской деятельности или с явными ошибками:

- собственный капитал / суммарные активы $> 0,6$;
- фонд обязательных резервов в ЦБ РФ / суммарные активы $> 0,6$;
- основные фонды / суммарные активы $> 0,6$;
- сумма депозитов / суммарные активы < 0 ;
- сумма кредитов / суммарные активы < 0 .

Кроме того, исключаются банки, занимающиеся нетрадиционной банковской деятельностью, а также банки, прозрачность и достоверность отчетности которых вызывает сомнения, по следующим параметрам:

- прочие активы / суммарные активы $> 0,6$;
- прочие доходы / суммарные доходы $> 0,6$;
- прочие издержки / суммарные издержки $> 0,6$.

Кроме того, как отмечалось выше, следует исключить из исследования крупнейшие государственные банки – Сбербанк России и ВТБ.

В результате фильтрации банков по перечисленным выше параметрам в первую подвыборку может войти 449 банков.

Вторая подвыборка, включающая банки с зафиксированным дефолтом, формируется следующим образом. В первую очередь в нее включаются:

– организации с ликвидационными процедурами с датой отзыва лицензии до 31.01.2015 по данным Банка России (172 шт.): принудительной или добровольной ликвидацией и банкротством, из которых остаются только обанкротившиеся,

– санированные банки по данным Агентства по страхованию вкладов, при этом дефолт должен был иметь место в период с начала 2006 года по 31.01.2015. Далее исключаются небанковские организации, а также банки с явными нестыковками в базе данных, когда наблюдалось значительное количество пропусков по рассматриваемому периоду или отсутствие банка в базе данных. В результате фильтрации во второй подвыборке останется 138 банков.

Месяцем дефолта при этом считается один из двух вариантов: первое число месяца, когда был отзыв лицензии или сообщение о финансовом оздоровлении на сайте АСВ (предполагаем, что между дефолтом банка и последующей процедурой отзыва лицензии или финансового оздоровления наблюдается небольшой временной разрыв), так как данные в Mobile представлены на начало месяца.

Таким образом, для наиболее успешной организации моделирования вероятности наступления дефолта у российской кредитной организации, необходимо использовать базу данных агентства Мобиле с ежемесячной отчетности кредитных организаций, прежде всего по формам 0409101 и 0409102 за период с начала 2004 года до конца 2014, а также Федеральной службы государственной статистики и сайта компании ФИНАМ, а также провести корректировку выборок по банкам за счет устранения из них банков, с существенными искажениями или недостатками отчетности, веду-

щих не традиционную банковскую деятельность, или имеющих изначально устойчивость не сравнимую с остальными банками.

Библиографический список

1. Schoors K. (2000), A note on building a dataset on Russian banks: Fieldwork against the odds, *Post-Communist Economies* 12(2):241–249.
2. Иванов В. В., Федорова Ю. И. Особенности формирования понятия дефолт кредитной организации. / Экономика, социология, право: журнал научных публикаций № 1, 2015 г: Мат-лы XX междунар. науч.-практ. конференции «Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы», г. Москва 6–7 апреля 2015 г/ науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований» - Москва: Изд-во ««Институт стратегических исследований», 2015. – С. 67–70.
3. Иванов В. В., Федорова Ю. И. Проблемы подбора показателей для оценки дефолта кредитной организации / «Теоретические и практические аспекты развития современной науки» : материалы XV международной научно-практической конференции, г. Москва, 11–12 апреля 2015 г. / науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во ««Институт стратегических исследований»: Изд-во «Перо», 2015. – С. 83–98.
4. Индекс ММВБ. Investfunds. Группа Cbonds.
5. <http://stocks.investfunds.ru/indicators/view/216/>

СПЕЦИФИКА ВЫБОРА ПЕРИОДА ИССЛЕДОВАНИЯ ДЛЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ НАСТУПЛЕНИЯ ДЕФОЛТА У РОССИЙСКИХ БАНКОВ.

Иванов В. В.

*Кандидат экономических наук,
профессор,
Национальный исследовательский
университет – Высшая школа
экономики, Москва, Россия*

Summary. There is the analysis of specifics and heterogeneity of various periods of development of a bank system and their influence on forming of distinctions and features of approach of defaults of the credit organizations based on practical experience of the author.

Keywords: credit organization default; choice of the period of modeling of probability of approach of a default.

Исследования развития дефолтов российских банков, проводившиеся до настоящего времени заканчивались данными 2011 года. За время, прошедшее с этой даты, не только существенно усилился процесс возникновения дефолтов на банковском рынке, но и изменился его характер. В частности, на финансовом рынке отмечалось несколько системных ситуаций (в следствие отзыва лицензии у Мастер-банка, введения экономических санкций против России и валютной атаке на российский рубль), которые провоцировали банки на развитие угрозы остановки деятельности.

Кроме того, новая политика Банка России по отношению к банкам, существенно ускорила процессы развития дефолтов у них.

Нижняя граница исследований, различна. Есть работы посвященные ситуации на финансовом рынке в 1998-2000 годах, но значительная часть затрагивает период, начиная с 2004 года.

По нашему мнению, наиболее оптимальным является выбор периода с 2004 по 2015 год. Во-первых, с точки зрения большинства методов, месячный период в 10 лет является минимально достаточным для их применения. Во-вторых, кризисы до 2004 года и характер банковской деятельности существенно отличались от периода после 2004 года. Рассмотрим более подробно.

Период с 1989 по 1993 годы – характеризуется активным созданием банков, их экспоненциальным ростом, на фоне такого же роста инфляции, отсутствием регулирования, контроля и значительных операций, при крайне низком профессиональном уровне как специалистов банков, так и клиентов. Капиталы у банков часто отсутствовали даже официально, банки организовывались даже на обыкновенных квартирах, а в рамках деятельности компьютерная техника могла отсутствовать вовсе. Однако из-за высокого роста денежной массы обанкротиться было практически невозможно, при этом операции с реальным сектором были незначительны. Фактически происходило первичное накопление денежной массы новыми участниками экономических отношений для перераспределения финансовых рычагов в стране и передела госсобственности.

С 1994 по 1997 годы – период высокой инфляции, продолжения активного роста банковской системы, формирования в нем структуры, первичных правил, профессионального уровня, первичного контроля, при опережающем росте сектора, рост экономики. Фактически все риски поглощались структурным ростом и ростом инфляции, характер деятельности откровенно спекулятивный. Первые кризисы и банкротства банков из-за торможения гиперроста системы при низком уровне управления и практическом отсутствии финансовых рынков. Значительная часть активов использовалась для формирования крупнейших частных холдингов России.

1998–2000 годы – следствие структурного кризиса экономики, и исчерпания потенциала гиперроста банковской системы и инфляции, а, следовательно, и спекулятивной модели, существенный рост профессионализма и возникновение контрольно-регуляторного процесса. Окончание первичного передела собственности. Начала использования банков для вторичного перераспределения собственности. В этот период, например, Сбербанк по залогу получил акции значительной части российских предприятий и фактически был крупнейшим владельцем в российской экономике.

2000–2003 – период относительной стабилизации, лояльности контрольно-регуляторных процессов, развитие структуры рынков и финансовых институтов, развитие рисков сглаживалось накопленной «подушкой» ликвидности после шоков 1998 года.

2004–2006 – шоковый стресс значительного усиления регулирования введением системы страхования и возникновения гипердавления на теневой сектор, и его финансовую подпитку. Существенно подтягивается защита от рисков и «подушки безопасности» под угрозой потери банковского бизнеса, что позволяет существенно увеличить привлечение частных средств и начать перестраивать банковский бизнес от собственного финансового инструментария к инструменту обслуживания финансового рынка.

2007–2008 годы – усиление структуризации экономики, появление перспектив ее восстановления, к активному приходу средств граждан добавляются иностранные средства, как напрямую, так и через заимствование предприятиями, при этом развитие экономики идет еще более высокими темпами, что приводит к активному «проеданию» возникших ранее «подушек безопасности» и росту закредитованности. Отмечается жесткая борьба с теневыми финансами, при незначительных дефолтах по причине управленческих просчетов и роста рисков.

2008–2009 – экономический и банковский кризис, вызванный кризисом американской экономической системы и обвалом ее банков, который за счет глобализации имеет жесткую привязку. Умелые действия руководства страны и существенный запас прочности банков, оставшийся в следствие того, что кризис являлся не следствием российских банковских дисбалансов позволил минимизировать последствия кризиса для страны и банковской системы, хотя и привел к существенному росту банкротств и снижению давления на регулирование банков. В следствие слома кризисом поведения частных и иностранных инвесторов произошел существенный спад активности роста ресурсной базы, а в совокупности с боязнью возросших рисков произошла глубокая консервация финансового стимулирования экономического развития. Дефолты и банкротства носили преимущественно экономический характер.

2010-по 2012 год – период относительного восстановления роста системы, продолжения ее структуризации при стабилизации регуляторного воздействия на систему, возобновление активного привлечения иностранных средств при умеренном росте частных вложений – массовое переключение на менее инертный источник развития – частных займов. Активнейшее формирование нового профиля рисков и их пагубное накопление, наиболее серьезное с конца 90-х годов, вследствие отсутствия других источников спекулятивной деятельности при сохранении настроев части банковской системы на данный вид деятельности как приоритетный, в том числе и из-за узости площадки для нормальной банковской деятельности всех участников банковского сообщества и возможности консервации и содержания нерентабельных спекулятивно настроенных участников банковского сообщества.

2012 по настоящее время, произошло наложение усиления регуляторного давления на банки, на первоначальном фоне стабилизации развития банковской системы, на последующие попытки формирования искус-

ственного кризиса в экономике, политике и банковской системе. Что привело к сильнейшему росту дефолтов, по факту накопившихся ранее, но фактически не обязательных в настоящее время, а преднамеренно усиленных действием надзорных органов, как и совершенно необязательные кризисные явления последних лет, вызванные отзывом лицензии у Мастербанка и необъяснимым провалом валютного регулирования. Фактически можно утверждать, что в текущих условиях, в отличие от всех предыдущих периодов возникновение дефолтов зависит не столько от проблемности банка и его управления, сколько от собственных представлений регуляторных органов, то есть все в возрастающем объеме дефолты носят вне-рыночный характер.

Таким образом, строго говоря, относительно однородные периоды по оценке возникновению дефолтов носят пока короткие промежутки в 2–3 года, содержательно отличаясь друг от друга. С другой стороны, применение матметодов к оценке явлений требует рассмотрения периодов не менее 10 лет. Заметим, что рассмотрение особенностей развития дефолтов в разные периоды показывает, что наибольшее различие в природе рассматриваемого явления отмечается до 2004 года и после него. При этом периоды до 2004 года между собой (до 1993, 1994–1997, 1998–2000, 2001–2003) различаются еще больше и их сложно (возможно за исключением 2001–2003) сравнивать не только с периодами после 2004 года, но и между собой.

В связи с этим наиболее оправданным видится использование данных для построения моделей оценки вероятности дефолтов с 2004 по настоящее время.

Например, для проведения текущего исследования можно выбрать месячные данные в период с января 2004 года по декабрь 2014 года включительно, всего 132 периода.

Стоит отметить, что ряд исследователей отказываются от использования помесечных данных в пользу квартальных, аргументируя это тем, что в месячных показателях может быть высокая межвременная корреляция или «замусоренность» данных. Но, на наш взгляд, при моделировании вероятности дефолта банка анализ квартальных данных может упускать из виду изменения в трендах и поведении характеристик, отражающих деятельность банка. По этим соображениям в исследовании следует использовать помесечные показатели.

Библиографический список

1. Иванов В. В., Федорова Ю. И. Особенности формирования понятия дефолт кредитной организации. / Экономика, социология, право: журнал научных публикаций № 1, 2015 г: Мат-лы XX междунар. науч.-практ. конференции «Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы», г. Москва 6–7 апреля 2015 г/ науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Институт стратегических исследований», 2015. – С. 67–70.
2. Иванов В. В., Федорова Ю. И. Проблемы подбора показателей для оценки дефолта кредитной организации / «Теоретические и практические аспекты развития совре-

менной науки» : материалы XV международной научно-практической конференции, г. Москва 11–12 апреля 2015 г. / науч.-инф. издат. центр «Институт стратегических исследований». – Москва: Изд-во «Институт стратегических исследований»: Изд-во «Перо», 2015. – С. 83–98.

3. Мировой кризис. Финансово-аналитический блог. «Понятие и причины дефолта» <http://www.mirkrizis.ru/default/>

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

С. В. Климова

*Доктор социологических наук,
профессор,
Саратовский социально-экономический
институт,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
филиал в г. Саратов, Россия*

Summary. By the method of comparative analysis of results of the empiric researches of family, carried out on the basis of theories of economic sociology, an author exposes methodology to her study in this industry of sociology. Research results testify to the variety of going near a domestic economy, her specific and dependence on own institutional maintenance.

Keywords: domestic economy; domestic labour; gender aspects of employment.

Семья – базовый социальный институт. «Именно семья признаётся всеми исследователями основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым условием социализации личности. Именно в семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения» [13, с. 181]. В доиндустриальном и индустриальном обществе семейные роли совпадали с производственными ролями, и семейная жизнь являлась одновременно хозяйственной жизнью социума. Не случайно термин «экономика» в переводе с древнегреческого языка означает управление домохозяйством. В постиндустриальном обществе исчезает жёсткая зависимость семейных отношений от хозяйственных отношений в обществе. И всё же социальный институт семьи продолжает влиять на социальный институт производства, формируя ценностные ориентации индивидов как основу их хозяйственной деятельности, обеспечивая воспроизводство трудовых ресурсов, создавая личные связи, которые акторы экономического поведения включают в хозяйственную деятельность в качестве экономического ресурса. Семья также является базой домашней экономики. Посредством домашнего труда происходит удовлетворение необходимых потребностей людей. И за тысячелетия развития семьи, а также технического обеспечения труда, домашний труд не исчез как сфера экономики, но был модернизирован и автоматизирован. Вышеперечисленные причины обуславливают многоаспектные

исследования семейных отношений в предметном поле экономической социологии, развивающиеся на солидной эмпирической базе. Изложим основные их направления.

Наряду с репродуктивной, воспитательной и защитной функцией семьи в современном обществе сохраняется хозяйственная функция семьи. В семье производятся продукты и услуги, которые могут потребляться членами семьи, либо обмениваться на другие продукты и услуги. Семейная экономика относится к неформальной экономике. «Неформальной экономикой называются такие взаимодействия между субъектами хозяйствования, которые дополняют или замещают официально установленный порядок организации и реализации экономических связей» [5, с. 420]. Объектом изучения производственной роли семьи является домохозяйство как группа родственников, ведущих совместное хозяйство. Семья и домохозяйство не идентичные понятия, хотя и могут обозначать один и тот же объект. «Ключевое различие этих терминов состоит в различении группы лиц, ведущих совместное хозяйство, с одной стороны, и группы родственников, с другой. Домохозяйство – это хозяйственная кооперация, а семья – родственная интеграция» [4, с. 21].

Для развитых современных обществ нетипично совпадение производственных ролей с семейными ролями. В современной городской семье семейная экономика зачастую состоит только из домашней экономики, а именно домашнего труда и его нормирования. Домашняя экономика – часть семейной экономики и экономической деятельности домохозяйства, если производимый членами семьи продукты и услуги реализуются вне семьи. «Домашний труд и в этом его кардинальное отличие от рыночного и принудительного труда, нацелен на производство товаров и услуг исключительно для внутреннего потребления домочадцев. Одна часть работ нацелена на обслуживание взрослых членов домохозяйства, другая сводится к уходу за детьми. Соответственно, в первом случае осуществляется физическое воспроизводство членов домохозяйства, во втором – семья «воспроизводит» себя в новом поколении, тем самым, транслируя в будущее социальную структуру данного общества. Существует и чисто производственная составляющая домашнего труда (например, выращивание урожая). Также возможно «разведение домашней работы в континууме «созидание-поддержание», поскольку виды домашней работы предполагают трансформацию приобретаемых продуктов и услуг в соответствии с запросами домочадцев, другие же нацелены на сохранение потребительских свойств и тех благ, которым располагает семья (ремонт, уборка, стирка)» [4, с. 22].

В настоящее время хозяйственная функция семьи и экономические ресурсы семейных отношений активно изучаются социологами. Предметом изучения являются сетевой межсемейный обмен экономическими ресурсами и продуктами, в том числе информационными и эмоциональными трансфертами, изучение бюджета времени семьи, семья как домохозяйство, реципрокорный обмен, различие обмена между городскими и сель-

скими семьями, сезонные изменения семейного обмена, влияние на экономический обмен между семьями степени родства, культурных традиций и кодов микросреды, структуры межличностных связей [3; 1; 15].

Прикладные методы социологии способны выявить и оценить экономическое значение любой помощи внутри отношений супружества, родительства, родства, межпоколенческих связей. Это, без сомнения, является преимуществом социологического исследования перед чисто экономически анализом, оставляющим за рамками научного изучения важные данные для объяснения социальных проблем, вызванных спецификой экономических процессов на микро- и макро уровне. Именно изучение семейной экономики позволило объяснить парадоксальное явление в социально-экономической жизни современной России: существование большей части населения, имеющей доходы, не позволяющие людям удовлетворять необходимые потребности. Работники могут не получать заработную плату длительное время, но выживать вместе со своими семьями при практически полном отсутствии в России института социальной защиты. Большинство населения имеет финансовые ресурсы, не позволяющие им делать банковские вклады, но экономика не впадает в коллапс. Т. Шанин, характеризуя неформальную экономику, выделял семейные ресурсы как центральные ресурсы различных её видов. Он подчеркивал, что быт инкорпорирует многие характеристики неформальной экономики в целом, и выделял такие черты семейных стратегий выживания, как персонализированная кооперация труда, отсутствие оценки труда согласно рыночной стоимости производимых продуктов и услуг, воздействие культурных факторов и широкой социальной структуры [14, с. 14].

Исследователи указывали на наличие таких социальных образцов поведения, которые ориентируют людей на экономические действия в отношении родственников и знакомых под воздействием моральных принципов [11, с. 14–21]. Семейная экономика не является безличной, ориентированной только на максимизацию прибыли. Она опирается на неэквивалентный обмен и сети взаимной поддержки. В классификации основных сегментов неформальной экономики, составленной В.Радаевым, семейная экономика определяется как теневая неучтённая легальная экономика [12, с. 37–38].

Как показывают исследования во многих странах мира, семейные экономические стратегии выживания развиваются тогда, когда государство отказывается от социального и экономического содействия росту экономики, не субсидирует бедные слои населения, которые вынуждены искать источники дохода вне включения в формально регулируемую экономическую деятельность [6, с. 314].

Эмпирические исследования неформальной экономики за рубежом также подтверждают, что личные отношения родственников имеют преимущества перед отношениями по договору между предпринимателем и работником в социально-экономической ситуации, требующей от людей создавать собственное экономическое пространство в условиях жёсткого

диктата формальных правил регулирования рыночных отношений. «В неформальной экономике задействованы неконтрактные, но, тем не менее, к чему-то обязывающие отношения, и родство нередко лежит в основе связей подобного рода. Семьи часто находят в неформальной экономике ту гибкость и доступность, которой не обладает формальная экономика. Кроме того, неформальная экономика и семейные стратегии представляют собой, по сути, территориальное явление. Они укоренены в местных понятиях, практиках и взаимоотношениях» [2, с. 315–316].

В странах с развитой экономикой капитализма и буржуазным укладом жизни – в США, Великобритании, Франции и др. – неформальная семейная экономика интенсивнее всего развивается среди иммигрантов. В домохозяйствах мигрантов наблюдается самая высокая доля работающих детей [8, с. 335].

В последнее время экономическая социология всё больше испытывает влияние гендерной теории и её положений о гендерной асимметрии или неравенстве социальных ролей женщины и мужчины в обществе, в том числе и в семье. Гендерная социология оказала значительное влияние на изучение социально-демографических характеристик экономических процессов, трансформируя традиционное для экономической социологии направление в гендерные исследования экономической деятельности. Активно изучаются гендерные различия стратегий трудовой занятости, особенности женского и мужского предпринимательства, стиля управления, социально-профессиональных качеств, удовлетворения процессом труда, экономическим статусом [6, с. 47–56]

В экономической социологии также проанализирован экономический смысл домашнего труда, а именно его предназначение для удовлетворения индивидуальных потребностей людей. Имея индивидуальный способ производства, домашняя экономика не производит массовых товаров и услуг. Напротив, «в развитой рыночной экономике домохозяйства выполняют роль пожарника, который гасит очевидные неудобства (дефицит благ или нехватку средств на их приобретение), а декоратора, придающего потреблению индивидуальный характер. И эта тенденция сохраняет свою силу при всех различиях в национальных моделях потребления» [4, с. 28].

Подходы к изучению домашней экономики можно в целом разделить на две группы. «Первый подход можно охарактеризовать как «экономический» или гендерно нейтральную «теорию обмена». В этой парадигме отношения супругов в рамках семьи выглядят как рациональный экономический обмен и ресурсная взаимозависимость [2, с. 109]. Кто больше в семье зарабатывает, тот меньше занимается домашней работой, так как больше других обеспечивает семью финансовыми ресурсами. Сторонники второго подхода утверждают, что неравенство женщины и мужчины в выполнении домашней работы является признаком гендерной идентичности и проявлением культурных моделей разделения труда. Гендеристы объясняют разделение домашних обязанностей между супругами культурными представ-

лениями мужа и жены о роли женщины и мужчины, хотя и признают, что гендерные ориентации подвергаются изменениям в современном обществе. Они ссылаются на тот социальный факт, что величина дохода женщины не влияет на увеличение домашней нагрузки мужчины. В то время как более высокий доход мужчины не изменяет традиций в распределении труда, согласно которым большую часть домашней работы должна делать женщина [2, с. 110]. Однако конкретное социологическое исследование, осуществлённое с целью выявления приоритета влияния либо социокультурных, либо экономических факторов на домашний труд, выявило отсутствие такового [8].

Применительно к семейной экономике особо развивается гендерный подход в изучении моделей занятости. Во-первых, изучаются роли и обязанности женщины и мужчины в домашнем труде. Во-вторых, гендерные исследования показывают, что женщины являются основой как семейной экономики в силу ролевой структуры домохозяйства, так и других видов неформального предпринимательства. Перспективы заработка по формальному контракту женского пола намного меньше, чем у мужчин в силу властных отношений в обществе. Пострадав больше мужчин от потери прежних мест работы, в постсоветской экономике женщины, в том числе обладающие высоким культурным капиталом и профессиональным статусом, составили основную массу среди тех, кто развивал неформальный экономический сектор страны, тем самым обеспечивал выживание своим семьям. Например, женщины составляют большинство среди предпринимателей «челночного бизнеса» [7, с. 366].

В неформальной экономике существуют вне правовые формы деятельности, нарушающие формальные установления [10, с. 23–45]. В ней развиваются и прямо криминальные виды доходной деятельности, подрывающие безопасность общества (наркобизнес, торговля людьми, проституция и т. п.) Социологи исследуют также девиации экономического поведения, возникающие на базе семейных отношений. Социологические методы позволяют открывать латентные зависимости экономических действий с институциональными причинами. Например, в российских семьях, в которых труд его членов не обеспечивает удовлетворение необходимых потребностей в еде, одежде и жилье, дети выравнивают свои потребительские позиции до уровня тех, кто живёт в достатке, с помощью краж и грабежей. Исследования обнаруживают влияние института образования, а именно современной средней школы, на формирование мотивации девиантного поведения подростков, которое имеет экономическую цель и является способом удовлетворения материальных потребностей [9]. Бедные семьи изучаются также как экономически депривированные группы населения. Государственная поддержка для таких семей зачастую является единственным экономическим ресурсом. Социальные проблемы, связанные с получением и реализацией этого ресурса в экономической деятельности семьи находятся в русле экономико-социологических исследований [16].

Сравнительный анализ результатов эмпирических исследований свидетельствует о том, что изучение семьи как домохозяйства занимает одно из ведущих мест в экономической социологии. Семейная экономика взаимодействует со всеми видами экономической деятельности, в той же степени испытывает влияние общественных закономерностей и тенденций, культурных традиций и политических факторов, как и остальные сектора экономики общества. В то же время, очевидно «индивидуальное лицо» форм экономического поведения, функционирующих на базе семейных отношений, которое сегодня детально изучается методами социологии и концептуализируется с помощью её теории.

Библиографический список

1. Алексеев А. И. Симагин Ю. А. Аграрный характер российского менталитета и реформы в сельской местности // Российские регионы в новых экономических условиях. – М., 2003. – С. 50–64.
2. Балабанова Е. С. Домашний труд как символ гендера и власти // СоцИс. – 2005. – № 6.
3. Барсукова С. Ю. Сетевые обмены российских домохозяйств: опыт эмпирического исследования // СоцИс.– 2003. –№ 8.
4. Барсукова С. Ю. Сущность и функции домашней экономики, способы измерения домашнего труда // СоцИс.– 2003.– № 12.
5. Большой экономический словарь. – М., 1994.
6. Заславская Т. И. Авангард российского делового сообщества: гендерный аспект (статья первая) // СоцИс.– № 4. – 2006.
7. Кандиоти Д. Пол в неформальной экономике: проблемы и направления анализа // Неформальная экономика Россия и мир. – М., 1999. – С. 350–366.
8. Климова С. В. Домашний труд в городской семье // СоцИс. – 2012. –№ 4.
9. Климова С. В. Подростковая преступность в зеркале социологической экспертизы // Социс. –2006. – № 9.
10. Олейник А. Дефицит Права (к критике политической экономии частной защиты) // Вопросы экономики.– 2002.– № 4.
11. Радаев В. Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. Подходы к исследованию неформальной экономики // Неформальная экономика. Россия и мир. – М., 1999. – С. 25–38.
12. Роберт Б. Неформальная экономика и семейные стратегии // Неформальная экономика Россия и мир. – М., 1999. – С. 310–320.
13. Фролов С. С. Социология. – М., 1997.
14. Шанин Т. Эксплолярные структуры и неформальная экономика // Неформальная экономика. Россия и мир. – М., 1999. – С. 3–14.
15. Штейнберг И. Е. Русское чудо: локальные и семейные сети взаимоподдержки и их трансформация // Неформальная экономика. Россия и мир. – М., 1999. – С. 227–239.
16. Ярошенко С. С. Северное село в режиме социального исключения // СоцИс.– 2004. – № 7.

ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Ю. А. Куликов

*Кандидат экономических наук, доцент,
Российский химико-технологический
университет им. Д. И. Менделеева,
г. Москва, Россия*

Summary. The article shows the relevance of studying intercultural business communication and the development of practical techniques for their application in the business environment. Given the difference in cross-cultural and intercultural business communications. The features of the management of intercultural communications. Given the situation in which the underestimation of the importance of the combination of national cultures (including in the business sector) may lead to conflicts.

Keywords: business communication; types of cultures; intercultural communication; international economic cooperation; economic globalization.

Одним из последствий научно-технического процесса и глобализации экономики можно признать появление новых каналов коммуникаций, существенно изменивших процесс обмена информацией. Увеличение коммуникативных возможностей между странами привело к усилению международного сотрудничества, а, соответственно, ускорило процесс взаимопроникновения различных культур друг в друга. Построение эффективных межкультурных коммуникаций в деловых контактах является актуальной задачей менеджмента организаций.

Впервые термин «межкультурная коммуникация» введен и описан в 50-х годах прошлого века [1], однако само по себе явление существует гораздо дольше, с того самого момента как человечество ведет войны и торгует. Активно набирающий обороты процесс глобализации стимулировал изучение данного явления, поскольку полиэтничный мировой рынок требует эффективной коммуникации между разнонациональными его участниками. И чем больше участников из самых разных уголков земного шара вовлекается в мировой торговый диалог, тем тяжелее обеспечить взаимопонимание между представителями отличных культур. С другой стороны, на ситуацию оказывает влияние мировое разделение труда, которое зачастую требует выработки эффективных управленческих решений, применимых к транснациональным корпорациям, в которых трудятся люди разных национальностей. Третьим важным аспектом современных межкультурных коммуникаций являются нормы международного права, соглашения между странами, приводящие к тому, что границы между культурами начинают стираться, а народы в некоторой степени теряют свою национальную идентичность. Ярким примером является внутренний безвизовый режим стран Европейского союза.

Недопонимание культурных различий может вызвать у коммуникаторов культурный шок как следствие соприкосновения неидентичных мо-

делей и норм поведения, которые могут быть неправильно истолкованы и привести к конфликту.

Национальный культурный отпечаток имеет особую силу, ведь даже если человек окажется вне своей культуры и быта, он все равно будет следовать определенным правилам, принятым в привычной ему среде. Причем основное влияние на поведение оказывают общественные отношения – традиции, обычаи, обряды, бытовые нормы, повседневные коммуникации и ритуалы, художественная культура.

Существуют различные типологии культур, раскрывающие их особенности для построения более эффективных коммуникаций. Многие из них созданы практически сразу после появления самого термина и впоследствии только уточнялись или дополнялись. Рассмотрим самые известные и фундаментальные.

Согласно концепции Г. Хофстеда [2], существует пять независимых переменных, характеризующих национальные культуры: дистанция власти, индивидуализм – коллективизм, мужественность – женственность, стремление избежать неопределенности, долгосрочная ориентация – краткосрочная ориентация. Сходные показатели у различных стран указывают на их общее культурное прошлое, близкие пути исторического развития.

Э. Холл разделил культуры на два типа: высококонтекстуальные (Восток) и низкоконтекстуальные (Запад). Для Востока характерна спокойная манера общения, большое количество пауз во время разговора, важность невербальных символов, избегание конфликтов. Культуры «низкого контекста» отличаются выразительностью, избеганием молчания, предпочтением точных и ясных оценок, возможностью использования конфликта для поиска решений [3].

Р. Льюис выделяет три типа культур: моноактивные, полиактивные и реактивные. Представители моноактивной культуры выполняют одну задачу, не отвлекаясь на другие и полностью сосредоточившись на работе (например, англичане). В полиактивной культуре делают много дел одновременно, могут не доводить их до конца (Латиноамериканские страны, Южная Европа). Культура жителей азиатских стран – реактивная, деятельность организуется как реакция на происходящие изменения [4].

Можно заметить, что подходы к классификации межкультурных различий различаются почти так же, как и сами культуры.

Оценив потенциал межкультурной коммуникации в сфере экономических отношений и все более широкие возможности для практического применения полученных знаний, зарубежные ученые (психологи, социологи, экономисты, филологи) инициировали проведение многочисленных исследований, комплексно охватывающих проблему построения эффективных коммуникационных связей [1; 3]. Такие исследования могли бы представлять большой интерес и для Российской Федерации, которая не только имеет много партнеров среди других стран в области бизнеса, но и является мульти национальной державой, а соответственно, деловые контакты

внутри страны могут носить межкультурный статус. Однако на данный момент в России опубликовано малое количество работ отечественных авторов, исследующих именно российскую специфику вопроса, а переводы известных зарубежных специалистов почти отсутствуют [2].

К таким исследователям-классикам относятся уже упомянутые Э. Холл, Г. Хофстед, Ш. Шварц, чьи труды опубликованы в США еще в 50-80-е годы прошлого века. Среди российских публикаций можно выделить работы по анализу проблем межкультурной деловой коммуникации (Е. Н. Малюга), ряд публикаций по сравнению деловых культур разных стран (П. Н. Шихирев) и группу работ по кросскультурному менеджменту (П. Н. Шихирев, В. Г. Бунина, С. П. Мясоедов, А.Н. Наумов, Л. М. Симона, Л. Е. Стровский) [1].

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что системно и комплексно процесс межкультурной коммуникации в экономическом аспекте изучен не был, как и не проведено масштабное исследование, касающееся особенностей деловой русской культуры. Между тем, актуальность и востребованность таких исследований в свете современной экономической обстановки только возрастает. Очевидно, что обучение работе в партнерстве с представителями других культур оказывает влияние на развитие и формирование все более востребованных сегодня профессиональных качеств: восприимчивости, гибкости, мобильности, толерантности, готовности к переменам.

Межкультурная деловая коммуникация содержит ряд усложнений по сравнению с просто межкультурной, а именно:

1. Контакт между людьми разных национальностей происходит в определенной профессиональной сфере.
2. Участники процесса ориентированы на достижение бизнес-целей.
3. Деловой характер общения регламентирован, т.е. ограничен рядом традиционных моделей поведения, что дополнительно усложняет достижение эффективной коммуникации.

Эти особенности необходимо учитывать при установлении, поддержании и развитии делового контакта между людьми разных национальностей.

Поскольку базой для построения кросснациональной коммуникации, несомненно, следует считать взаимодействие культур, необходимо не только осознавать возможность различий и быть готовым к их преодолению, но и обладать определенными теоретическими знаниями о собственной деловой культуре и ее особенностях.

Стоит отметить позиции российских авторов по проблеме построения модели национальной деловой культуры.

Наиболее широкое применение нашла концепция Г. Хофстеда, которую многие ученые используют для проведения собственных исследований [2]. Впервые разработанный Хофстедом опросник в России применил А. Н. Наумов в 1995–1996 гг., собрав информацию из первичных источников. Обратим внимание на тот факт, что ценностные показатели в отноше-

нии деловой культуры России до этого были определены в конце 1980-х годов и из косвенных источников [4]. Однако отметим, что опрошенная в исследовании Наумова аудитория не полностью соответствовала его целям – студенты и преподаватели, составлявшие значительную часть респондентов, не имели прямого отношения к деловой культуре или бизнесу [3].

В. Г. Бунина рассматривает русскую культуру через методiku пяти переменных Хофстеда, отмечая ставшее традиционным восприятие России как культурного пространства, где сливаются Восток и Запад [1; 2]. Представители отечественного культурно-делового пространства – умеренные коллективисты, которым свойственны командно-иерархические структуры в работе, характеризующиеся жесткими связями подчинения; они не склонны рисковать, проявляют мало склонности к стратегическому планированию, отличаются ярким эмоциональным восприятием, отношения между людьми важнее формальных успехов.

С. П. Мясоедов в своих публикациях делает акцент на практической стороне построения межкультурных отношений. Ученый приводит опыт менеджеров, работавших за рубежом, и предлагает ряд рекомендаций для ведения бизнеса с зарубежными партнерами. Многие его работы характеризует консультационная манера изложения, поскольку исследователь специализируется на бизнес-образовании. По мнению С. П. Мясоедова, российское деловое культурное пространство отличают двойственность подхода (Восток-Запад) к ценностям, менеджменту и бизнесу, но им также выдвинута гипотеза о том, что если ранее российская модель тяготела к азиатской, то теперь происходит сдвиг по шкале ценностей в европейском направлении [3].

Одна из главных ролей в исследовании и описании российской деловой культуры принадлежит П. Н. Шихиреву, впервые предпринявшему попытку охарактеризовать современные коммуникативные процессы, проследив исторические и социальные особенности их формирования, а не адаптировать западные методики [4]. Ученый старался максимально отойти от общемировой практики, сосредоточившись на специфике рассматриваемого региона (страны). Особенностью его исследования можно назвать акцентированное внимание к проведению сравнительных анализов: факты против мифов о деловой культуре, различия собственного восприятия и стереотипов иностранного взгляда, уровень взаимодействий и различия с другими культурами.

Отдельно можно выделить работы, исследующие связь между языком общения и деловой культурой [1]. Действительно, одной из причин появления коммуникационного разрыва можно считать недостаточное понимание собеседниками друг друга, идущее из уровня знания языка общения или компетентности переводчика.

Рассмотрев позиции нескольких российских авторов в вопросе определения специфики культуры делового общения, можно выделить два основных:

- перенос опыта других культур в российскую практику;
- формулирование рекомендаций, которые повысят вероятность успеха бизнес-коммуникаций.

Подчеркнем, что, исходя из условий современной экономической ситуации, методики построения эффективной межкультурной коммуникации для бизнес-сообщества России были бы весьма актуальны.

Современная государственная политика предполагает покупку инноваций, а значит, требует взаимодействия с зарубежными продавцами. Уже на этапе переговоров о покупке происходит обмен неким культурным опытом, который усиливается на этапе внедрения инновации. Зачастую инновационные модели или продукты, которые весьма успешны в одной стране, не могут быть применены в том же виде в другой, а значит, требуют доработки и адаптации под существующие культурные традиции. Подобные трудности часто возникают при строительстве промышленных предприятий в других странах. Принятые внутри компании ценности, ее философия или внутренняя политика (организационная культура) могут вступить в конфликт с традициями и обычаями нанятого местного персонала (традиционная национальная культура). Неразрешимые противоречия могут возникнуть, если руководство компании предпочитает видеть в высшем руководстве своего филиала сотрудников из страны-родины головного предприятия. В этом случае стратегии развития и стили управления, хорошо показавшие себя в другой стране, которые с высокой долей вероятности применит такой менеджер, нередко оказываются провальными. Размер возможного коммуникационного разрыва способны минимизировать специальные методики, имеющие широкое распространение в развитых странах. В них огромное внимание уделяется закономерностям построения межкультурного делового общения, для чего тщательно исследуются межкультурные различия в ведении бизнеса.

Отдельно следует рассмотреть уровень экономического развития страны, который также сказывается на межкультурных коммуникациях. Очевидно, что основная часть внешних экономических контактов приходится на страны, имеющие отличия в строении экономической системы, в стоимости национальной валюты и месте на мировом торговом рынке. Все эти различия влияют на формирование стереотипов о представителях разных наций. Также необходимо отметить, что для России, которая использует единую национальную валюту на своей огромной полиэтнической территории, вопрос экономических стереотипов крайне актуален. Ясно, что региональный доход серьезно колеблется в зависимости от территориальных условий и источников прибыли (например, наличие месторождений полезных ископаемых), степени удаленности от крупных финансово-экономических центров.

Межкультурные различия необходимо учитывать уже на этапе разработки механизма национального коммуникационного взаимодействия, поскольку предлагаемые решения несут в себе выраженный характер того ре-

гиона, в котором они впервые предложены или разработаны. В этом заключена еще одна особенность менеджмента межкультурных коммуникаций: разработка теоретической базы должна осуществляться в культурном пространстве зоны ожидаемого применения и создаваться непосредственно представителем данной территории. Приведем пример [5]. Известно, что знаменитые японские «кружки качества» не получили развития в Европе и США. «Кружки качества» (как элемент организационной культуры) действительно показали в Японии свою высокую эффективность и способствовали повышению производительности компаний. Однако попытки перенести этот опыт на американские и западноевропейские предприятия не принесли ожидаемых результатов, что имело место в Японии. Это стало свидетельством того, что приобретенное в рамках национальной культуры ею поддерживается, развивается, а при перенесении на другую культуру может потерять поддержку и в конечном итоге провалиться. В каждой стране существует специфический, наиболее эффективный в данных условиях стиль управления, во многом определяемый ее культурными характеристиками.

Построение интернационального бизнеса, укрепление международного сотрудничества не представляются возможными без коммуникаций, без обмена культурным опытом. Понимание сути межкультурных коммуникаций и применение соответствующих методик – это, кроме прочего, своеобразная защита стран от чрезмерного взаимопроникновения культур друг в друга, от ситуаций, в которых более слабые культуры будут вытеснены и замещены. Россия, не имеющая необходимого опыта в данной области, почти беззащитна для влияния извне, а значит, особенно податлива перед возможным воздействием.

В настоящий момент область социально-экономических исследований в сфере межкультурного менеджмента коммуникаций в России переживает нестабильные времена, что подтверждается снижением публикационной активности ученых, указанных выше. Большая часть научных трудов написана более десяти лет назад, современные работы часто сводятся к практическим рекомендациям.

Первыми шагами к повышению эффективности межкультурных деловых коммуникаций можно назвать стимулирование проведения отечественных исследований, учитывающих полиэтничный состав страны и ее обширную территорию. Целесообразно осуществлять перевод и публикацию трудов наиболее уважаемых зарубежных коллег, работающих в данной предметной области, доводить знания и полученные интересные результаты до потенциальных потребителей, менеджеров, которым должны быть понятны преимущества обладания теоретическими знаниями и практическими навыками в сфере межкультурных бизнес-коммуникаций.

В итоге можно сделать вывод о том, что эффективные межкультурные деловые коммуникации способствуют более продуктивной реализации межнациональных бизнес-проектов. Изучение межкультурных коммуникаций и разработку практических методик их применения в среде бизнеса важно

осуществлять при государственной поддержке научных инициатив, поскольку в условиях глобализации мировой экономики подобные исследования будут не только востребованными, но и экономически привлекательным.

Библиографический список

1. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие. – 3-е изд., исп. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
2. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
3. Леонтович О. А. Введение в межкультурную коммуникацию : учебное пособие. – М. : Гнозис, 2007. – 368 с.
4. Садохин А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М. : Высшая школа, 2005. – 310 с.
5. Хачатуров А. Е., Куликов Ю. А. Основы менеджмента качества : учебное пособие. – М. : Дело и сервис», 2003. – 304 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

Д. Ю. Мальцева

*Студентка,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. In article theoretical basics of social and psychological maintenance of adaptation of staff of government institutions are covered.

Keywords: adaptation; social and psychological maintenance; organization.

Проблема адаптации молодых сотрудников в организации существует достаточно давно, однако в современную эпоху инноваций эта проблема приобретает особую значимость. Современное общество прогрессирует, поэтому стала актуальна роль человеческого фактора в успешности функционирования организации [1], особенно адаптивные способности человека. Процесс адаптации включает в себя приспособление молодого специалиста к социальным нормам поведения, действующим в рабочей группе, установление сотрудничества между работником и коллективом для обеспечения эффективной деятельности, удовлетворение материальных и духовных потребностей обеих сторон [7]. В последнее время особое внимание уделяется изучению отдельных свойств личности, которые обеспечивают успешность, либо не успешность адаптации к среде, в которой протекает активность личности [6; 8]. Эти свойства личности являются условием внутренней психологической адаптации, которая становится основой для внешней адаптации, то есть социальной. У каждого человека есть личностные особенности, которые могут противоречить требованиям, предъ-

являемыми со стороны профессии, деятельности, в результате чего человек не может адаптироваться в данной среде и к рабочей группе [5].

Существует много определений термина «адаптация», в связи с тем, что в науке нет единого его понимания. Среди отечественных учёных, наибольший вклад в понимание социально-психологической адаптации внесли Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, В. В. Гриценко, Э. Ф. Зеер, А. А. Налчаджян, А. Н. Маклаков. Проблемой социально-психологического сопровождения сотрудников занимались М. Р. Битянова, Р. В. Овчарова, А. Г. Караяни. Проблема адаптации разрабатывалась в основном с точки зрения приспособления человека и места его работы, точнее оборудования, проблеме социально-психологического сопровождения адаптации уделялось очень мало внимания [2].

Государственные структуры уже несколько лет находятся в процессе реформирования. В связи с этим можно отметить признаки социально-психологического кризиса, который порождён отсутствием определённых ориентиров построения новых социальных отношений. Для успешного решения служебных задач необходимо поднять на новый уровень психологическую подготовку сотрудников. В настоящее время в государственных структурах происходит большая текучесть кадров. Происходит постоянный отток опытных сотрудников, и приход молодых сотрудников. Поэтому одной из основных целей проводимых преобразований является внедрение социально-психологического сопровождения адаптации сотрудников первого года службы.

При раскрытии понятия адаптации сотрудника государственной структуры на социально-психологическом уровне нужно учитывать, что адаптацию личности нужно рассматривать как продукт исторического развития, и она не может быть понята без общественных отношений и практической деятельности людей, так же, что сама структура социально-психологической адаптации личности определяется типом общественных отношений и практической деятельностью личности, которые обуславливают различные виды адаптации. Социально-психологическая адаптация индивида в группе рассматривается как один из аспектов проблемы взаимодействия индивида и социальной среды [4].

Понятие «адаптация» является одним из ключевых в научном исследовании живого организма, поскольку именно механизмы адаптации, выработанные в результате длительной эволюции, обеспечивают возможность существования организма в постоянно меняющихся условиях среды [7]. Исследования феномена «адаптация» появляются в XIX веке и активно использовались в биологии. Данную проблематику впервые обосновали выдающиеся биологи – Ж. Б. Ламарк, Ж. Сент-Илер, Ч. Дарвин. Они рассматривали адаптацию как прямое приспособление живых организмов к окружающей среде. Благодаря развитию науки проблема адаптации вышла за рамки биологии и стала проникать в другие науки – медицину, социальную психологию и социологию.

Это понятие применяется не только к различным сторонам жизнедеятельности организма, но и к личности человека и взаимодействию в организации [3]. Психологический аспект адаптации в профессиональной сфере представляет приспособление личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и собственными потребностями, мотивами, склонностями и интересами человека. Одним из важных компонентов улучшения адаптации является социально-психологическое сопровождение.

Социально-психологическое сопровождение персонала – это целостный и непрерывный процесс изучения и анализа, формирования, развития и коррекции всех субъектов труда и жизни, попадающих в поле деятельности психологической службы или конкретного практического психолога. В социально-психологическом сопровождении нуждаются люди, которые испытывают потребность в психологической поддержке и помощи. К ним можно отнести лиц с высоким или низким уровнем познавательной и профессиональной активности, молодых сотрудников, лиц с ограниченными способностями и других. Целью социально-психологического сопровождения является полноценная реализация профессионально-психологического потенциала личности и удовлетворение потребностей субъекта деятельности. Помочь человеку реализовать себя в профессиональной деятельности, оказывать своевременную помощь, научить сотрудника самостоятельно преодолевать трудности процесса адаптации, ответственно относиться к своему становлению – всё это является главной целью социально-психологического сопровождения. Основными характеристиками социально-психологического сопровождения являются процессуальность, пролонгированность, недирективность, погруженность в реальную профессиональную жизнь сотрудника, в особые отношения между участниками деятельности.

Исследование проводилось в форме формирующего эксперимента с двумя группами (экспериментальной и контрольной) и повторной диагностикой после экспериментального воздействия. В результате исследования программа социально-психологического сопровождения адаптации молодых сотрудников в организации положительным образом повлияла на адаптацию молодых сотрудников, входивших в экспериментальную группу. Процесс адаптации молодых сотрудников в организации прошёл эффективнее, потому что были учтены социально-психологическое сопровождение. При этом, у сотрудников улучшился уровень адаптивных способностей, коммуникативных навыков и эмоциональный комфорт.

Итак, в заключении можно сказать, что социально-психологическое сопровождение – это метод работы психолога в организации, представляющий собой целостную, системно организованную деятельность, в процессе которой создаются социально-психологические и педагогические условия для успешного профессионального развития, обеспечения эффек-

тивной профессиональной деятельности и высокого качества жизни человека в развивающейся среде.

Успешность адаптации молодых сотрудников будет зависеть от социально-психологического сопровождения сотрудников, которое будет заключаться в помощи работнику в освоении профессионального поведения, в снятии тревожных состояний, в формировании позитивных установок на преодоление трудностей, в оказании помощи в повышении квалификации, в формировании адекватной профессиональной самооценки и в реальной оценке компетентности сотрудника.

Библиографический список

1. Жог В. И., Тарабакина Л. В., Бабиева Н. С. Методология организационной психологии. – М. : Московский педагогический государственный университет, 2013.
2. Звонова Е. В. Разработка диагностической программы процесса адаптации сотрудника // Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития современной России. Материалы межрегиональной научно-практической психологии. – Москва : МГУ, 2005. – С. 173–174.
3. Звонова Е. В., Сашко Г. В. Актуальные проблемы взаимодействия в малой организации // Социально-экономические проблемы современного общества : материалы III международной научно-практической конференции 1–2 июня 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «SociosféraCZ», 2013. – 231 с. – С. 114–118.
4. Звонова Е. В., Серякова В. В. Социально-психологические аспекты адаптации молодых сотрудников в организации // Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect : materials of the V international scientific conference on February 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 91 p. – С. 43–46.
5. Зеер Э. Ф. Психология профессий. – М.: Академический проект, 2008.
6. Луцко Е. А. К вопросу об определении критериев и факторов эффективности адаптации // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 12. – 2008. – Вып. 1. – С. 205–209.
7. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности: (Формы, механизмы и стратегии). – Ереван : 1988.
8. Панкова Т. А. Эмоциональный интеллект как фактор социально-психологической адаптации молодых специалистов. дисс. ...канд. псих. н. – М., 2011.

СОДЕРЖАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ КАРЬЕРЫ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

О. Г. Мамонова

*Студентка,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. In article problems of social and psychological ensuring planning of career by young specialists are considered, the description of a pilot study is submitted.

Keywords: career; young specialist; organization; social and psychological providing.

В настоящее время в социально-экономической сфере деятельности человека первостепенным становится его максимально-возможная реализация профессионально-трудового потенциала, должностное продвижение, развитие профессионального мастерства и расширение карьерных компетенций. Карьера выступает необходимым условием самоактуализации личности в структуре общества, предъявляющего высокие требования к индивиду. Карьерное продвижение является важным показателем развития человека в системе социальной структуры, его социальной успешности. Построение карьеры ценно не только для личности профессионала, но и в целом для организации [3]. Повышение профессионального мастерства работников, раскрытие их личностно-профессиональных способностей, возможность удовлетворения более широкого спектра потребностей персонала способствует эффективности работы организации: укрепляется профессиональная причастность сотрудников, снижается текучесть кадров, происходит рост числа компетентных и квалифицированных специалистов.

Карьера – это индивидуализированная структура жизненного пути человека в профессиональной деятельности, которая различается по содержанию на разных ее этапах. Карьера – это процесс самореализации личности, ее развитие и становление как профессионала, сопровождающееся должностным ростом, расширением компетенций и повышением мастерства [1]. Стратегия карьерного продвижения детерминирована психологическими характеристиками личности, а именно особенностями «профессиональной Я-концепции», связанной с самооценкой, карьерными целями и ориентациями, мотивами к построению карьеры, а так же возрастными особенностями. Следовательно, успешное построение карьеры зависит от такого личностного конструкта как профессиональное самоопределение [6].

Для молодого специалиста начальный этап карьеры является определяющим в его дальнейшем профессиональном и личностном развитии [4, 5]. Начиная профессиональную деятельность, к новым социальным ролям и статусам, ожиданиям и требованиям, переживает кризис – его профессиональная и личностная «Я-концепция» претерпевают изменения. Данная проблема изучалась и развивалась в ра-

ботах Е. А. Могилёвкина, Е. Г. Молл, Э. Ф. Зеера, Е. А. Климова, Н. С. Пряжникова, Д. Сьюпера и других.

Исходя из того, что начало профессионального пути молодого специалиста представляет собой определенный личностный кризис, связанный с отсутствием профессиональных достижений, опыта, размытостью карьерных перспектив, предполагающих несоответствие между идеальной и реальной профессиональной «Я-концепцией», целесообразной становится компетентная поддержка в планировании карьеры [5].

В рамках исследования было выдвинуто предположение, что психологическое обеспечение планирования карьеры молодых специалистов должно способствовать формированию профессионального самоопределения, как совокупности мотивационно-ценностного, оценочно-ориентационного, эмоционально-волевого компонентов и, следовательно, включать программы, направленные на создание условий для осознания личностных карьерных ценностей, мотивации к планированию карьеры и адекватной оценки самооффективности в профессиональной среде. Это поможет молодому специалисту структурировать индивидуальную стратегию профессионального роста в соответствии с его потребностями и интересами и начать ее реализовывать. В таком случае его деятельность будет направлена на повышение уровня мастерства, расширение компетенций, развитие личностно-профессиональных качеств, в целом станет условием для самоактуализации личности [4].

С целью экспериментального подтверждения данного предположения, был проведен формирующий эксперимент, включающий три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Общий объем выборки составили 60 молодых специалистов в возрасте от 20 до 25 лет, из которых 36 мужчин и 24 женщины. Случайным отбором были сформированы контрольная и экспериментальная группы по 30 человек каждая.

Целью констатирующего этапа формирующего эксперимента была диагностика актуального уровня развития профессионально-личностных качеств молодых специалистов в экспериментальной и контрольной группе. Была проведена диагностика уровня профессиональной идентичности при помощи методики изучения профессиональной идентичности (Л. Б. Шнейдер), определен уровень мотивации к карьерному продвижению по результатам опросника «Мотивация к карьере» (методика А. Ноэ, Р. Ноэ, Д. Баххубер; адаптация Е. А. Могилёвкина), при помощи методики определения общей и социальной самооффективности (М. Шеер, Дж. Маддукс; адаптация А. В. Бояринцевой) был диагностирован уровень оценки самооффективности в предметной деятельности [7]. Так же, для установления различий по данным параметрам между экспериментальной и контрольной группой был проведен сравнительный анализ с применением U-критерия Манна-Уитни. При статистическом анализе результатов диагностики значимых различий выявлено не было, что соответствует условию для проведения формирующего эксперимента. В целом, была

диагностирована недостаточная развитость профессионального самоопределения, что препятствует началу построения карьеры молодых специалистов; преобладание среднего уровня мотивации к планированию карьеры свидетельствует о недостаточной ее сформированности и устойчивости; преимущество среднего уровня оценки самооффективности в показателях обеих выборок показало, что молодые специалисты осознают наличие у себя необходимых профессиональных качеств, знаний и умений, но не до конца уверены в том, что смогут правильно использовать их в построении индивидуальной карьеры. Таким образом, была констатирована необходимость психологического обеспечения планирования карьеры молодых специалистов.

На формирующем этапе эксперимента в экспериментальной группе была реализована технология управления карьерой (Н. Карр-Руфино), направленная на постановку карьерных целей, выбор средств достижения этих целей, усиление мотивации к построению карьеры и формирование адекватной оценки самооффективности.

Контрольный этап был посвящен повторной диагностике с целью выявления изменений личностно-профессиональных качеств молодых специалистов произошедших после формирующего этапа эксперимента. С целью установления значимых различий между полученными результатами в контрольной и экспериментальной группе до и после воздействующей программы был проведен сравнительный анализ с применением U-критерия Манна-Уитни. Достоверно значимые различия были получены только по уровню развития профессиональной идентичности. Относительно остальных параметров существенных различий не было определено. Предположительно, это связано с изменениями личностно-профессиональных особенностей испытуемых контрольной группы по истечении времени после констатирующего этапа.

Помимо сравнительного анализа показателей экспериментальной и контрольной групп на контрольном этапе, при помощи T-критерия Вилкоксона так же был осуществлен сравнительный анализ полученных результатов по всем методикам в каждой группе до и после воздействующей программы. Так были определены достоверно значимые различия по рассматриваемым параметрам у испытуемых экспериментальной выборки. В контрольной выборке значимые отклонения наблюдаются только при сравнении параметров мотивации к карьере, в остальном различия не значимые. Данные приведены в таблицах (Таблица 1; Таблица 2; Таблица 3).

Таблица 1.

Сравнительный анализ результатов уровня сформированности профессиональной идентичности до и после воздействующей программы в экспериментальной и контрольной группах

Ранги				
		N	Средний ранг	Сумма рангов
Экспериментальная группа	Отрицательные ранги	1	6,00	6,00
	Положительные ранги	22	12,27	270,00
	Связи	7		
	Всего	30		
Контрольная группа	Отрицательные ранги	10	9,35	93,50
	Положительные ранги	15	15,43	231,50
	Связи	5		
	Всего	30		
Статистики критерия				
		Экспериментальная группа	Контрольная группа	
Асимптотическое значение (двусторонняя) ($p < 0,05$)		0,000	0,058	

Таблица 2.

Сравнительный анализ результатов уровня сформированности карьерной интуиции и карьерной устойчивости до и после воздействующей программы в экспериментальной и контрольной группах

Ранги				
		N	Средний ранг	Сумма рангов
Степень развития карьерной интуиции (экспериментальная группа)	Отрицательные ранги	1	3,50	3,50
	Положительные ранги	22	12,39	272,50
	Связи	7		
	Всего	30		
Степень развития карьерной устойчивости (экспериментальная группа)	Отрицательные ранги	7	8,07	56,50
	Положительные ранги	20	16,08	321,50
	Связи	3		
	Всего	30		
Степень развития карьерной интуиции (контрольная группа)	Отрицательные ранги	9	7,94	71,50
	Положительные ранги	11	12,59	138,50
	Связи	10		
	Всего	30		
Степень развития карьерной устойчивости (контрольная группа)	Отрицательные ранги	5	9,50	47,50
	Положительные ранги	17	12,09	205,50
	Связи	8		
	Всего	30		

Статистики критерия				
	Степень раз-я карьерной интуиции (эксп. Гр.)	Степень раз-я карьерной устойчивости (эксп. Гр.)	Степень раз-я карьерной интуиции (конт. Гр.)	Степень раз-я карьерной устойчивости (конт. Гр.)
Асимптотическое значение (двухсторонняя) ($p < 0,05$)	0,000	0,001	0,206	0,009

Таблица 3.

**Сравнительный анализ результатов уровня сформированности
самоэффективности до и после воздействующей программы
в экспериментальной и контрольной группах**

Ранги				
		N	Средний ранг	Сумма рангов
Экспериментальная группа	Отрицательные ранги	2	4,00	8,00
	Положительные ранги	26	15,31	398,00
	Связи	2		
	Всего	30		
Контрольная группа	Отрицательные ранги	15	11,33	170,00
	Положительные ранги	15	19,67	295,00
	Связи	0		
	Всего	30		
Статистики критерия				
		Экспериментальная группа	Контрольная группа	
Асимптотическое значение (двухсторонняя) ($p < 0,05$)		0,000	0,197	

Анализ полученных данных на контрольном этапе, свидетельствует о положительной динамике в формировании профессиональной идентичности, мотивации к карьерному продвижению и уровня оценки самоэффективности у молодых специалистов в экспериментальной группе после проведения воздействующей программы. Таким образом, гипотеза исследования была эмпирически подтверждена.

Исследование данной темы будет иметь перспективный характер, при включении в содержание психологического обеспечения планирования карьеры молодых специалистов индивидуальной поддержки психолога-профконсультанта, при продолжительном, системном подходе к реализации программ, а так же при поддержке карьерного продвижения молодого специалиста со стороны организации, которая предоставит возможность для профессионально-личностного развития персонала.

Библиографический список

1. Дмитриева Ж. Р. Социально-психологическое обеспечение планирования карьеры молодых специалистов : автореф. дис. ... канд. псих. наук. – Москва : Государственный университет управления, 2011.
2. Жог В. И., Тарабакина Л. В., Бабиева Н. С. Методология организационной психологии. – М. : Московский педагогический государственный университет, 2013.
3. Звонова Е. В., Сашко Г. В. Актуальные проблемы взаимодействия в малой организации // Социально-экономические проблемы современного общества : материалы III международной научно-практической конференции 1–2 июня 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «SociosféraCZ», 2013. – 231 с. – С. 114–118.
4. Звонова Е. В., Серякова В. В. Социально-психологические аспекты адаптации молодых сотрудников в организации // Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect : materials of the V international scientific conference on February 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 91 p. – С. 43–46.
5. Могилёвкин Е. А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг : монография. – СПб. : Речь, 2007. – 336 с.
6. Молл Е. Г. Управление карьерой менеджера. – СПб. : Питер, 2012.
7. Психологическая диагностика в управлении персоналом / под общ. ред. Е. А. Климова. – М. : Российское психологическое общество, 1999.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА РУКОВОДИТЕЛЯ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

Д. Д. Маслова

*Стажер,
Центральный офис торговой сети
по продаже бытовой техники
и электроники, г. Москва, Россия*

Summary. The article submits the description of empirical research of influence of personal potential of the head on management efficiency of the commercial organization.

Keywords: personal potential; manager; organization; efficiency.

В рамках психологических исследований традиционно изучаются личностные характеристики руководителей, их коммуникативная компетентность, особенности интеллектуального развития и профессионально важные качества. Индивидуальные характеристики руководителя, в первую очередь, рассматриваются, как результат успешности выполнения основных управленческих функций [2; 6]. Вместе с тем, в научных исследованиях и практико ориентированных статьях постоянно подчеркивается недостаточный уровень квалификации современных отечественных менеджеров. Основными причинами этой проблемы называют снижение способности руководителей справляться с изменениями в окружающем мире при высоком темпе непосредственных изменений и недостаток личностных ресурсов управленцев [1; 4].

В рамках данного подхода не учитывается важная психологическая характеристика – личностный потенциал, который определяет возможность развития профессионально важных качеств человека, уровень его компетентности, создает предпосылки эффективности выполнения производственных функций и задач. В этой связи проблема личностного потенциала приобретает первостепенное значение. Однако пока остается на периферии современных психологических исследований. Возможно, это связано с прогностическим характером самого понятия потенциал, который определяет уровень развития личностных качеств, которые выступают как базисная основа дальнейшего развития индивида [3; 9].

В рамках проведенного исследования мы предположили, что на эффективность управления в организации влияет высокий уровень личностного потенциала руководителя. В результате изучения профессионально важных качеств менеджера, описанных в специальной литературе, нами были выделены характеристики, которые можно рассматривать как содержание личностного потенциала: интеллектуальную, волевою и коммуникативную сферы. Методологической основой исследования выступил системный подход в структуре психологического познания и представления о трехзвенной структуре личности [8].

Личностный потенциал руководителя представляет собой совокупность личностных способностей, ресурсов и достижений человека, которые используются или могут быть использованы в изменяющихся условиях для достижения поставленных целей управленческой деятельности. Основываясь на представлениях Б. Ф. Ломова о трехзвенной структуре психики, в структуру личностного потенциала включается интеллектуальная, волевая и коммуникативная сферы человека. Базисом для профессионального и личностного развития, для эффективной деятельности руководителей является высокий уровень развития личностного потенциала: высокий уровень интеллекта, развитые волевые качества и высокий уровень коммуникативных способностей.

Эффективное управление предприятием предполагает комплексное решение руководителем ряда задач, среди которых основной является создание организационных условий эффективности деятельности организации. Важнейшим фактором эффективности коммерческой организации выступают экономические показатели (рост прибыли, снижение неоправданных затрат, высокий уровень окупаемости вложений и т. д.). Однако, при признании важности экономических показателей необходимо помнить об успешной самореализации личности в профессиональной деятельности и достижения высокого управленческого уровня, основой которых является индивидуальная система внутренних ресурсов человека [7].

Нами были подобраны методики для исследования личностного потенциала директоров предприятий розничной торговли, вступающих в должность. Базой исследования выступили магазины розничной торговли, в исследовании приняли участие 30 человек. Был проведен корреляцион-

ный анализ, позволивший выявить взаимосвязь изучаемых показателей, и сформулированы выводы, которые наглядно подтвердили теоретические выводы.

Личностный потенциал включает показатели интеллекта, диагностируемый с помощью краткого ориентировочного теста (КОТ) В. Н. Бузина, Э. Ф. Вандерлика, волевых качеств личности, диагностируемых с помощью опросника М. В. Чумакова и эмпатийных тенденций, диагностируемых с помощью опросника А. Меграбяна и Н. Эпштейна [10]. В результате проведенной диагностики личностного потенциала будущих директоров предприятий розничной торговли было выявлено, что большинство испытуемых данной группы показали высокий уровень развития личностного потенциала, а крайние отрицательные показатели отсутствуют вовсе.

Следующим этапом нашего исследования стал сбор данных по показателям выполнения плана продаж предприятий розничной торговли за один месяц, после вступления директора в должность, для анализа экономической эффективности управления.

Корреляционный анализ показателей личностного потенциала и экономических показателей эффективности управления показал, что между показателями интеллектуального потенциала (0,832, $p < 0,01$), волевого потенциала (0,643, $p < 0,01$), коммуникативного потенциала (0,547, $p < 0,01$) и показателем эффективности существует положительная корреляция. Исходя из этого, мы можем предположить, что чем выше уровень общих интеллектуальных способностей, чем выше уровень волевых качеств, чем выше уровень эмпатийных тенденций в данной группе руководителей, тем выше эффективность управления, а именно её экономический критерий.

В результате сравнения двух групп руководителей – эффективных (выполнивших план продаж на 100 % и выше) и неэффективных (план продаж которых выполнен менее 100 %), мы выявили, что высокие показатели экономической эффективности управления характерны для испытуемых с высокими показателями уровня интеллекта, коммуникативных качеств и эмпатийных тенденций, значит, мы можем говорить о том, что наша общая гипотеза подтвердилась.

Проведенное пилотное исследование позволяет нам сделать предварительное заключение о том, что на эффективность управления в организации, в частности на экономический аспект эффективности, в значительной степени влияет высокий уровень личностного потенциала руководителя, включающий в себя интеллектуальную, волевою и коммуникативную сферы. Полученные результаты исследования могут быть использованы для включения в адаптационные программы для молодых руководителей [5], а также могут выступить основой для дальнейшего изучения влияния личностного потенциала руководителя на эффективность организации.

Библиографический список

1. Волков И. В. Психологические особенности личностных потенциалов современных менеджеров среднего звена // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2012. – Вып. 1 (105). – С. 113–117
2. Жог В. И., Тарабакина Л. В., Бабиева Н. С. Методология организационной психологии. – М. : Московский педагогический государственный университет, 2013.
3. Заракровский Г. М., Степанова Г. Б. Психологический потенциал индивида и популяции // Человек. – 1998. – № 3. – С. 50–60.
4. Звонова Е. В., Сашко Г. В. Актуальные проблемы взаимодействия в малой организации // Социально-экономические проблемы современного общества : материалы III международной научно-практической конференции 1–2 июня 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «SociosféraCZ», 2013. – 231 с. – С. 114–118.
5. Звонова Е. В., Серякова В. В. Социально-психологические аспекты адаптации молодых сотрудников в организации // Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect : materials of the V international scientific conference on February 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 91 p. – С. 43–46.
6. Кабаченко Т. С. Психология в управлении человеческими ресурсами. – СПб. : Питер, 2003.
7. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1 / под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – С. 56–65.
8. Ломов Б. Ф. О системном подходе в психологии. – М. : Мысль, 1972.
9. Марков В. Н. Личностно-профессиональный потенциал кадров управления: психолого-акмеологическая оценка и оптимизация : автореф. дис. ... доктора психологических наук. – Москва, 2004.
10. Методики социально-психологической диагностики личности и группы: Сборник научных трудов / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Хащенко. – М. : ИП АН СССР, 2009.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В РОССИИ

Е. Н. Михасева
Б. А. Шенкаренко

*Кандидат экономических наук, доцент,
студент,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
филиал в г. Волгоград, Россия*

Summary. Russian Federation, as a democratic federal constitutional and social state, realizes its social, economic, law-enforcement and other functions. It is done in favor of the entire society for observance and protection of the human rights and freedoms. These functions are ensured by the collected taxes. For the sustainable financing of these actions the budgets of all levels should be filled up. It can be accomplished thanks to the taxes and fees paid by the legal entities and private persons. However, due to the number of reasons, taxpayers not always pay their tax payments. Therefore, a special organizational and legal mechanism is needed to ensure receipt of the funds into the budget. Efficacy of this mechanism determines not only realization of the

budget revenues but also a general condition of the legality in the taxation sphere, as well as the level of the common conscious attitude to the taxpayers' duties to the state.

Keywords: tax administration; budget; taxes; retrospective analysis; international experience; controlling efficiency; methods and techniques of the tax control.

Длительной историей налогообложения определены различные виды, формы и методы налогового контроля, трансформация которых соответствовало изменению политической, социальной и экономической обстановки в России. Основными маркерными точками в развитии налогового контроля, заложившими фундамент налогового контроля нашего времени являются:

– появление уставных грамот – прообраза нормативно-правовых актов, регулирующих налоговый контроль;

– учреждение приказа большого прихода, а также существование местных приказов свидетельствует о многоуровневой системе налогового администрирования;

– Согласно Манифесту Александра 1 в 1802 году было учреждено Министерство Финансов-главный орган финансовой сферы по сей день;

– В 1885 году появляются податные инспектора – прообраз современных налоговых инспекторов.

Отметим, что особенностью развития налоговой службы в России служит ее поэтапное обособление в качестве специализированного органа эволюция налогового контроля приводит нас к современной ФНС России.

Современная история налогового администрирования началась с 2004 года. Для модернизации системы федеральных органов исполнительной власти Указом Президента была утверждена новая структура органов, согласно которой Министерство по налогам и сборам Российской Федерации преобразовано, его функции перешли в ведение МинФина РФ. В ведении МинФина РФ находится ФНС России, которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах [2]. Налоговый контроль проводится должностными лицами налоговых органов, правомерность, обоснованность и законность действий которых регулируется налоговым и иным законодательством, затрагивающим вопросы налогообложения и налогового контроля. Совершенствование налоговой системы происходит непрерывно, в связи с наличием различных экономических, правовых, социальных и политических условий. Так с июня 2007 года, в целях обеспечения системного подхода к отбору объектов для выездных налоговых проверок разработана Концепция планирования выездных налоговых проверок. С 2009 г. введен обязательный досудебный порядок обжалования решений о привлечении к ответственности (п. 5 ст. 101.2 НК РФ) [1]. С 1 января 2014 применяется обязательный досудебный порядок обжалования любых ненормативных актов налоговых органов, действий или бездействий их должностных лиц.

Хотелось бы выделить и обозначить основные направления совершенствования контрольной работы налоговых органов России: – введение нового метода в систему налогового контроля – горизонтальный мониторинг (обращаясь к зарубежному опыту – этот метод успешно работает в Королевстве Нидерланды); – совершенствования контроля за малым и микробизнесом. Осуществить это налоговым органам, не ущемляя своих интересов, может позволить введение диагностических обзоров малого бизнеса. (Обращаясь к зарубежному опыту – данный вид проверки активно используется во Франции). Кроме перечисленных выше направлений совершенствования системы налогового контроля РФ с нашей точки зрения, на основе изученного исторического и зарубежного опыта можно предложить следующие эффективные методы: Контрольная работа налоговых органов противодействует и пресекает совершение преступлений в финансовой сфере. Однако расследование и раскрытие налоговых преступлений не входит в компетенцию налоговой службы. ФНС России это исполнительный, а не правоохранительный орган, в связи с чем ФНС России не обладает оперативно-розыскными методами работы, позволяющими проводить полноценные расследования налоговых преступлений, поэтому считаем, что еще одним, эффективным средством пресечения совершения преступлений в финансовой сфере будет являться создание финансовой полиции (опираясь на исторический опыт – аналог ранее существовавшая налоговая полиция), наделенной новыми полномочиями противодействия преступлениям, посягающим на финансовую казну государства. Введение финансовой полиции позволит эффективно и оперативно проверять, и реализовывать информацию о недобросовестных организациях (фирмы-«обналичники», фирмы-«транзитеры», «однодневки», «нулевки») фиктивных финансовых сделках и операциях методами и средствами оперативно-розыскной деятельности и при наличии признаков преступления оперативно принимать решение о возбуждении уголовного дела. Отметим, что подобные структуры успешно функционируют зарубежом, в том числе в Германии, Франции. Так же увеличить эффективность налогового контроля позволит возвращение элемента внезапности при осуществлении налоговых проверок, (опираясь на исторический опыт – элемент внезапности присутствовал в системе контроля в России до 2007года). Внезапность сможет дисциплинировать налогоплательщиков. Налогоплательщикам придется вести бухгалтерские и налоговые документы в строгом соответствии с буквой закона постоянно. Элемент внезапности успешно функционирует в Германии. Еще одним органом, который позволил бы сделать результаты налогового контроля более эффективными – является налоговый суд. Институт налогового суда эффективно функционирует в США, Германии. Введение налогового суда в судебную ветвь власти РФ позволит увеличить эффективность разрешения налоговых споров в судебном порядке, так как наличие такого института предполагает наличие квалифицированных работников в сфере налогового права данного органа, и судей,

принимающих решения по данному виду споров. Внедрение института налогового суда позволит также снять большую часть нагрузки с арбитражных судов.

Подводя итоги, проведенного исследования можно сделать вывод о том, что налоговый контроль – это динамичный процесс, и чтобы увеличить эффективность контрольной работы налоговых органов должны совершенствоваться формы контрольно-надзорной деятельности, внедряться новые методы налогового контроля с опорой на отечественный исторический и зарубежный опыт. Экономическая и финансовая жизнь государства наращивает свои темпы, и контрольная деятельность налоговых органов не должна от нее отставать. Именно совершенствование методов и форм контрольной работы налоговых органов как составной части налогового администрирования представляется единственно прогрессивным способом увеличения доходов бюджета всех уровней за счет налоговых поступлений, соблюдающим законные права и интересы налогоплательщиков.

Библиографический список

1. Российская Федерация Налоговый кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.1998 г., № 146-ФЗ / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ: – 1998. – № 31 ст. 3824.
2. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе : Постановление правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 / Российская Федерация. Правительство /2004 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – ст. 3961.

ЗАДАЧИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ЦЕПИ ПОСТАВКИ АСФЛЬТОБЕТОННОЙ СМЕСИ

К. М. Назаров

*Кандидат технических наук,
преподаватель,*

*Ташкентский автомобильно-дорожный
профессиональный колледж,*

М. К. Атажанов

ассистент,

Ш. Д. Тургунов

студент

*Ташкентский автомобильно-дорожный
институт, г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. Efficiency of solution of roadway construction's task in according to international standarts are mainly determined by efficiency of logistic supply chain of bituminous mix.

Keywords: logistic chain, channel, reliability, possibility, order, efficiency.

Известно, что в сегодняшней рыночной экономике вместо бывших государственных асфальтобетонных заводов появились новые частные предпри-

ятия, занимающиеся измельчением шагала, сортированием по сортам, изготовлением асфальтобетонных растворов. В связи с конкуренцией удовлетворения потребностей предприятий в растворах асфальтобетона все организации участвующие в этом процессе стараются делать всё качественно.

Практика экономически развитых государств показывает, что удовлетворение нужды потребителей в товаре, материалах очень изменилось только со стороны перевозки и новых технологий управления, в том числе широкого использования логистики.

Объект управления логистики – это материальный поток, который рассматривает сервис, информацию.

Материальный поток – это логистическая операция, использующая функции, материальные ресурсы в движении, полуфабрикаты и готовую продукцию.

Движущиеся поочередно логистические операции объединяются и образуют логистические функции. Если объединить эти функции, то получится логистическая система (цель).

В связи с этим для передачи потребителю асфальтобетона с начальной стадии его приготовления можно считать логистической системой.

Разделенные и неразвивающиеся в другие части, ставящая свои локальные цели, занимающиеся логистической деятельностью объекты (карьер, цех по размельчению камня и др.) являются логистическим звеном.

В логистической системе существуют такие звенья, в которых скапливаются другие направления, объединение или разделения, параметры своего определения могут измениться (рис. 1).

Рис. 1 – Звенья логистической системы поставки асфальтобетона

Движение материального потока в разных и одном предприятии видно из рисунка. Шагал загружается в машины с помощью экскаватора, перевозится на склад или сортировку и дробление, а затем по другим логистическим каналам. Цель выполнения этих операций – это конкурентоспособность всех звеньев на рынке. Для достижения этой цели, первым является правдивость логистического канала, потому что любое прерывание может повлиять на план расписания, повышение расходов, и, наконец, на имидж участников звена.

Уверенность в канале определяет объем складов, затраты и доставку своевременно.

Как показано на рисунке готовый продукт, то есть асфальтобетон доставляется своевременно по последовательным звеньям (назовём элементами и обозначим буквой «Э»)

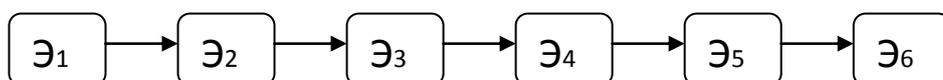

Рис. 2 – Упрощенная схема доставки асфальтобетона

Срыв даже одного звена приводит к остановке канала. Гарантия цепи доставки определяется согласно теории вероятности таким образом:

$$P = p_1 * p_2 * p_3 * p_4 * p_5 * p_6,$$

где, p_1 – вероятность исправной работы карьера (в основном, в условиях стихийных бедствий, например, во время наводнения);

p_2 – вероятность исправной работы экскаватора;

p_3 – вероятность исправной работы транспортных средств;

p_4 – вероятность исправной работы дробильного и отборочного цехов;

p_5 – вероятность исправной работы цеха подготовки асфальтобетонной смеси;

p_6 – вероятность исправной работы транспортных средств.

Канал доставки асфальтобетонной смеси до дорожно-строительного объекта состоит из 6-ти элементов и если вероятность исправной работы каждого элемента обозначается $p_i = 0,95$ ($i = 1,6$), то из-за того, что все элементы канала подсоединены последовательно, вероятность исправной работы логистического канала вычисляется таким образом:

$$V = 0,95 * 0,95 * 0,95 * 0,95 * 0,95 * 0,95 = 0,736$$

Расчеты показали, чем из большего количества последовательно соединенных друг с другом элементов состоит логистический канал, тем ниже вероятность его исправной работы.

В этом случае нужно добавить склады или заменить один канал несколькими дублерами.

Например, использовать 2 экскаватора вместо одного (при сбое работы одного второй будет работать), если шагал был засыпан в склады в нужном количестве, сломанный экскаватор починят и канал будет работать беспрерывно.

Если в карьере по погрузке шагала работает 2 экскаватора, исправная работа канала определяется по формуле:

$$P = 1 - (1 - p_1) * (1 - p_2).$$

Например: исправная работа экскаваторов равна $p = 0,95$.

Тогда загруженный канал определяется по формуле:

$$P = 1 - (1 - 0,95) * (1 - 0,95) = 0,997$$

Даже если вероятность исправной работы машин и других устройств, применяемых в канале, ниже, то, тем не менее, существует возможность увеличения исправной работы канала, а значит, исправной работы логистической цепи доставки.

Библиографический список

1. Вентцель Е. С. Исследование операций. – Москва, 1972. – 552 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА

Н. В. Пантелеева

*Студентка,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. Social and psychological aspects of staff recruitment in the organizations, personal characteristics which can influence efficiency of behavior of the person as the competitor and with quality of the recruiter are considered in the article.

Keywords: staff recruitment; personal characteristics; management; organization; diagnostics; case study.

Профессиональный эффективный подбор персонала представляет собой сложный комплекс мероприятий, направленный на диагностику функциональных (анатомических, физиологических, функционально-психофизиологических) качеств претендента на занятие должности, а также на выявление уровня развития его социально-психологических качеств,

способствующих или, напротив, затрудняющих профессиональную деятельность. Профессиональный отбор и подбор – две формы профориентации, сущность которых заключается в рекомендации человеку конкретной профессии в соответствии с его возможностями и интересами, с одной стороны, и требованиями деятельности – с другой стороны. Успешность отбора и подбора помогают эффективной адаптации человека в компании [3].

Личностные качества являются устойчивыми и базисными характеристиками определенного сотрудника, а так же определяют индивидуальные поведенческие реакции и психологические состояния, которые влияют на эффективность деятельности каждого сотрудника и взаимодействия в организации в целом [2]. Каждый человек обладает личностными качествами, среди которых есть такие, которые в психологии труда называют профессионально важными качествами – ПВК. Определенные ПВК являются необходимыми и достаточными критериями для прогнозирования продуктивности и успешности работы. Знания свойств личности будущих кандидатов необходимы для прогнозирования социального поведения, правильной расстановки кадров, обеспечения здорового психологического климата в организации [1].

Для проведения исследования нами был выбран квазиэкспериментальный план для одной группы, составленный по принципу временных серий – модификация плана дискретных временных серий. Суть исследования данного типа состоит в осуществлении серии периодических замеров на группе с введением экспериментального воздействия посреди серии. На эффект воздействия указывает нарушение непрерывности результатов измерения, регистрируемых в этой серии.

Экспериментальная группа формировалась по принципу направленной выборки. Характеристиками для включения участников экспериментального исследования выступили: пол испытуемых (9 человек – мужчины, 11 человек – женщины); возраст испытуемых 19–22 лет; неоконченное высшее образование по специальности: «Социальная психология»; после окончания вуза претендуют на должность – психолог в организации – рекрутер. В соответствии с поставленными целями и задачами исследования были выбраны следующие психодиагностические методы и методики исследования: метод кейсов (Case study), методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко, 16-ти факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла.

Для определения эффективности (успешности) выполнения ролей соискатель/рекрутер был выбран метод «Case-study» или метод конкретных ситуаций. Это метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач – ситуаций (решение кейсов). Данный метод состоит из двух блоков кейсовых заданий. Блок 1 представляет собой два кейсовых задания, которые направлены на определение эффективности выполнения роли соискателя, а блок 2 так же представлен двумя кейсами для определения эффективности выполнения роли

рекрутера. За каждый из подкейсов испытуемый может получить 5 баллов, то есть максимум 10 баллов за один блок. Соответственно баллы, полученные в ходе проведения данного блока исследования можно разделить на две группы: 0–5 – не успешно выполнил; 6–10 – успешно выполнил.

Далее была проведена методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко, направленная на выявление эмпатийного потенциала личности в отношении различных категорий. При подсчете «сырых» баллов было выявлено количественное значение уровня эмпатии и направленности личности, но при обработке их, можно определить место данного человека относительно предлагаемой выборки и соответственно сделать вывод о степени развития эмпатии и направленности личности. Для этого используют процентибальную шкалу.

В целом для данной выборки испытуемых характерны заниженный и средний уровни эмпатии, т. е. 2/3 участников опроса не обладают достаточно развитой эмпатией, так необходимой для работы психолога в организации – рекрутера.

Для определения личностных черт, свойств, отражающих относительно устойчивые способы взаимодействия человека с окружающим миром и самим собой, был проведен 16-факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла. Каждый фактор, выделенный в данной методике, содержит качественную и количественную оценку внутренней природы человека, и включает в себя ее характеристику со стороны межличностных отношений.

Ответы, набравшие наивысшие или наименьшие баллы – это показатели направленности личностных черт, свойств, отражающих относительно устойчивые способы взаимодействия человека с окружающим миром и самим собой.

Для математического анализа полученных результатов был использован метод ранговой корреляции Спирмена, который позволяет определить силу и направление корреляционной связи между двумя переменными или двум профилям признаков. Для подсчета корреляции необходимо располагать двумя рядами значений, которые могут быть проранжированы. Такими рядами значений могут быть:

1. Два признака, измеренные в одной и той же группе испытуемых;
2. Две индивидуальные иерархии признаков, выявленные у двух испытуемых по одному и тому же набору признаков;
3. Две группы иерархии признаков;
4. Индивидуальная групповая иерархия признаков.

Показатели ранжируются отдельно по каждому из признаков. Как правило, меньшему значению признака начисляется меньший ранг.

С помощью метода ранговой корреляции Спирмена была определена сила корреляционной связи между переменными.

Далее приведу сводные данные: Кейс – метод (Блок 1 соискатель) – Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко. Коэффициент корреляции равен 0,881. Это является показателем высокого

уровня взаимосвязи между эмпатийным потенциалом и эффективностью выполнения роли соискателя.

Кейс – метод (Блок 2 рекрутер) – Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко. Коэффициент корреляции равен 0,909. Это является показателем высокого уровня взаимосвязи между эмпатийным потенциалом и эффективностью выполнения роли рекрутера.

Далее мы разделили испытуемых на 2 группы:

1– успешный соискатель/ рекрутер;

2 – не успешный соискатель/рекрутер.

В каждой из групп выделено по одному фактору из личностного опросника Кеттела с наиболее высоким и наиболее низким значением. И рассчитали между данными показателями коэффициент ранговой корреляции. Коэффициент корреляции между удачным соискателем/рекрутером и показателями шкалы F (экспрессивность) равен 0,595. Это является показателем среднего уровня взаимосвязи. Коэффициент корреляции между неудачным соискателем/рекрутером и шкалой F (экспрессивность) равен – 0,021. Это является показателем очень низкого уровня взаимосвязи. Коэффициент корреляции между удачным соискателем/рекрутером и шкалой В (интеллект) равен -0,238. Это является показателем низкого уровня взаимосвязи. Коэффициент корреляции между неудачным соискателем/рекрутером и шкалой В (интеллект). Коэффициент корреляции равен 0,08. Это является показателем очень низкого уровня взаимосвязи.

Проведено эмпирическое исследование социально-психологических аспектов подбора персонала. По его результатам успешно справились с кейс-методом на роль соискателя 70 % (14 человек), а не успешно 30 % (6 человек). Не успешными в роли рекрутера оказались 35 % (7 человек), а успешными 65 % (13 человек).

Среди испытуемых очень высоким уровнем эмпатии обладают только 5 % (1 человек) из всех 20 испытуемых, 35 % (7 человек) испытуемых обладают средним уровнем, 8 человек, соответственно 40 % обладают заниженным уровнем и 20 %, то есть 4 испытуемым характерен очень низкий уровень эмпатии. Исходя из вышепредставленных коэффициентов корреляции, можно сделать следующие выводы:

- Эмпатийный потенциал и эффективность выполнения социальной роли соискатель/рекрутер имеют взаимосвязь высокого уровня (коэффициент корреляции равен 0,909).

- Интеллект испытуемого не имеет взаимосвязи с эффективностью выполнения роли соискателя/рекрутера (коэффициент корреляции равен – 0,238).

- Фактор экспрессивности взаимосвязан исключительно с удачным выполнением роли соискателя (коэффициент корреляции равен 0,595).

В результате исследования выявили состав психологических характеристик, влияющих на успешность подбора персонала, в качестве

рекрутера и соискателя, которыми являются эмпатийность и экспрессивность.

Библиографический список

1. Жог В. И., Тарабакина Л. В., Бабиева Н. С. Методология организационной психологии. – М. : Московский педагогический государственный университет, 2013.
2. Звонова Е. В., Сашко Г. В. Актуальные проблемы взаимодействия в малой организации // Социально-экономические проблемы современного общества : материалы III международной научно-практической конференции 1–2 июня 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «SociosféraCZ», 2013. – 231 с. – С. 114–118.
3. Звонова Е. В., Серякова В. В. Социально-психологические аспекты адаптации молодых сотрудников в организации // Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect : materials of the V international scientific conference on February 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 91 p. – С. 43–46.
4. Психологическая диагностика в управлении персоналом / Под общ. ред. Е. А. Климова. – М. : Российское психологическое общество, 1999.

ГЛОССАЛГИЯ – СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА МЕДИЦИНЫ. СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭТИОПАТОГЕНЕЗ

А. Н. Попова
С. В. Крайнов
К. А. Попова

*Кандидат медицинских наук, доцент,
ассистент кафедры,
клинический ординатор,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Г. А. Молдаванова

*врач-невролог,
Клиническая поликлиника № 28,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The authors substantiate the social implication of glossalgia. The article is about some social and psychological peculiarities of patients with glossalgia. The authors substantiate the importance of special approach for such patients as well as the remarkable role of bioethics as a theoretical and methodological basis of updating dental care.

Keywords: dentistry; neurology; glossalgia; stomalgia; diseases of nervous system.

Среди заболеваний стоматологического профиля особого внимания заслуживает глоссалгия, которая характеризуется персистирующими орорфациальными болями, способными значительно снизить качество жизни человека, что делает данную проблему не только медицинской, но и социальной. За последние годы отмечается рост распространенности данного симптомокомплекса. Так, на долю глоссалгии, среди заболеваний слизистой оболочки полости рта приходится 20–25%. Зачастую бывает затруднена диагностика данной патологии, а, следовательно, лечение оказывается неэффективным и безрезультатным [4, с. 11–17]. Последнее, видимо,

связано со стремлением практического врача отыскать **органический субстрат** болевых ощущений, воздействовать на очаг возбуждения, и тем самым улучшить клиническую ситуацию. Глоссалгия (glossalgia) – заболевание, характеризующееся жжением, болью различных участков слизистой оболочки языка **без видимых местных изменений**. Несколько реже, чем в языке, подобные ощущения возникают на губах, твердом небе или по всей слизистой оболочке рта. В таких случаях заболевание называют стомалгией (stomalgia) [2, с. 14–22].

Очень часто у пациентов наблюдаются астенические нарушения, раздражительность, тревожность, канцерофобия, склонность к депрессии. В развитии заболевания определенная роль принадлежит психологическим и психосоциальным изменениям. В настоящее время глоссалгия (стомалгия) считается полиэтиологическим заболеванием. В патогенезе главная роль принадлежит дисфункции вегетативной нервной системе. Эти нарушения носят чаще функциональный, нежели органический характер [1, с. 9–14]. Данная патология протекает на фоне имеющейся сопутствующих заболеваний внутренних органов и систем, а также воспалительных и травмирующих факторов в ротовой полости, которые оцениваются большинством пациентов как причина болевых ощущений. Но, несмотря на это, санация полости рта обычно не приносит ожидаемого результата (хотя и является **необходимым** этапом комплексной терапии) [3, с. 15–27].

Указанный симптомокомплекс манифестирует при поражении ядер (чувствительных и двигательных) понтобульбарного отдела ствола головного мозга [1, с. 9–14]. Данные процессы сопровождаются изменением чувствительности (поверхностной), преимущественно по диссоциированному типу, что связано с поражением бульбо-спинальных ядер тройничного нерва. Также нередко извращение вкуса (при вовлечении вкусового ядра); тремор языка, быстрая его утомляемость – на поражение ретикулярной формации продолговатого мозга и двигательного ядра подъязычного нерва.

Лечение больных с глоссалгией сложное, поскольку имеют место расстройства тревожного ряда, навязчивые состояния, тревога, легкость возникновения депрессивных состояний и фобий. Воздействие стрессовых факторов является «пусковым», провоцирующим моментом. Возникновению болей всегда предшествует ситуация нервных перегрузок, конфликтов, нередко в сочетании с физическим переутомлением. Больные предъявляют жалобы на периодически появляющиеся или стойкие неприятные ощущения, чаще жжение слизистой оболочки полости рта и языка, образно характеризуют их как «чувство обожженного языка», «ощущение перца во рту» и т. п. Важно помнить, что боль исчезает во время еды. Утром неприятные ощущения могут отсутствовать или быть выражены слабо, усиливаться к вечеру, или при длительном разговоре, нервном возбуждении.

Для объективизации болевого синдрома у пациентов с глоссалгией нами впервые была использована эвалюативная (оценочная) шкала. Для этого был использован III класс опросника, содержащий вопрос: «Как Вы оценива-

ете свою боль?» и 5 предложенных вариантов: 1. слабая, 2. умеренная, 3. сильная, 4. сильнейшая, 5. невыносимая (Кузьменко В. В. и др., 1986). По указанной методике было опрошено 23 пациента с верифицированным диагнозом «глоссалгия». Средний возраст больных составил 54,3 года. Основную массу контингента составили женщины (18 человек – 78,3 %). Проведенный опрос продемонстрировал следующие результаты: ни один из пациентов не охарактеризовал свои ощущения, как «слабую боль»; 3 (13,1 %) интервьюированных описали боль, как «умеренную»; 11 (47,7 %) – как «сильную»; 7 (30,4 %) – «сильнейшую»; 2 (8,7 %) – «невыносимую».

Полученные результаты наглядно демонстрируют выраженное несоответствие жалоб больного клинической картине в полости рта, что еще раз доказывает эмоциональную составляющую субъективной оценки пациентами симптомов заболевания, делающее данную проблему не столько медицинской, сколько социальной, а, значит, требующей психоэмоциональной коррекции (в том числе немедикаментозными средствами: транскраниальная электростимуляция, гирудотерапия, психотерапия и др.).

Чем в этой ситуации может помочь стоматолог? И Возможна ли здесь монотерапия? Крайне важно убедить пациента в том, что со стороны полости рта нет каких-либо выраженных органических изменений (а субстрат боли находится не в слизистой), «разбив» тем самым порочный «стрессовый круг», заклинивающий данный симптомокомплекс. Актуально также совместное ведение таких больных стоматологами и неврологами. Таким образом, особенности клинического течения, недостаточная компетентность специалистов в отношении данного симптомокомплекса, отсутствие навыков ведения столь сложных больных, делают проблему глоссалгии по настоящему социальной, способной существенно ухудшить качество жизни пациента, который вынужден посещать множество специалистов, не находя ответ на вопрос «а что же у меня болит и почему?». Нередки случаи, когда врачи стараются «откреститься» от назойливых пациентов, у которых абсолютно здоровая полость рта, но, тем не менее, присутствуют жалобы на жжения, характерные для эрозий и язв. Следовательно, необходимы новые подходы в понимании данной проблемы, причем искать их нужно не столько в стоматологии и неврологии, сколько в биоэтике и клинической психологии.

Библиографический список

1. Борисова Э. Г. Диагностика и лечение глоссалгии в условиях специализированного нейростоматологического кабинета : дис. ...к.м.н. – М., 1993.
2. Гуркина К. И., Домбровская И. С. Клиника и лечение глоссалгий // Врач дело. – 1996.
3. Дычко Е. Н. Глоссалгия (аспекты патогенеза и лечения) : автореф. дис. ...д-ра мед. наук. – М., 1982.
4. Казарина Л. Н., Вдовина Л. В., Воложин А. И. Глоссалгия: этиология, патогенез, клиника, лечение. – НГМА, 2008.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Е. В. Семелева

*Кандидат медицинских наук,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. The problem of an assessment of quality of medical care gained character not only one of the most difficult now, but also the major task which is directly connected with policy and strategy of health care. Among criteria of quality of medical care to the population the important part is assigned to estimates of opinion of patients on different aspects of the organization of medical and diagnostic process. The conducted research showed that despite the existing objective difficulties, patients of hospitals treat them with sufficient understanding and the majority them are satisfied with quality of medical care. At evaluation of the work of health workers patients are rather exacting to observance ethical principles.

Keywords: quality of medical care; health care; to estimates of opinion of patients.

Актуальность. Проблема оценки качества медицинской помощи в настоящее время приобрела характер не только одной из труднейших, но и важнейшей задачи, непосредственно связанной с политикой и стратегией здравоохранения. Понятие «качество медицинской помощи» может пониматься и трактоваться по-разному в зависимости от того, с позиции чьих интересов оцениваются итоги медицинской деятельности. Так для пациента самым важным, скорее всего, будет то, насколько результаты лечения оправдали его надежды и ожидания. Для лечащего врача, – в какой мере фактический итог его работы соответствует тому состоянию пациента, на которое он (врач) рассчитывал, определяясь с характером патофизиологических отклонений и планируя схему лечения [1; 2]. Сегодня качество медицинской помощи рассматривается с разных позиций – эффективности, адекватности, экономичности, морально-этических норм. Среди критериев качества медицинской помощи населению важная роль отводится оценкам мнения самих пациентов о разных аспектах организации лечебно-диагностического процесса [3; 4].

Материалы и методы. В ноябре 2014 г. – январе 2015 г. на базе ГБУЗ РМ «Республиканская клиническая больница № 4» г. Саранск среди пациентов неврологического, эндокринологического и кардиологического отделений был проведен социологический опрос. Разработанная нами анкета включала вопросы по оценке состояния организации медицинской помощи на догоспитальном этапе и в стационаре. Общее число опрошенных составило 186 человек (45 % мужчин и 55 % женщин).

Полученные результаты и их обсуждение. Проведенный анализ показал, что в подавляющем большинстве случаев проблем с госпитализацией не возникло (79,4 %): среди мужчин этот показатель был выше

(93,2 %), чем среди женщин (77,4 %). В наибольшем проценте случаев (34,1 %) эти проблемы возникали у лиц в возрасте 46–50 лет. Среди госпитализированных в разные отделения доля отметивших наличие проблем при госпитализации была максимальной (43,4 %) у пациентов неврологического отделения. В основном (73,7 %) респонденты не ожидали госпитализации, хотя в 5,7 % случаев длительность ожидания составила от 1 до 4 дней, в 15,7 % – от 4 до 10 дней и в 4,9 % случаев – более 10 дней (в основном среди женщин). Большинство пациентов (60,1 %) были госпитализированы в экстренном порядке (69,7 % мужчин и 49,4 % женщин).

Среди опрошенных были направлены на госпитализацию поликлиникой 67,4 %, скорой медицинской помощью 15,3 %, обратились сами 2,2 %, другие не уточнили. Под диспансерным наблюдением находились 24,7 % опрошенных. Доля состоящих на учете увеличивается от 19,7 % среди пациентов, болеющих не более 1 года, до 56,9 % среди больных с длительностью заболевания свыше 10 лет.

При возникновении острого или обострении хронического заболевания обращается в поликлинику только 53,7 % респондентов, 10,6 % не желают обращаться в поликлинику из-за наличия очередей, 11,1 % – недоступности помощи специалистов, 7,9 % – недоверия к врачам, 6,5 % – наличия знакомых врачей, 10,2 % – прочие причины или совокупность причин. Оценивая динамику качества лечения в поликлинике, 56,4 % респондентов отметили, что оно ухудшилось, 11,7 % – что оно улучшилось, 27,1 % – осталось без изменений, 4,8 % – затруднились ответить. Максимальной (71,3 %) была доля отметивших ухудшение качества лечения в поликлинике среди респондентов, пользующихся услугами знакомых врачей, а минимальна (28,7 %) – среди пациентов, которые при заболевании всегда обращаются в поликлинику. На необходимость оплаты услуг в поликлинике указало 66,4 % опрошенных.

Среди негативных моментов в организации приемного отделения можно отметить следующие моменты: длительное отсутствие на рабочем месте медицинских работников (ожидание более 30 минут – 23,9 %) и недостаточное внимание и равнодушие медицинского персонала (17,6 %).

Характеризуя отношение к себе лечащего врача, 79,7 % респондентов оценили его весьма высоко (доброжелательный, внимательный и др.), 8,7 % пациентов оценили отношение врача как положительное (но отметили и недостатки – необщительный, мало проводит время у постели больного и др.), 5,2 % опрошенных посчитали, что врач относится к ним негативно («сомнительное» лечение, невнимательность, грубость и др.) и 6,4 % респондентов затруднились с ответом. Высокую оценку получило и отношение среднего медицинского персонала: только 5,2 % пациентов указали на недостаточное внимание медицинских сестер. Данные оценки практически не зависели от пола и возраста респондентов.

Оценивая динамику своего самочувствия с момента госпитализации, большинство опрошенных (77,5 %) отметили его улучшение, в 16,2 % – не изменилось и в 6,3 % – ухудшилось.

В целом качество стационарной помощи 58,3 % респондентов оценили как хорошее, 38,4 % – как удовлетворительное, 3,3 % – как плохое. Доля хороших оценок была существенно ниже среди мужчин (37,8 %), по сравнению с женщинами (62,2 %). Было установлено, что наиболее значимым фактором являлось отношение лечащего врача.

Выводы. Проведенное исследование показало, что несмотря на существующие объективные трудности, пациенты стационаров относятся к ним с достаточным пониманием и большинство их удовлетворены качеством медицинской помощи. При оценке работы медицинских работников пациенты достаточно требовательны к соблюдению этического деонтологических принципов. Периодически проводимые социологические исследования являются важным инструментом оперативного контроля и управления, способствуют повышению качества и эффективности оказываемой медицинской помощи и выявлению недостатков в работе медицинских учреждений.

Библиографический список.

1. Гаджиев Р. С., Агаларова Л. С., Рагимов Г. Г. Исследование качества медицинской помощи сельскому населению // *Земский врач*. – 2012. – № 3 (14). – С. 27–30.
2. Дергунова А. В., Замотаева Н. А. Возрастные дегенеративные изменения в костно-суставной системе // *Human health as a problem of medical sciences and humanities: materials of the international scientific conference on April 20–21, 2015*. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 105–107 p.
3. Дьяченко В. Г., Капитоненко Н. А., Пудовкина Н. А., Потылицына Л. К. Система контроля качества медицинской помощи. // *Медицинское страхование*. – 2006. – № 1–2 (13–14). – С. 47–51.
4. Семелева Е. В. Анализ удовлетворенности доступностью и качеством медицинской помощи при осуществлении обязательного медицинского страхования // *Human health as a problem of medical sciences and humanities: materials of the international scientific conference on April 20–21, 2015*. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 10–14 p.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В РОССИИ

А. С. Сутягин

*Студент,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации,
г. Москва, Россия*

Summary. This article deals with the problem of social partnership. Namely inter-sectoral cooperation between government and business structures contributes to the progressive development of the country. These transformations are characterized by the continuous interaction on the basis of mutually beneficial and innovative cooperation. Is it really?

Keywords: social partnership; inter-sectoral cooperation; government; business.

«Социальное партнерство» – общественная структура, направленная на согласование совместных действий различных сторон в выработке и реализации общественно значимых договоров. В связи с этим существует два подхода к интерпретации категории «социальное партнерство». Первый основан на взаимоотношениях в трудовой сфере между работодателем и работником. Второй – на взаимовыгодном сотрудничестве между государственными структурами и бизнесом. Такой тип партнерства необходим в современных условиях для искоренения совместными усилиями различных социальных проблем.

Именно поэтому на современном этапе социального партнерства принято выделять его как межсекторное. Американский специалист в этой области, С. Ваддок, рассматривает партнерство как обязательство корпораций работать с организациями из различных экономических секторов с целью аккумуляции временных и людских ресурсов для преодоления проблем, затрагивающих их всех.

Государство в данном случае создает законодательные и нормативные условия для реализации инноваций, развития местного самоуправления, некоммерческого сектора и благотворительной деятельности. Что касается бизнеса, то он предоставляет финансирование и возможность использования высококвалифицированных кадров в решении общественно значимых проблем.

Для полного понимания вопроса социального партнерства – необходимо рассмотреть несколько практических примеров.

Россия – это особый, растущий, большой и перспективный рынок, обеспечивающий развитие национальной экономики особыми экономическими зонами, которые располагаются в разных частях нашей большой страны. С помощью данных инфраструктурных единиц государство гарантирует особые налоговые льготы, различные преференции, развитую инфраструктуру и прочие эффективные меры, способствующие быстрому и

безопасному развитию бизнеса, которые позволяют снижать стоимость инвестиционных расходов на треть. В пример можно привести ОЭЗ Тольятти. В данной ОЭЗ расположились различные предприятия, которые заняты производством как лекарственных препаратов (ООО «Озон Фарм»), так и двигателей внутреннего сгорания (ООО «АЗ Пауэртрэйн»), и пр. В данной ОЭЗ реализована система свободной таможенной зоны, разнообразные системы защиты от изменений в законодательстве и прочие полезные «опции» для становления продуктивного развития компаний.

Государственно-частное партнерство способствует прямой эффективной поддержке бизнес-структур всех размеров. Государство ставит определенную цель перед компаниями, определяет бюджет и отбирает лучших. Последние в свою очередь исполняют проект, привлекая различные инвестиции. Весь процесс находится под непосредственным контролем со стороны государства, которое своими действиями способствует регенерации бизнес-процессов в компании, а также непосредственное развитие с помощью обеспечения ее работой. С помощью данной программы реализуются такие крупные проекты, как строительство центральной секции автомагистрали скоростного движения «Западный скоростной диаметр» в Санкт-Петербурге, строительство и реконструкция систем водоснабжения в Ростове-на-Дону, а также строительство промышленных парков в Калужской области.

Именно на созданных государством и бизнесом условиях приводится в действие механизм социального партнерства, который зиждется на социальной проблеме, возникающей на основании конфликта интересов различных групп населения относительно общего ресурса, а также между государством и населением.

Было выяснено, что социальное партнерство в настоящее время принимает все больший экономический оттенок. В рамках данного аспекта появляется такое понятие, как «антикризисное социальное партнерство» – социально-экономическое взаимодействие государства и бизнеса в условиях финансового кризиса. В данном случае наблюдается нарушение принципов партнерства, при котором государство совершает прямое вмешательство в деятельность бизнес-структур для стабилизации социально-экономической ситуации.

Такие экономические условия позволяют не только увидеть слабые стороны взаимодействия государства и бизнеса, а также способствуют появлению новых, инновационных способов социального партнерства – социальное предпринимательство.

Данные экономические предпосылки являются фундаментом для того, чтобы социальное партнерство стало основой построения инновационной экономики. Именно во взаимодействии бизнеса, государства и науки вырабатываются новые инновации, выполняются НИОКР. Создается определенный плацдарм для повышения динамики и концентрации различного

производства во всех сферах, что ведет также к увеличению масштабов исследований, полученной прибыли и численности занятых.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что выбранная тема является актуальной в связи все с большим переходом российской экономики от рыночной к социально-ориентированной. Многочисленные распространение получают партнерские взаимодействия, направленные на выработку и реализацию общественно значимых проектов. Возрастает необходимость в некоммерческих организациях. Данное партнерство позволяет государству снизить бюджетную нагрузку, обеспечить развитие инфраструктуры, повысить уровень занятости населения, развить частное предпринимательство и, вместе с тем, повысить качество товаров и услуг.

Взаимодействие государства и бизнеса играет важную роль в становлении и развитии целостности, инновационности и прогрессирования национальной экономики. Именно поэтому необходимо прилагать все усилия для укрепления взаимодействия между государством и бизнесом.

Библиографический список

1. Арцер Т. В. Государство, бизнес и некоммерческие организации – социальное партнерство : автореф. дис. канд. эк. наук: 08.00.01 / Томск. политехнический ун-т. – Томск, 2009 год.
2. Гохберг Л. М., Заиченко С. А., Китова Г. А., Кузнецова И. А., Кузнецова Т. Е. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России : Национальный доклад. – М. : ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ, 2008. – 168 с.
3. Либоракина М., Флямер М., Якимец В. Социальное партнерство: заметки о формировании гражданского общества. – М. : Школа культурной политики, 1996. URL: http://rosmu.ru/activity/attach/events/453/nac_doclad.pdf.
4. ГЧП в России. URL: <http://www.pppinrussia.ru>.
5. РОСОЭЗ. URL: <http://www.russez.ru>.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ РЫБОЛОВСТВОМ В ПРЕСНОВОДНЫХ ВОДНЫХ ОБЪЕКТАХ

А. М. Торцев

*Научный сотрудник,
Архангельский научный центр,
Российская академия наук,
уральское отделение,
г. Архангельск, Россия*

Summary. Public administration by an industrial fishing is considered at the federal and regional levels. The Russian Federation has created a complex system of providing right of water bioresources: the provision of fishing grounds, the conclusion of contracts and delivery of permits.

Keywords: industrial fishing; water resources; water bioresources; public administration.

Рыбное хозяйство Российской Федерации является комплексным сектором экономики, включающим широкий спектр видов деятельности – от прогнозирования сырьевой базы отрасли до организации торговли рыбной продукцией в стране и за рубежом. Сырьевой базой для рыбного хозяйства являются водные биологические ресурсы (рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли), возможные объемы добычи которых в 2015г. составляют 197,2 тыс. т в пресноводных водных объектах [3].

Управление водными биологическими ресурсами, в том числе при промышленном рыболовстве, осуществляется в соответствии с Федеральными законами от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», а также принятых подзаконных актах [1]. Промышленное рыболовство в соответствии с Законом о рыболовстве представляет собой предпринимательскую деятельность по поиску и добыче (вылову) водных биоресурсов, по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из этих водных биоресурсов [12].

Государственное управление промышленным рыболовством в пресноводных водных объектах осуществляется как на федеральном, так и региональном уровнях [11, 12], и представлено в Таблице 1.

Таблица 1.

**Управление промышленным рыболовством в пресноводных водных объектах
на федеральном и региональном уровнях**

Функции государственного управления	Федеральный уровень	Региональный уровень
Перечень видов водных биоресурсов, в отношении которых осуществляется промышленное рыболовство [7, 12]	Утверждается Минсельхозом России	Нет
Формирование границ рыбопромысловых участков [10]	Нет	Органы исполнительной власти субъекта РФ
Перечень рыбопромысловых участков [12]	Согласование Росрыболовством перечня рыбопромысловых участков	Утверждение перечня рыбопромысловых участков по согласованию с Росрыболовством
Проведение конкурсов на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка [5]	В случае проведения конкурса на предоставление рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства в отношении анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб	В случае проведения конкурса на предоставление рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства в отношении водных биологических ресурсов внутренних вод РФ (за исключением внутренних морских вод РФ и за исключением анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб).
Определение объемов пользования водными биоресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается [6, 12]	Осуществляется Росрыболовством	Нет
Заключение договоров пользования водными биоресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается [9]	В отношении водных биоресурсов внутренних морских вод РФ (устья рек), а также в отношении катадромных и трансграничных видов рыб	В отношении водных биоресурсов внутренних вод РФ (за исключением внутренних морских вод РФ)
Перечень видов водных биоресурсов, в отношении которых устанавливается общий допустимый улов [7; 8]	Утверждается Минсельхозом России	Нет
Утверждение общих допустимых уловов водных биоресурсов [4; 7]	Утверждается Минсельхозом России	Нет

Заключение договоров о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов [12]	Нет	Органы исполнительной власти субъекта РФ
Распределение квот добычи (вылова) водных биоресурсов [2]	Нет	Органы исполнительной власти субъектов РФ
Предоставление анадромных видов рыб в пользование [7; 12]	Утверждение Минсельхозом России состава комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб	Комиссия по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб создается в субъекте РФ
Утверждение Правил рыболовства [7; 12]	Осуществляется Минсельхозом России	Нет
Установление ограничений рыболовства [7; 12]	Устанавливаются Минсельхозом России	Нет
Оформление, выдача, регистрация разрешений на добычу (вылов) водных биоресурсов и внесение изменений в такие разрешения [6; 12]	Осуществляется Росрыболовством	Нет
Государственный контроль (надзор) в области промышленного рыболовства [6; 12]	Осуществляется Росрыболовством	Нет

Таким образом, в настоящее время государственное управление промышленным рыболовством в пресноводных водных объектах обладает следующими особенностями:

1. На региональном уровне предоставляется право на добычу (вылов) водных биоресурсов на основании договоров:

- о предоставлении рыбопромыслового участка;
- о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов;
- пользования водными биоресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается.

2. На федеральном уровне предоставляется право на добычу (вылов) водных биоресурсов на основании договоров:

- о предоставлении рыбопромыслового участка (в отношении анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб);
- пользования водными биоресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается (в отношении водных биоресурсов внутренних морских вод РФ (устья рек), а также в отношении катадромных и трансграничных видов рыб).

3. На региональном уровне осуществляется распределение объемов добычи (вылова) анадромных видов рыб, например, таких как лосось атлантический (семга) и горбуша.

4. На федеральном уровне осуществляется выдача документов, удостоверяющих право на добычу (вылов) водных биоресурсов – разрешений, а также осуществляется введение ограничений и государственный контроль (надзор).

Подводя итог, можно заключить, что в Российской Федерации сформирована сложная система государственного управления промышленным рыболовством в пресноводных водных объектах, имеющая многоступенчатые процедуры для осуществления рыболовства. Полномочия по государственному управлению распределены между федеральными органами власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. При этом на региональном уровне сосредоточен значительный объем полномочий по государственному управлению промышленным рыболовством, но практически на каждом этапе такие полномочия контролируются на федеральном уровне.

Библиографический список

1. Евграфова Л. Е., Кибиткин А. И. Рациональное природопользование как основополагающий принцип управления промышленным рыболовством // Журнал «Фундаментальные исследования». – 2013. – № 10–13. – С. 2907–2910.
2. Лисиенко С. В. Организация и планирование промышленного рыболовства : учеб. пособие. – М. : МОРКНИГА, 2012. – 235 с.
3. Материалы к заседанию Коллегии «Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2014 году и задачи на 2015 год». URL: <http://fish.gov.ru/ob-agentstve/kollegiya-rosrybolovstva> (дата обращения 18.05.2015г.).
4. Осадчий В. М. Рыбохозяйственное законодательство : учебник 2-е издание, доп. и перераб. – М. : МОРКНИГА, 2013. – 276 с.
5. Постановление Правительства РФ от 14.04.2008 г. № 264. «О проведении конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства и заключении такого договора». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2015 г.).
6. Постановление Правительства РФ от 11.06.2008г. №444 «О Федеральном агентстве по рыболовству». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2015 г.).
7. Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 г. №450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2015 г.).
8. Постановление Правительства РФ от 15.08.2008 г. №612 «О подготовке и заключении договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2015 г.).
9. Постановление Правительства РФ от 25.08.2008г. №643 «О подготовке и заключении договора пользования водными биологическими ресурсами, общий допустимый улов которых не устанавливается». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2015 г.).
10. Приказ Минсельхоза России от 22.03.2013 г. № 143 «Об утверждении Порядка определения границ рыбопромысловых участков». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2015 г.).
11. Федеральный закон от 24.04.1995г. №52-ФЗ «О животном мире». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2015 г.).

12. Федеральный закон от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» – URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения 18.05.2015 г.).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ В РОССИИ

Д. А. Янин

*Аспирант,
Саратовский социально-
экономический институт,
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова,
филиал в г. Саратов, Россия*

Summary. This article observes some problems of an asset management according to the reform in economy in Russia. Ineffectiveness of the asset management is a negative trend of modern public administration. This challenge requires an economically balanced state policy.

Keywords: asset management; state policy; privatization.

Следствием проведения комплекса рыночных реформ в России в 1990–2000-х гг. явились, помимо прочего, приватизация и акционирование большей части государственных предприятий и объектов недвижимости. Несмотря на это, на сегодняшний день государство по-прежнему владеет, пользуется и распоряжается значительной долей земельных ресурсов, недр, объектов недвижимости и нежилого фонда. Управление государственным имуществом представляет собой сложный комплекс взаимоотношений между различными элементами системы государственного управления в целом. Существование некоторых проблем управления государственным имуществом оказывает негативное влияние на функционирование различных подсистем.

Можно выделить некоторые проблемные аспекты управления государственным имуществом в России, которые в значительной степени препятствуют эффективной деятельности органов власти по управлению государственным имуществом в интересах национальной экономики. Среди них основными являются: недостаточная прозрачность сведений о сделках с государственным имуществом и информации об эффективности управления государственным имуществом; отсутствие четких и сбалансированных критериев, позволяющих оценить эффективность и результативность деятельности по управлению имуществом на всех этапах; затянутость процессов приватизации государственного имущества и ряд других проблем.

Характеризуя проблемы процесса приватизации государственного имущества в нашей стране, можно говорить о том, что существующий менеджмент и акционеры не проявляют необходимой заинтересованности в

выходе Российской Федерации из уставного капитала обществ в случаях, где она является акционером. Среди негативных последствий подобной ситуации выделяют, например, процесс отчуждения (либо обременения) активов обществ, которые наиболее ликвидны, а также вывод в аффилированные структуры определенных видов хозяйственной деятельности, которые являются в наибольшей степени доходными. Еще одно негативное следствие связано с образованием сомнительной кредиторской, либо дебиторской задолженности. Подобная искусственно созданная задолженность может быть использована в личных интересах в целях извлечения выгод различной природы, например, для умышленного банкротства общества и фактического прекращения его деятельности. Незаинтересованность (а в ряде случаев, напротив, крайне выраженная личная заинтересованность) также проявляется в виде умышленного затягивания процесса приватизации, откладывания ее на более поздние сроки. Это связано с непредставлением, а также с несвоевременным представлением необходимого комплекта документов и сведений, необходимых для оценки рыночной стоимости, а также публикации информационного сообщения о продаже пакета акций государства [1].

Успешность процессов управления государственным имуществом (в частности, процесса приватизации) может быть связана как с внешними факторами, такими как мировая конъюнктуры (в частности, на финансовых рынках), так и с внутренними – ситуацией в отрасли, к которой относится соответствующий государственный имущественный комплекс; готовностью объекта государственного имущества к преобразованиям внутреннего и внешнего характера (структурным, регуляторным и т. д.), состоянием нормативно-правовой базы, целями долгосрочной государственной экономической политики и иными условиями.

Важным аспектом в проблематике управления государственным имуществом является понимание того факта, что реальная оценка его результатов возможна только в относительно долгосрочной перспективе. Исходя из этого, необходимо совершенствование системы постоянного мониторинга режима функционирования соответствующих имущественных объектов после проведенных преобразований.

Рациональное применение государственного имущества, пополнение доходной части бюджетов федерального и регионального уровня вследствие его наиболее эффективного использования, во многом зависят как от качества управления конкретными объектами государственного имущественного комплекса, так и от результативности функционирования национальной экономики в целом. В этой связи требуют своего решения существующие проблемы управления государственным имуществом.

Библиографический список

1. Отчет о выполнении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества 2014–2016 гг. в 2014 г. URL:
<http://www.rosim.ru/about/reports/performance/249447>.

II. REGIONAL ASPECTS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ С УЧЁТОМ ИЗМЕНЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН

А. М. Панов

*Инженер-исследователь,
Институт социально-экономического
развития территорий РАН,
г. Вологда, Россия*

Summary. The article presents the methodological approach to evaluating the real wages with account of changing consumer prices. The method applies purchasing power parity and consumer price indices. The author proves that real wage growth in Russian Federation is smaller than stated by the official statistics.

Keywords: purchasing power parity; consumer prices; real wages.

Реальная заработная плата исчисляется по количеству благ, потребительских товаров и услуг, которые можно на нее приобрести. Она снижается при инфляции, если инфляция не компенсируется индексацией заработной платы [2]. По данным Росстата, в период с 2000 по 2011 гг. реальная заработная плата России выросла почти втрое и составила 297 % от уровня 2000 года [1, с. 740]. В настоящей статье представлена методика оценки заработной платы по паритету покупательной способности в международных долларах. Использование паритета покупательной способности даёт возможность осуществлять международные сопоставления. Применительно к России заработная плата, рассчитанная таким образом, исчисляется не всеми товарами и услугами, а лишь теми, цены на которые устанавливаются в долларах США. Актуальность данной методики возрастает в связи с вступлением России в ВТО и усилением роли импорта потребительских товаров и услуг на российских рынках.

В настоящем исследовании оплата труда в России сравнивалась с 19 странами мира. В выборку были включены две группы территорий. Первая группа включала в себя страны с исторически сложившимися капиталистическими отношениями – наиболее развитые государства Европы и США. Ко второй группе отнесены европейские государства бывшего социалистического лагеря. Информационной базой послужили данные Всемирного банка развития. Исследование охватывает период с 2000 по 2011 год. Оплата труда рассчитывалась по формуле:

$$W_b = \frac{WN_n \times D_n}{CF_n}, (1)$$

где W_b (wage in the base year) – среднемесячная заработная плата в международных долларах по паритету покупательной способности в ценах базового года; WN_n (nominal wage in the current year) – среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в национальной валюте в ценах года n ; D_n (deflator for the current year) – индекс-дефлятор за год n ; CF_n (purchasing power parity conversion factor) – коэффициент преобразования в международные доллары по паритету покупательной способности, рассчитываемый экспертами Всемирного банка развития [3].

В базовом году вместо дефлятора использовалась единица, для предыдущих лет расчёт производился по формуле:

$$D_n = \frac{D_f}{CPI_n}, \quad (2)$$

где D_n (deflator for the current year) – индекс-дефлятор за год n ; D_f (deflator for the following year) – индекс-дефлятор за год, следующий за годом n (если год следует за базовым годом, вместо дефлятора использовалась единица; CPI_n (consumer price index) – индекс потребительских цен за год n .

Расчёты показали, что за рассматриваемый период значимого увеличения заработной платы по паритету покупательной способности в России не произошло (табл. 1).

Таблица 1.

Заработная плата в международных долларах, в ценах 2012 года

Территории	2000 г.	2011 г.	Рост реальной заработной платы, %
Российская Федерация	1295	1475	114
Развитые страны Европы и США	2947	3237	110
Страны бывшего социалистического лагеря (включая Российскую Федерацию)	1201	1375	117
В среднем по выборке стран	2074	2306	114
Источник: [3]. Расчёты автора.			

Российская заработная плата не только не улучшила свои позиции относительно зарубежных стран, но и в некоторой степени утратила их: если в 2000 году Российская Федерация занимала 13 позицию (из 20), то к 2011 году она сместилась на 15. Утрата международных позиций произошла именно в кризисный период, что свидетельствует о том, что российский рынок труда более уязвим к внешнеэкономической конъюнктуре, чем рассматриваемые развитые страны.

Реальный рост заработной платы составил 14 %, что соответствует среднему значению роста оплаты труда среди стран выборки. Тем не менее, ситуация с оплатой труда в России остаётся более благоприятной, чем в

большинстве постсоветских республик, включённых в выборку. Заработная плата, рассчитываемая по паритету покупательной способности в международных долларах демонстрирует значительно более низкие темпы роста, чем по данным Росстата, поскольку за основу брались цены на различные группы товаров. Преодолеть этот негативный эффект можно, укрепляя роль отечественных производителей на российских рынках товаров и услуг.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник 2012 [Текст]: Статистический сборник // Росстат. – М. : 2012. – 786 с.
2. Словарь экономических терминов: Электронная справочная система. URL: <http://www.bank24.ru/info/glossary/?srch=%D0%C5%C0%CB%DC%CD%C0%DF+%C7%C0%D0%C0%C1%CE%D2%CD%C0%DF+%CF%CB%C0%D2%C0>
3. The World Bank: Электронная база статистических данных // Всемирный банк развития. URL: <http://data.worldbank.org/>.

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

А. С. Савинкова

*Аспирант,
Оренбургский государственный
институт менеджмента,
г. Оренбург, Россия*

Summary. In this article discusses the tourist potential of the Orenburg region. Special attention is given to investment projects on tourism development. Formulated recommendations for the development of the tourism market in the Orenburg region.

Keywords: tourism; Orenburg region; investment projects.

Оренбургская область является одним из крупнейших регионов Российской Федерации, площадью 124 тыс. кв. км. Уникальность области обусловлена ее расположением на границе двух материков – Европы и Азии, а также сочетанием природных зон – леса и степи, гор и равнин. Оренбургская область обладает значительным туристско-рекреационным потенциалом, который является привлекательным не только для многонационального населения области, но и для туристов.

Согласно стратегии развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года туризм является одним из приоритетных социально-экономических направлений развития области. Реализация данной стратегии предусматривает решение следующих задач:

- развитие медицинского туризма, направленного на жителей населенных пунктов с негативной природоохранной обстановкой;
- создание новых рабочих мест в туристической индустрии;

- увеличение числа охраняемых заповедных зон как метод формирования стабилизирующего противовеса промышленным зонам;
 - повышение роли туриндустрии в экономике области [4, с. 52].
- За период с 2009 по 2013 годы объем платных туристских услуг увеличился почти в 2 раза с 625,9 млн. руб. до 1191,4 млн. руб. (см. рис.1).

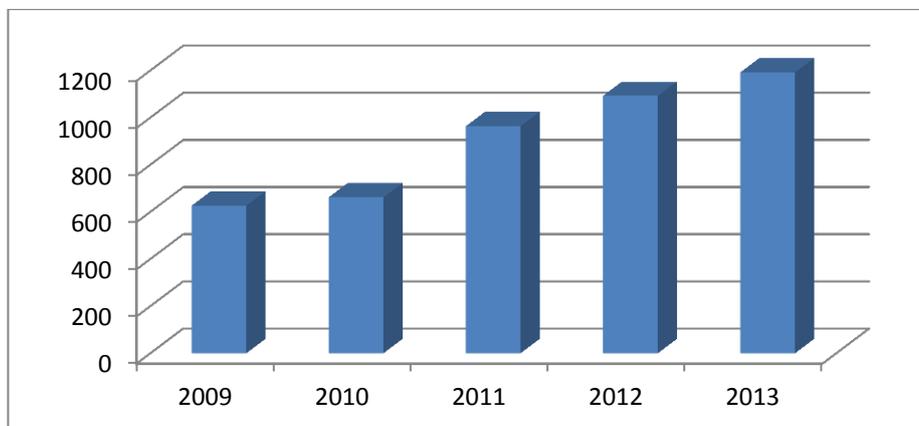

Рис. 1 – Объем платных туристских услуг, млн. руб.

С 2007 года в Оренбургской области разрабатываются инвестиционные проекты развития туризма. Задача данных проектов состоит как в создании комплексов отдыха, соответствующих международным стандартам, так и в привлечении инвестиций в Оренбургскую область, и как следствие создание региона привлекательного для туризма и отдыха. Примером одного из проектов является «Туристский комплекс в районе Бузулукского бора». Данный проект предполагает строительство административного, жилых, хозяйственных, лечебно-профилактических, культурно-развлекательных объектов. Комплекс будет специализироваться на профилактике и оздоровлении пульмонологических заболеваний, функциональных расстройств нервной системы, гинекологических заболеваний, заболеваний сердечно-сосудистой системы [3, с. 43].

Серьезное развитие туризма предусмотрено инвестиционным проектом «Парк отдыха на Ириклинском водохранилище» в Новоорском районе. Данный проект предполагает строительство современного круглогодичного «Парка отдыха», вместимость которого составит 1600 человек. Благодаря сочетанию уникальных природных условий проект совмещает в себе такие виды туризма как лечебно-оздоровительный, экстремально-спортивный, а также агротуризм [3, с. 44].

Инвестиционный проект Кувандыкской горнолыжной базы «Долина» предполагает существенное расширение номенклатуры услуг: в зимнее время – прыжки на лыжах с трамплинов, санно-бобслейный спорт, скелетон, сноуборд, горные лыжи, фристайл, биатлон, в летнее время – гольф-клуб, байдарочный вид отдыха, конная база, прокат спортивного инвентаря, а также оказание сопутствующих сервисных услуг [3, с. 45].

Весьма перспективен инвестиционный проект «Санаторий «Тихая долина» в Тюльганском районе. Проект предполагает строительство комплекса отдыха в виде цветка, в центре которого будет находиться детская площадка, а на лепестках будут расположены жилые корпуса, домик охотника, рестораны, кафе, банные комплексы. На территории санатория планируется создать современную спортивную инфраструктуру, в состав которой войдут спортивные площадки, водная гладь и т. д. [3, с. 46].

Наиболее близок к осуществлению инвестиционный проект «Развитие Соль-Илецкого оздоровительного комплекса». Данный проект привлекателен не только для отдыха, но и для поездок связанных с лечением и восстановлением здоровья. Благодаря уникальным бальнеологическим ресурсам комплекс будет специализироваться на спелеотерапии, грязе- и водолечении [3, с. 41].

Однако развитие туристической индустрии в Оренбургской области сопряжено с определенными трудностями, которые заключаются в следующем:

- ограниченность финансовых ресурсов;
- сложности во взаимодействии государственных и частных структур;
- слабая система продвижения туристических продуктов Оренбургской области, как на внутреннем, так и на внешнем рынке;
- растущая конкуренция среди соседних туристических регионов.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо реально оценить потенциальный рынок туристических услуг, продолжая при этом более активно продвигать существующие туристические продукты. Кроме того, необходимо разработать эффективный механизм государственно-частного партнерства, для осуществления совместного финансирования инвестиционных проектов. В рамках государственной поддержки необходимо провести качественную переподготовку персонала, а также оказать содействие в сертификации, рекламно-информационной поддержке и т. д.

В конечном итоге развитие туризма приведет к повышению конкурентоспособности Оренбургской области. Увеличение количества туристов на территории области, создание дополнительных рабочих мест в туристической индустрии будет способствовать увеличению налоговых поступлений в бюджет. Однако кроме экономического имеется и социальный эффект, заключающийся в улучшении качества жизни, повышении культурного уровня, а также окажет влияние на патриотическое воспитание населения области.

Библиографический список

1. Азоев Г. Л., Челенков А. П. Конкурентные преимущества фирмы. – М. : Новости, 2012. – 421 с.
2. Иванов Н. Н. Сфера услуг как объект исследования и управления. – СПб. : Просвещение, 2012. – 325 с.
3. Стратегия развития туризма в Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года, 2011. – 68 с.

4. Стратегия социально-экономического развития Оренбургской области до 2020 года и на период до 2030 года, 2010. – 108 с.

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОВОЩЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ
ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЁТОМ СЛОЖИВШЕЙСЯ СЛОЖНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(на примере астраханского консервного комбината)**

М. О. Слесарев

*Магистрант,
Астраханский государственный
университет, г. Астрахань, Россия*

Summary. The article describes the development of vegetable processing enterprises, taking into account the current difficult political situation in the Russian Federation (on the example of Astrakhan Cannery).

Keywords: development of vegetable processing enterprises; political situation.

В современных условиях одним из основных стратегических направлений обеспечения безопасности страны является продовольственное обеспечение населения продуктами питания собственного производства. Решение этой задачи зависит от взаимодействия множества факторов, влияющих на функционирование агропродовольственного рынка страны. Рынок овощной продукции должен обеспечивать независимое от импорта снабжение населения овощами, путём создания требуемых условий для стабильного развития субъектов хозяйствования, адаптации их к условиям рынка, устойчивого роста доходов производителей.

Территория Астраханской области располагает благоприятными почвенно-климатическими условиями для выращивания овощей, плодов и ягод. Плодоовощная промышленность играет большую роль в обеспечении населения качественным и разнообразным питанием. Перерабатывая малотранспортабельное и скоропортящееся сырьё – овощи, плоды и ягоды – в длительно сохраняющуюся пищевую продукцию, отрасль дает возможность любому региону страны потреблять консервированные продукты питания с богатым содержанием минеральных веществ и витаминов в течение круглого года.

Ввиду сложной политической обстановки на Украине наша страна подверглась некоей экономической блокаде, обусловленной ограничением со стороны западных рынков капитала доступа крупнейших российских банков к дешевым зарубежным кредитам [3]. В связи с этим деятельность российских промышленных предприятий в две тысячи пятнадцатом году значительно затруднена, поскольку банковские ставки по кредитам были значительно повышены [1].

В это время Россия вводит запрет на импорт продовольственных товаров [2]. Для поставщиков сельскохозяйственной продукции запрет на импорт выращиваемой ими продукции открывает широкие возможности сбыта, так как перерабатывающие предприятия, работавшие ранее с зарубежными поставщиками, оказались в затруднительном положении, оставшись без сырья. Однако для фермеров как и для перерабатывающих предприятий начало года означало новые большие закупки, а значит и подорожавшие кредиты.

Во второй половине две тысячи четырнадцатого года перед руководством Астраханского консервного комбината встала первая проблема – дефицит сырья. Как мы уже отметили выше, запрет на ввоз сельскохозяйственной продукции негативно сказался на овощеперерабатывающей промышленности России. В этих условиях поставщики в погоне за прибылью стали умышленно занижать объемы своих поставок. Когда начались простои оборудования, менеджеры Астраханского консервного комбината пригрозили штрафами за невыполнение поставщиками своих обязательств по заключенному договору. В ответ были получены предложения о расторжении договора по поставкам на текущий год с выплатами всех компенсаций и отказе в сотрудничестве на две тысячи пятнадцатый год. Штрафные выплаты по невыполненным обязательствам достаточно велики, но они не покрыли бы убытков от недопоставок в следующем году.

В конце года возникла вторая проблема. Банковские ставки по кредитам выросли до 25 %. Недостаток финансовых средств у предприятий сдерживает обновление основных фондов, износ которых составляет 50–75 %, и является тормозом для дальнейшего развития производства, внедрения новых инновационных ресурсосберегающих технологий, современных видов тары и укупорочных материалов, способных вывести продукцию с новыми потребительскими свойствами на конкурентоспособный уровень.

В этих условиях перед руководителями тенденция к реструктуризации путем слияний и поглощений набирает новый виток актуальности.

Библиографический список

1. Прокофьев В. Ключевая ставка ЦБР все еще затрудняет рост кредитования – Тулин. URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3968527> (дата обращения: 14.05.2015).
2. Риджуэлл Х. В ответ на западные санкции Россия ввела запрет на импорт западных продовольственных товаров. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/russia-bans-import-of-food/2406820.html> (дата обращения: 14.05.2015).
3. Холодков В. М. Санкции США и Евросоюза против России и российско-китайское экономическое сотрудничество. URL: <http://www.riss.ru/analitika/3790-sanktsii-ssha-i-evrosoyuza-protiv-rossii-i-rossijsko-kitajskoe-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo> (дата обращения: 14.05.2015).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СБЕРЕГАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

А. К. Субаева

*Кандидат экономических наук, доцент,
Ульяновская государственная
сельскохозяйственная академия
им. П. А. Столыпина,
г. Ульяновск, Россия*

Summary. The work reveals the peculiarities of the development of the Park of agricultural machinery and implements, the issues of provision of agricultural enterprises by means of mechanization of ridge cultivation of tilled crops in the new economic conditions. The proposed energy-and resource-saving technology of ridge cultivation of tilled crops, mechanization means for its implementation.

Keywords: the fleet of agricultural equipment; energy saving technologies; ridge planter; cultivation of tilled crops; traditional technologies; technical re-equipment; means of mechanization.

На техническую оснащенность аграрных организаций и на механизмы переоснащения оказывает влияние наличие поставщиков сельскохозяйственной техники, существующий уровень федеральной и региональной поддержки, а также особенности кредитной системы. Современный этап развития сельского хозяйства характеризуется все большей концентрацией, специализацией и агропромышленной интеграцией производства. Этот процесс выдвигает новые требования к составу технических средств, их характеристикам и обуславливает изменения в сельскохозяйственной технологии, связывающей в единый производственный процесс операции по производству и переработке основных видов продукции [3].

Одним из главных условий успешной реализации технологий возделывания является применение сельскохозяйственных машин более высокого технического и технологического уровней, позволяющих коренным образом изменить традиционные агротехнологии. Необходимо разрабатывать и внедрять комбинированные почвообрабатывающие и посевные машины и агрегаты отечественного производства, а, учитывая, что в настоящее время происходит масштабное импортозамещение практически во всех отраслях промышленности Российской Федерации – эта проблема приобретает наибольшую актуальность.

На формирование парка техники значительное влияние оказывают выбранные технологии производства. Современные технологии позволяют снизить материалоемкость, энергоемкость и трудоёмкость производства. Высокими темпами в России происходит освоение ресурсосберегающих технологий в растениеводстве [3].

В настоящее время широкое распространение приобретает гребневая технология возделывания пропашных культур, которая имеет ряд преимуществ перед традиционными технологиями [1; 2]. При гребневой технологии создаются благоприятные температурные, водные и воздушные усло-

вия для быстрого и дружного прорастания семян. При посеве в оптимально сформированный гребень почва сохраняет рыхлую мелкокомковатую структуру на протяжении всего периода вегетации растений. При наличии гребня над семенами корнеобитаемый верхний слой почвы лучше прогревается за счет увеличения площади поверхности. Корневая система высеянных в гребни растений не выходит в бороздки-междурядья, поэтому при междурядных обработках, по сравнению с обработкой обычных посевов, почву рыхлить можно глубже, что способствует ее сохранению в рыхлом состоянии и предохраняет почвенную влагу от испарения во второй половине периода вегетации. Кроме того, почва в гребнях поддерживается в более рыхлом состоянии от посева до уборки урожая, мало уплотняется дождями, в связи с этим исключаются дополнительные технологические операции до- и послеуборочного боронования, а также дополнительное механизированное рыхление междурядий. Все вышесказанное не только повышает урожайность возделываемых культур, но и снижает эксплуатационные затраты.

Для реализации гребневого способа посева пропашных культур разработана гребневая сеялка и пропашной культиватор. Новизна разработанного гребневого способа возделывания пропашных культур и средств механизации для его осуществления подтверждена более 110 патентами РФ на изобретения и полезные модели [3].

Необходимо указать на показатели эффективности применения ресурсосберегающих технологий в аграрных организациях Ульяновской и Самарской областей, а также Республики Татарстан, по итогам 2013 года, которые применяли гребневой способ посева при возделывании сои, подсолнечника и кукурузы.

Таблица 1

Эффективность ресурсосберегающих технологий при возделывании пропашных культур

Показатели	Культуры		
	подсолнечник	соя	кукуруза
	Гребневая технология возделывания	Гребневая технология возделывания	Гребневая технология возделывания
Урожайность, ц/га	23	14	45
Производственные затраты, руб.:			
на 1 га	10100	11520	6550
на 1 т	4391	7143	1456
Средняя цена реализации в ценах 2013 года, руб./кг	10	16	5
Выручка от реализации, руб./га	23000	22400	22500
Прибыль от реализации руб./га	12900	10880	15950

При предлагаемой гребневой технологии урожайность сои, подсолнечника и кукурузы увеличились на 16,7 %, 43,8 % и 20,3 % соответственно. Гребневая технология позволяет получить прибыли в расчете на 1 га подсолнечника в 3,4 раза, кукурузы и сои в 1,6 раз больше, чем при традиционной технологии возделывания. Суммарные затраты на производство значительно меньше при гребневой технологии и по сравнению с традиционной. Стоит также отметить, что себестоимость производства кукурузы, подсолнечника и сои, выращенного по гребневой сберегающей технологии ниже на 39,1 %, 42,5 % и 31,7 %, соответственно.

Таким образом, применение разрабатываемых средств механизации возделывания пропашных культур позволяет без применения экологически небезопасных гербицидов с высоким качеством осуществить гребневой посев и уход за посевами, в совокупности до 43,8 % увеличить урожайность возделываемой культуры, а также снизить себестоимость ее производства. Кроме того, при комбайновой уборке до 20 % снижаются потери урожая таких культур, как фасоль, соя, бобы, посеянных по предлагаемой гребневой технологии.

Библиографический список

1. Дозоров А. В., Наумов А. Ю., Ермошкин Ю. В., Гаранин М. Н., Воронин А. В., Рахимова Ю. М. Возделывание сои в Ульяновской области: практические рекомендации. – Ульяновск : УГСХА им. П. А. Столыпина, 2014. – 59 с.
2. Исайчев В. А. Андреев Н. Н., Наумов А. Ю. Технология производства, хранения и переработки продукции растениеводства : учебное пособие. – Ульяновск : УГСХА им. П. А. Столыпина, 2013. – 500 с.
3. Полухин А. А. Организационно-экономический механизм технической модернизации сельского хозяйства : дисс. ... уч. степени докт. н.; Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства. – Москва, 2014. – 324 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО БРЕНДА РОССИИ ЧЕРЕЗ СОЗДАНИЕ БРЕНДОВ ГОРОДОВ И РЕГИОНОВ

К. В. Федина

Студент,
Томский государственный университет,
г. Томск, Россия

Summary. The creation of the country's tourism brand as favorable for tourism is an important aspect. Foreign tourists possess limited information about the Russian Federation so inbound tourism is insignificant. We need to form a brand of Russian regions by developing of tourist-recreational special economic areas.

Keywords: Russian tourist brand; domestic and foreign tourism; Russian tourism; tourist attraction; tourist-recreational special economic areas.

По мнению российских исследователей Н. П. Шалыгиной, М. В. Селюкова, Е. В. Курач «брендинг территории – это процесс по созданию и управлению брендом, который включает в себя формирование, продвижение, развитие и репозиционирование бренда» [5]. Формирование привлекательности региона является способом сглаживания проблем развития туристического рынка в РФ и способствует притоку, как туристов, так и потенциальных жителей.

Технологии регионального (территориального) брендинга активно используются в сфере туризма. Успешно созданные и правильно позиционирующие себя бренды позволяют привлекать потоки туристов и повышать конкурентоспособность субъекта и страны в целом. Имидж страны характеризуется наличием информации обо всех ее ресурсах: о географическом положении, природно-ресурсном потенциале, национально-культурных особенностях [4], политической и экономической ситуации, уровне безопасности и сопутствующих туризму индустрий и инфраструктуры.

Туристический бренд страны является совокупностью сформированных региональных брендов. Потенциалом развития туристической индустрии обладают почти все регионы страны, включая весьма отсталые и стагнирующие. Однако природно-культурное наследие страны в качестве ресурса экономического и социального развития используется в крайней мере неэффективно. Причиной этого явления во многом выступает отсутствие анализа рейтингов городов РФ и применение инструментов их популяризации в целом. Одним из решений данной проблемы являются поручения Президента РФ по вопросам развития внутреннего и внешнего туризма в стране.

Так, в соответствии с федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и внешнего туризма в РФ (2011–2018 годы)» на приоритетных географических площадках предполагаются следующие мероприятия: организация национального стенда РФ с участием российских регионов на

международной ярмарке [2]; публикация справочной литературы на иностранных языках для распространения на ярмарке, через официальные органы; финансирование рекламных туров по регионам РФ для представителей зарубежных туроператоров и СМИ; создание электронного контента на ресурсах Ростуризма и регионов (языковая и культурная локализация для данной страны); презентационные туры по ключевым городам страны в составе делегаций из представителей российских региональных органов управления туризмом, специалистов отечественной туристической индустрии для встреч с местными ведущими турфирмами, местными туристическими властями, СМИ [3].

Все эти мероприятия необходимы по той причине, что иностранные и отечественные туристы обладают довольно ограниченной и порой ложной информацией о видах и качестве туристических услуг в целом. Существует опасность неблагоприятного отбора места для отдыха в силу асимметричного распределения информации. Поэтому бренд страны является маркером, на который ориентируются путешественники на туристическом рынке. Он не гарантирует, что турист в полной мере представляет возможности страны, он в первую очередь влияет на отбор места и формирования набора субъективных характеристик. Поэтому и необходимо разработать рекламную кампанию туризма страны за счет как формирования положительного образа в СМИ, так и использования методов продвижения – проведения открытых мероприятий, соревнований, конференций с участием представителей со всего мира [3].

Также одним из способов формирования конкурентоспособности городов РФ является развитие городской среды (формирование зон туристической деятельности, трасс движения, мест концентрации туристов) и совершенствование системы навигации, включающей в себя указатели направления движения к значимым туристическим объектам, в силу недостаточной интеграции памятников культурного наследия в туристическую отрасль [2]. Так для повышения доступности туристических объектов, в 2012 году была разработана Единая общероссийская система навигации и ориентирующей информации для туристов, однако далеко не все субъекты РФ обеспечили улицы данными знаками.

Субъекты РФ, еще в 2011 году получившие «задание» сформировать туристический бренд своего региона, находятся в процессе его разработки. Уже сформировавшимися и популярными туристическими объектами среди иностранных и российских туристов являются города федерального значения – Москва, Санкт-Петербург, Севастополь, а так же Крым, Карелия, Краснодарский, Камчатский и Алтайский края, республики Алтай и Хакасия, Кемеровская область (горнолыжный курорт Шерегеш), Иркутская Область (оз. Байкал) и др.

Библиографический список

1. Булина А. О. Бренд территории как ключевой фактор ее развития // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. – 2013. – № 5. – С. 023–029.
2. Гетманченко О. В., Вяткина Б. М. Роль городского дизайна и малых архитектурных форм в развитии туристической индустрии. // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2014. – № 5 (10). – С. 103–112.
3. Кривошеева Т. М. Формирование имиджа России как страны, благоприятной для туризма // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – Т. 8. – № 7 (54). – С. 33–44.
4. Сулеманов А. Р., Шарова И. С., Бузякова И. В., Шведова И. Н. Событийный туризм как основа создания геобрендинга территории // Геология, география и глобальная энергия. – 2014. – № 2(53). – С. 162–168.
5. Шалыгина Н. П. О роли брендинга в формировании туристской привлекательности региона // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8 (Ч. 5). – С. 1165–1168.

III. DEMOGRAPHIC AND MIGRATION PROCESSES, THEIR SOCIO-ECONOMIC EFFECTS

ДОХОДЫ, КУРС ДОЛЛАРА И ВЫЕЗДНОЙ ТУРПОТОК

Н. А. Зюляев

Кандидат экономических наук, доцент,
Поволжский государственный
технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл,
Россия

Summary. This article is about internal tourism. Different factors influence on tourist streams with the help of multiple regression model were analyses. Private coefficients of elasticity were used for evaluating of indicators of the impact on tourist stream. The multiple regression model quality was estimated with the help of Fisher's F-criterion and Student's t-statistics.

Keywords: tourist streams; multiple regression model; income; private coefficients of elasticity.

Современный человек характеризуется высокой мобильностью. В 2013 году в мире туристические поездки совершили более 1,2 млрд человек. Любят путешествовать и россияне. Выездной турпоток россиян растет и его с высокой степенью аппроксимации ($R^2=0,99$) можно описать полиномом шестой степени (см. рис.1):

$$y = -22717x^6 + 621108x^5 - 7E+06x^4 + 4E+07x^3 - 1E+08x^2 + 1E+08x - 5E+07$$

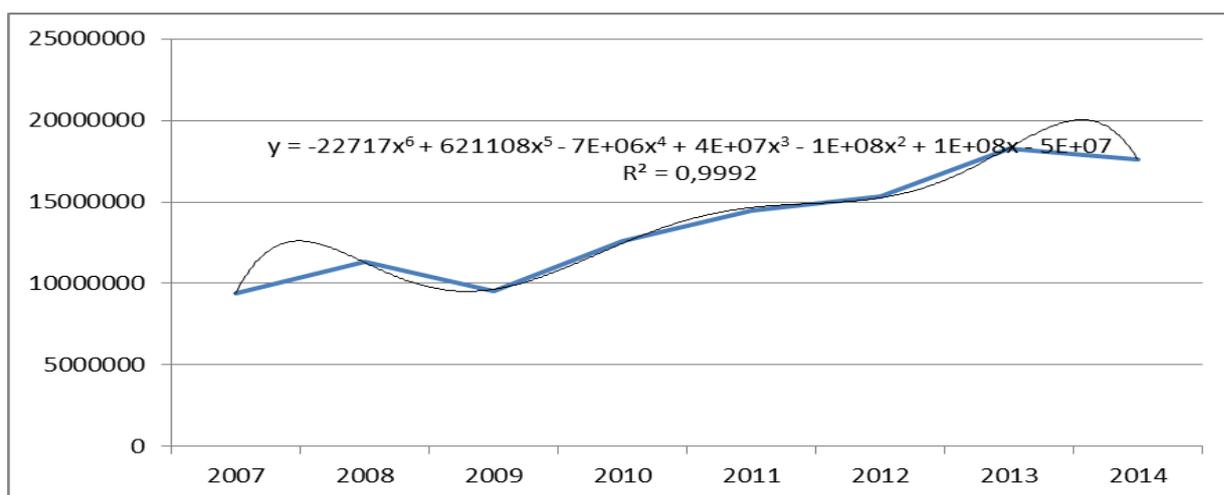

Рис. 1– Динамика выездного турпотока, человек

Источник: данные Ростуризма, расчет автора

На туристический поток влияют множество экономических, социальных, демографических, религиозных и политических факторов. Методом исследования влияния этих факторов на турпоток является корреляци-

онно-регрессионный анализ. Для построения модели множественной регрессии в качестве зависимой переменной использован показатель выездного турпотока (Q), а независимых переменных – среднедушевые доходы россиян в месяц (I), номинальный курс доллара (e) и санкции введенные США и их союзниками против России. Влияние санкций оценивается бинарным показателем (d), принимающим значение единица или ноль в зависимости от их наличия или отсутствия. Наши эмпирические исследования показали, что зависимость между этими показателями описывается с высокой степенью аппроксимации ($R^2=0,99$) следующей моделью множественной регрессии:

$$Q = 111437761 + 912,62I - 540473e - 1565463d + \varepsilon$$

(5,56) (16,41) (-6,0) (-2,25)

В скобках показаны значения t-статистики Стьюдента.

Эта модель проверялась на адекватность с теоретической и статистической точки зрения. С теоретической точки зрения знаки перед регрессионными коэффициентами должны соответствовать научным гипотезам. Положительная взаимосвязь между турпоток и доходами россиян соответствует закону спроса, согласно которому рост доходов ведет к росту потребления. Эмпирические исследования показывают проциклический характер выездного турпотока, который растет в период экономического бума и падает в период рецессии и кризиса.

Отрицательная зависимость выездного турпотока от курса доллара и санкций также соответствует научной теории. Рост номинального курса доллара означает обесценение рубля и удорожание для россиян зарубежных путешествий, что вызывает их сокращение. Поскольку темп роста среднедушевых доходов россиян превышал темп роста номинального курса доллара, то выездной турпоток за исключением 2009 и 2014 годов увеличивался.

В период действия санкций правительство обычно рекомендует не выезжать в опасные регионы, что сокращает выездной турпоток.

Статистическая значимость оценивалась коэффициентом детерминации (R^2), критериями Фишера и t-статистики Стьюдента. Высокое значение коэффициента детерминации ($R^2=0,99$) показывает долю вариации зависимой переменной, определяемую воздействием трех независимых переменных, включенных в модель множественной регрессии.

О статистической значимости этой модели свидетельствует превышение фактическое значение критерия Фишера $F= 161,9$ над табличным равным 4,07 со степенями свободы $v_1=3$ и $v_2=8$.

Статистическая оценка значимости коэффициентов регрессии проведенная с помощью критерия t-статистики Стьюдента показала, что все три наблюдаемых значений t-статистики по модулю больше критического значения ($t_{крит}=2,3$) и поэтому они являются статистически значимыми.

Степень влияния каждой независимой переменной на зависимую переменную оценивается коэффициентом эластичности. Их расчет показал высокую эластичность выездного турпотока по доходу ($E_I = 1,35$) и по номинальному курсу доллара ($E_e = 1,21$) и низкую по санкциям ($E_d = 0,1$).

Несмотря на рост выездного турпотока за границу выезжает чуть более 7 % россиян. Для большинства россиян выездной туризм остается роскошью.

Данные платежного баланса России показывают огромный вывоз российскими туристами за рубеж иностранной валюты (53,4 млрд долл.), которые сокращают совокупный спрос и объемы ВВП России и, одновременно, являясь инъекциями в экономику зарубежных стран, стимулируют их развитие [1, с. 232].

Библиографический список

1. Зюляев Н. А. Туристический рынок России: экономический аспект. // Российское предпринимательство. – 2014. – № 20 (266). – С. 226–234.
2. Туристическая карта мира // Деньги. – № 36 от 08.09.2014.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ РАБОТЫ МИГРАНТОВ

Т. Н. Нго

*Студентка,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

Summary. In article the question of research of characteristics of motivation of the employees working abroad is considered.

Keywords: motivation; management; organization; migrants.

Процесс глобализации, который затрагивает не только страны Европы, но и влияет на все международные экономические и социальные процессы, активно влияет на развитие рынка труда. Привлечение рабочих-эмигрантов стало распространенным явлением после Второй мировой войны и было продиктовано объективными причинами, однако, в последние десятилетия развивается процесс миграции рабочей силы не только занятой в области тяжелого малоквалифицированного труда, но и интеллектуального труда и в рамках работы молодых специалистов.

Вопрос мотивации работы за границей, ставящей высокий уровень профессионального вызова, имеющей высокий показатель риска [3; 9] остается пока вне поля социально-психологических исследований, что и определило актуальность исследования [1; 6]. Осознание смысла побуждений активности может быть чрезвычайно сложным этапом личностного роста и социального созревания профессионала, когда выбор профессии оказывается самым тесным образом связан со смыслом жизни, понимани-

ем своей ответственности перед обществом, отношением к опасности профессии [2; 8]. Проблема исследования мотивации мигрантов усугубляется общими проблемами управления в организации, в частности, сложными вопросами адаптации сотрудников и взаимодействия сотрудников в организации [4; 5].

В работе использовались методики, позволяющие изучить: социально-психологические характеристики мотивации работы иностранных специалистов (методики диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса и диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса и Тест «Готовность к риску» (тест Шуберта) и 1 анкету исследования мотивация сотрудников за границы [7].

Исследование проводилось на базе различных группах русских и вьетнамских сотрудников. Вьетнамские сотрудники работают и живут в Москве и русские сотрудники работают и живут в городе в провинции Бариа-Вунгтау, на юге Вьетнама. Русские сотрудники работают в российско-вьетнамском предприятии по добыче нефти «Вьетсовпетро»

Тестирование испытуемых проходило на добровольной основе. Выборка составила 43 человек, из них мужчин 9 человек граждане РФ, 14 человек граждане Вьетнама; женщин 7 человек граждане РФ, 13 человек граждане Вьетнама. Возраст испытуемых от 21 до 28 лет, стаж работы на должностях составил в среднем 3 года. Образование испытуемых: гуманитарное – 21 человек (44 %), техническое – 27 человек (56 %). Данные показатели свидетельствуют о доминировании технического образования у лиц находящихся на муниципальной службе. В целом по выборке можно отметить следующие занимаемые должности: начальники, заведующие отделов – 13 человек (27 %), главный и ведущие специалисты – 24 человека (50 %), специалисты – 11 человек (23 %). В целом по выборке можно отметить следующие занимаемые должности: начальники, заведующие отделов – 6 человек (14 %), главный и ведущие специалисты – 8 человека (18,6 %), специалисты – 10 человек (23,3 %), Сотрудник цеха – 13 человек (55,9).

Испытуемые прошли диагностические процедуры с включением 3 методик диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса и диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса и Тест «Готовность к риску» (тест Шуберта). Была проведена анкета, изучающую факторы, влияющие на мотивацию и удовлетворенность сотрудников своей работой за границы.

Характеристика профессиональной мотивации русских молодых сотрудниками в сравнении с вьетнамскими молодыми сотрудниками содержит части, описывающих выраженность несколько компонентов мотивационной сферы русских молодых сотрудников по сравнению с вьетнамскими молодыми сотрудниками.

Таблица 1.

Таблица сравнения результатов диагностики характеристик мотивации

Русская группа		Вьетнамская группа	
Уровень мотивации к успеху			
низкая мотивация к успеху	6.25%	низкая мотивация к успеху	11.2%
средний уровень мотивации	12.5%	средний уровень мотивации	14.8%
умеренно высокий уровень мотивации	37.5%	умеренно высокий уровень мотивации	37%
слишком высокий уровень мотивации к успеху	43.75%	слишком высокий уровень мотивации к успеху	37%
Уровень мотивации к избеганию неудач			
низкая мотивация к защите;	56.25%	низкая мотивация к защите;	37%
средний уровень мотивации	18.75%	средний уровень мотивации	29.6%
высокий уровень мотивации;	18.75%	высокий уровень мотивации;	18.6%
слишком высокий уровень мотивации к избеганию неудач, защите	6.25%	слишком высокий уровень мотивации к избеганию неудач, защите	14.8%
Уровень готовности к риску			
слишком осторожны	6.25%	слишком осторожны	14.8%
средние значения	31.25%	средние значения	37%
склонны к риску	62.5%	склонны к риску	48.2%

Из результата исследования, можно сделать вывод: у молодых русских сотрудников в сравнении с молодыми вьетнамскими сотрудниками более наблюдаются: высокая мотивация достижения успеха, низкая мотивация к защите и высокий уровень готовности к риску высокая общая удовлетворенность.

Анализ полученных результатов анкеты показал, что в группах существует разница в оценке значимых характеристик работы.

Таблица 2.

Характеристики работы, получившие самые высокие ранги оценки сотрудников, работающих за границей.

Характеристика работы	
Русская группа	Вьетнамская группа
Высокая заработная плата	Высокая заработная плата
Возможность профессионального роста	Благоприятные условия труда
Благоприятные условия труда	Возможность профессионального роста
Самостоятельность в выполнении работ	Благоприятный психологический климат (коллектив)

Благоприятный психологический климат (коллектив)	Самостоятельность в выполнении работ
Виды поощрений	
Доплаты (премия, бонусы)	Доплаты (премия, бонусы)
Страхование (медицинское, пенсионное, жизни)	Страхование (медицинское, пенсионное, жизни)
Обучение (курсы, тренинги, семинары, учеба)	Обеды
Корпоративные праздники (билеты в театры, кинотеатры, концерты; выезды на природу; экскурсии (в том числе и в другие города))	Оплата за проезд (проездной, развозка, обслуживание автомобиля)
Обеды	Корпоративные праздники (билеты в театры, кинотеатры, концерты; выезды на природу; экскурсии (в том числе и в другие города))

Представлены результаты исследования показали, что существуют разные значимые характеристик работы и видов поощрений между русскими сотрудниками и вьетнамскими сотрудниками, которые необходимо учитывать при подборе персонала и разработки и внедрения мотивационных программ.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. Как встроить мигранта в общество: кризис утраты смысла существования // Психологи о мигрантах и миграции в России: Информационно-аналитический бюллетень. – М., 2001. – № 2. – С. 13–20.
2. Бодров В. А. Сыркин Л. Д. Диагностика и прогнозирование профессиональной мотивации в процессе психологического отбора // Психологический журнал. – 2003. – № 1. – С. 73–81.
3. Гуревич А. М. Социально-психологические особенности личности и мотивации потенциального эмигранта : автореф. дис. . канд. психол. наук. – СПб., 2004. – 23 с.
4. Звонова Е. В., Сашко Г. В. Актуальные проблемы взаимодействия в малой организации // Социально-экономические проблемы современного общества : материалы III международной научно-практической конференции 1–2 июня 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «SociosféraCZ», 2013. – 231 с. – С. 114–118.
5. Звонова Е. В., Серякова В. В. Социально-психологические аспекты адаптации молодых сотрудников в организации // Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect : materials of the V international scientific conference on February 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 91 p. – С. 43–46.
6. Куницына В. Н., Кирюхина Е. И. Структура мотивации человека в поворотные периоды его жизни // Психологические проблемы русских эмигрантов в Германии / сост. Н. С. Хрусталева. – СПб., 2001. – С. 262–270.
7. Психологическая диагностика в управлении персоналом / под общ. ред. Е. А. Климова. – М. : Российское психологическое общество, 1999.
8. Сыркина А. Л. Ценностно-смысловые компоненты профессиональной мотивации (на примере специалистов локомотивных бригад) : автореферат дисс. ... канд. психол. н. – Москва, 2009.
9. Чинь Тхи Тьен. Мотивация и стимулирование труда иностранных рабочих в России (на примере вьетнамских рабочих) : автореф. дис. . канд. эконом, наук. – М., 1993.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

Ф. Ф. Саегалиева

Кандидат философских наук, доцент,
Казанский государственный аграрный
университет,
г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. The article deals with socio-economic aspects of adaptation of refugees and internally displaced persons, namely: the acquisition of housing and employment. It is noted that only half of them were able to buy housing, others have mapresponse housing. For the arrangement and adaptation of compatriots should adopt a law on repatriation.

Keywords: return migration; compatriots; migrants; adaptation; repatriation.

Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается резкий спад возвратной миграции, достигшей своего пика в 90-е годы, исследование проблем беженцев и вынужденных переселенцев продолжает оставаться одним из актуальных. Сегодня острота проблемы перешла в плоскость исследования социально-экономических аспектов их адаптации.

Стоит подчеркнуть, что возвратная миграция в Россию носила стихийный, неупорядоченный характер: абсолютное большинство соотечественников возвращалось самостоятельно, без каких-либо компенсаций и помощи со стороны государства. Напротив, местные чиновники создавали искусственные препятствия при получении российского гражданства, регистрации, приобретении жилья, устройстве на работу, учебу и т. д. Для сравнения заметим, что те же Германия и Израиль тратят огромные средства, чтобы обустроить и адаптировать своих переселенцев.

Один из важнейших показателей адаптации вынужденных мигрантов в местном сообществе – жилищная обеспеченность. К настоящему времени половина переселенцев уже имеют собственное жилье [3, с. 105]. Этому им удалось добиться разными путями:

1. *Получение жилья по месту работы.* Среди вынужденных переселенцев велик удельный вес высокообразованных людей. Для их привлечения муниципальные образования и предприятия, нуждающиеся в квалифицированных специалистах, готовы выделить и выделяют жилье.

2. *Приобретение жилья исключительно на собственные средства.* Так обустроились те семьи, где трудятся оба супруга и есть постоянный заработок, позволяющий откладывать на приобретение жилья, а также предприимчивые переселенцы, сумевшие заработать жилье благодаря успешному ведению мелкого и среднего бизнеса на новом месте.

3. *Приобретение «крыши над головой» ценой снижения социального статуса.* Не все городские предприятия и учреждения располагают жилищным фондом. По этой причине значительная часть вынужденных переселенцев трудоспособного и среднего возраста, имеющих высшее образование, вынуждена была остановиться в сельской местности, где обустройство

облегчается наличием свободного жилья, появляющегося за счет внутренней миграции в области [1, с. 141]. Однако это приводит к снижению социального статуса переселенцев: был химиком – стал скотником, был инженером – стал дорожным строителем и т. п. Для многих из них основным источником выживания является работа в личном подсобном хозяйстве.

К 2006 году, т.е. ко времени принятия Программы переселения, другая половина вынужденных переселенцев все еще проживала во временном, малоприспособленном жилище: на даче, в общежитии, бараках, вагончике, в оборудованном гараже [3, с. 106]. В Борисоглебске, что в 600 км к югу от Москвы, около 300 беженцев до сих пор живут в «бочках» – алюминиевых ангарах, предназначенных для хранения садового инвентаря [4].

Государственная программа переселения, даже с учетом внесенных в 2014 году изменений, носит технократический характер; принятие этой программы – не что иное, как попытка заменить поток трудовой миграции потоком трудовых ресурсов, этнически близких нам. Поэтому нет ничего удивительного, что она не удалась: как можно приглашать новых переселенцев, не обустроив ранее прибывших [2, с. 152].

Очевидно, чтобы эта программа заработала, необходимо отказаться от технократической идеи «добровольного переселения соотечественников» и придать программе гуманитарный репатриационный характер, с учетом имеющегося международного опыта и исходя из государственных нужд Российской Федерации, связанных с необходимостью решения демографических проблем, развития российских регионов и консолидации российского народа. На сегодняшний день последняя задача совершенно не акцентирована, поэтому беженцам и вынужденным переселенцам в России еще долго придется оставаться один на один со своими проблемами.

Библиографический список

1. Баранова С. В. Положение вынужденных мигрантов в Свердловской области // Социологические исследования. – 2005. – № 2.
2. Канылин В. А. Актуальные проблемы возвратной миграционной политики в России // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 1.
3. Маслова Т. Ф. Социальное самочувствие вынужденных переселенцев // Социологические исследования. – 2007. – № 4.
4. Саломатин К. Россия: Беженцы из Таджикистана по-прежнему пребывают в подвешенном состоянии. URL: <http://russian.eurasianet.org/node/60457>. (дата обращения 01.05.2015).

О ПРАКТИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭТНОСОВ

О. В. Тиханычев

*Кандидат технических наук, профессор,
г. Москва, Россия,*

Е. О. Тиханычева

*студентка,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
филиал в г. Краснодар, Россия*

Summary. The question of ethnic warfare in the modern period. It is concluded that the failure of the policy of multiculturalism. A mathematical apparatus for the formation and evaluation of measures to reduce the intensity of the confrontation between ethnic groups.

Keywords: model of interaction; ethnos; policy of multiculturalism; the tension of drive; interstate borders; mathematical simulation.

В последнее время на фоне активизации различных этнических и религиозных движений усилилась дискуссия о так называемом «противоборстве цивилизаций», неизбежно сопровождающем взаимопроникновение различных культур. Основные признаки этого противоборства явно показывают на схожесть процесса с межэтническим взаимодействием: оно ведётся между крупными субэтническими образованиями, организованными по политическому или религиозному принципу и включающими людей самых разных национальностей и гражданства. Решить проблему снижения интенсивности противостояния с позиций национального или религиозного взаимодействия, как показала практика, невозможно. Ведь противоборствующие группы организованы не по национальному составу, а по схожести принципов и взглядов, стереотипов поведения, то есть по основным признакам этносов [2]. Кроме того, в настоящее время большинство мер по выходу из кризиса «противоборства цивилизаций» формируется на понятийном уровне, без должного научного обоснования. Результат налицо – проблемы множатся, эффективного решения нет. Пример – политика «мультикультурного общества», на которую, в части взаимопроникновения и мирного сосуществования этносов, возлагались большие надежды, и которая эти надежды не оправдала. И это, пусть неохотно, признают лидеры основных европейских государств. На наш взгляд, научно-методическим аппаратом для решения данной проблемы может служить теория этносов Л. Н. Гумилёва, которая явилась основой для разработки модели межэтнического взаимодействия [5; 7].

В рамках этой теории представляется возможным использовать математический аппарат оценки взаимодействия, основанный на численности и уровнях пассионарности взаимодействующих этносов на основе системы дифференциальных уравнений диффузии или теплообмена [1; 3] вида:

$$\frac{dB}{dt} = S_B^+ - S_B^-$$

где dB/dt – скорость изменений;

S_B – величины потоков «втекающей» и «вытекающей» энергии, в зависимости от знака [1; 3].

Однако, реальная ситуация не в полной мере соответствует данной модели дифференциальных уравнений. И определяется это уже упоминаемыми в статьях [5; 6; 7] причинами, а именно наличием механизмов государственности, влияющих на процессы межэтнического взаимодействия. Без их учёта модель сводится к элементарной системе уравнений «гибели – размножения», описывающей противоборство систем, результат которого определяется исключительно их численностью и активностью, хотя реальная ситуация далеко не так проста.

Именно для учёта этой особенности может быть использована математическая модель, описанная в номерах 2 и 4 журнала «Социосфера» за 2014 год [5; 6]. Напомним, что в общем виде предложенная модель выглядит следующим образом:

$$I = \frac{U}{R},$$

где U – величина «разности социальных потенциалов»;

I – средняя величина трансграничного миграционного потока;

R – трансграничное сопротивление.

При составлении модели было принято, что в каждой отдельно взятой точке существуют социальные потенциалы u_i , соотношение которых определяет величину и направление вектора этнического притяжения U .

Величина напряженности социально-этнического поля зависит от многих факторов. В общем виде она может определяться вектором, описываемых семейством функций или задаваемом в матричной форме:

$$U = \{F_i\},$$

где U – разность социально-этнических потенциалов

F_i – набор i -ых функций, описывающих различные параметры качества жизни и межэтнической комплиментарности (жизненный уровень, комфортность, безопасность, степень занятости и перспектива самореализации, уровень родственных и этнических связей и т.п.).

Вклад данных показателей в значение U может быть как положительным, так и отрицательным, то есть их влияние на общую напряженность меняется в зависимости от знака. Для более точного учёта составляющих мультипликативного показателя U они могут суммироваться с весовыми коэффициентами, построенными, например, с использованием принципов известной «пирамиды Маслоу».

Наличие разницы потенциалов U порождает поток мигрантов, обозначенный в модели как I . Величина I прямо пропорционально зависит от разницы потенциалов U . Свободному течению потока мигрантов I препятствует трансграничное сопротивление R .

Анализ содержания процесса межэтнического взаимодействия показал, что сформированная модель обеспечивает анализ мер по изменению интенсивности миграционных потоков.

Так, анализ составляющих модели может помочь сформулировать несколько вариантов снижения миграционного потока I :

– увеличение трансграничного сопротивления R ;

– снижение разницы социального напряжения U по обе стороны границы или даже изменение его направленности за счёт изменения составляющих вектора $\{F_i\}$:

– уменьшения притягательности региона для мигрантов, не сумевших или не захотевших ассимилироваться в этно-социальную среду новой родины за счёт снижения уровня преференций для них;

– повышение уровня и возможности самореализации потенциальных мигрантов в своих регионах за счёт оказания им экономической и социальной помощи.

Не пытаясь оценить гуманность тех или иных подходов, сделаем вывод об эффективности предлагаемой модели для формирования и оценки мер по снижению интенсивности межэтнического противоборства. Ведь даже беглый анализ показал, что с применением модели можно формулировать не только очевидные предложения, но и выискивать нетривиальные пути решения проблемы.

Предлагаемая модель межэтнического взаимодействия, сформированная даже в самом общем, виде позволяет получать качественные оценки и формировать предложения по исправлению критических ситуаций. Несомненно, желательно иметь и инструмент количественных оценок, который может быть создан на базе данной модели после её настройки по статистическим данным и верификации. И, конечно, следует помнить, что предложенная модель позволяет оценивать только одну группу из множества показателей этносоциальных систем [6; 7]. Для получения комплексной обоснованной оценки нужна более сложная модель или полимодельный комплекс, составной частью которых и будет являться предлагаемая модель трансграничного межэтнического взаимодействия.

Библиографический список

1. Аниконов Ю. Е. Математическое моделирование этнических процессов // Математические проблемы экологии. – Новосибирск : Институт математики, 1994. – С. 3–6.
2. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М. : Рольф, 2002. – 242 с.
3. Коробицин В. В., Фролова Ю. В. Математическое моделирование динамики этнических систем // Социальная политика и социология. – 2006. – № 3. – С. 205–221.
4. Тиханычев О. В. Об учёте межгосударственных границ при моделировании межэтнического взаимодействия // Социосфера, 2014. – № 2. – С. 197–201.
5. Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О. О совершенствовании математической модели трансграничного межэтнического взаимодействия // Социосфера, 2014. – № 4. – С. 137–139.

6. Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О. Обобщённая модель влияния «пассионарного нагрева» на устойчивость социальных систем // *Paradigmata poznání*. – № 4. – 2014. – С. 58–62.
7. Тиханычев О. В., Тиханычева Е. О. Перспективы использования модели «пассионарного нагрева» для прогнозирования рисков возникновения этого явления // *Paradigmata poznání*. – № 2. – 2015. – С. 32–36.

IV. EDUCATION, CULTURE, DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL AND ENTERPRISES

COMPETITIVENESS OF SMALL BUSINESS IN THE CONDITIONS OF THE GLOBALIZATION PROCESS

M. O. Abramkina

*Student,
Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Summary. In this research work the aspects of the impact of globalization on the development and competitiveness of small and medium businesses are considered. We analyze the consequences of Russia's accession to the WTO for business. The description of the state of economy of the Russian Federation is given. The influence small businesses have upon the economy of the state is analyzed.

Keywords: small business; medium business; economics; WTO; competitiveness; globalization.

Globalization is an involvement process of global economy, totality of national economies, linked to each other within an international labor division system, economic and political relations in the global market and close interweaving of their economies based on the transnationalization and regionalization.

One of the aspects of globalization for Russia is WTO accession of 22 August, 2012 (we are 156th country, negotiations have been held for 18 years). Nowadays 40 % of Russians know, what WTO means. In spite of low awareness level about WTO, news about our country's accession to this organization is known to most Russians (70 %), where 19 % are “well aware of this” and 51 % “heard in general”. 35–44-year-olds (77 %), Muscovites and Petersburgians (78 %) and wealthy Russians (76 %) are informed better than others.

All WTO member countries emphasize small business. Our country should also support small business to be competitive in today's realities. The role of small business in the Russian economy is manifested in the fact that it contributes to the development of important economic and social problems: 1. It helps to solve employment problem creating new workplaces, that means new taxpayers. 2. It creates a lot of possibilities for family business. 3. It forms strong competitive sphere with the aid of flexibility and dynamics. 4. It develops market of consumer and domestic services. 5. It develops fields, which do not demand big investment. 6. It helps to lower expenses for shifting functions from large to small business. 7. It assists economic and social development of small cities and settlements.

Today Russian small-scale business can be characterized in this way. First of all, our government acknowledged, though in a declarative way, that devel-

opment of small and medium business is important factor of economy. Secondly, in general structure of Russian business entity, small-scale enterprise, which has legal person status, occupy only 10 %, and it is one of the smallest figures in the world. Thirdly, commerce sector take up 80 %, while in the USA it occupies only 19 %. Fourthly, officials and bankers are not motivated to support small business. Fifthly, Russian economy falls back on large companies, which constitute about 90 % of the entire economy of state.

Changes in Russian economy in the relation to WTO accession affect majority of small enterprises. Firstly, changes are directed to bringing tariffs and dues into compliance with General Agreement on Tariffs and Trade. Secondly, transfer to new WTO's technical regulations and reduction of customs duties will strain competition in domestic market, and strong deterioration of national resources of Russian not allow our country to make competitive output, corresponding with new demands and norms.

WTO can have a great impact on the development and competitiveness of the small-scale business. According to lots of researchers, "competitive status" of our country (it is place in world competitive system) is still extremely low. One of the factors of competitive ability of small business is better management efficiency, easier leaving market, possibility to change business and ability to create a new company. Russia's accession to WTO will lead to abolition of protectional tariffs, which are now guaranteed by current legislation for enterprises-exporters, who, due to current Internal Revenue code, use 0-percent-rate on value-added tax.

However, hasty Russia's accession to WTO incurs some negative aspects in the sphere of economic security: difficulties in relationship with CIS countries. Bringing current legislation into compliance with demands of WTO's agreement on subventions and compensating measures will badly affect small enterprises, which were working in fields, in development of which state is interested in above all.

Next threat that can arise in respect to small-scale business under the certain type of negotiations between the WTO and the Russian Federation is the threat of increase of tax burden that will hold back the development of small business.

Accessing to WTO our country should first of all takes into account national interests. In consideration of specific character of small business, development is impossible without rational protectionism. Providing self-employment for population small business becomes unprotected sector of economy. Working out economic development strategy of Russian Federation we should consider the experience of previous generation and above all NEP economists' opinion as in that period economic growth was achieved, in spite of the fact that the country was busted after civil war.

Thus, we can draw a conclusion, globalization affecting government institutions reduces state sovereignty so state becomes unable to influence economic and social processes and control them. Accessing to WTO for Russia will lead to negative consequences for small-scale business and growth of foreign competition.

Chinese experience for the development of small business in Russia in conditions of globalization process

The development of our country is impossible with closed scheme and separation from the rest world. It is impossible either to ignore the globalization process. Therefore, it is necessary to think over development strategy in order to be involved into this process with the aim to have possibility to influence world trade via WTO. It should be noted that up to 40 % of Russia's GDP is received from foreign trade (member-countries of WTO account for almost 96 % of world trade). The accession of Russia to WTO will give its economy a new status, which will provide additional tools for protection of its interests. It should be noted that most producers and first of all entrepreneurs do not understand the situation and cannot estimate after-effects of the accession to WTO due to insufficient awareness – they do not know about rules and procedures of WTO. The opinion that accession to WTO would correspond to the country interests was common 10 years ago (56 %). Today the number has changed to 30 %. In addition, 25 % consider this action to be harmful for the country interests. 32 % of the supporters of the accession to WTO claim that membership of this organization will promote the development of commercial and economic relations of Russia. But, as a whole, the consequences of accession to WTO for Russians look rather negative. 45 % of respondents tend to think that this step leads to sharp reduction and decay of domestic industry. 48 % assume that accession to WTO will provoke the growth of import, decrease of domestic output and increase of unemployment. Only one third believes that this step will have positive influence on Russian labour market.

In spite of the contradictions of globalization, big states, such as the USA, Canada, Mexico, Brazil, and small countries, such as Finland, Singapore, Sweden, Norway, Hungary, the Czech Republic and others manage to receive a lot of benefits for small-scale business in their countries. Thus, for example, Finland use innovations as strategic resource for development in the 21 century. A flexible system of government-public and private support for small and medium enterprises was created for the purpose of dynamic economic development: underwriting, microlending, venture financing, and making small towns and villages innovative business-hatcheries.

I would like to focus your attention particularly on Chinese economy. Russia and China have a lot in common. Both countries are geographical giants with rapidly developing economies and they started conversion from centralized economy to free market economy at the same time. The economy of China (in contrast to a Russian one) can be proud of a strong small business sector and support programs for their financing. In the year 2011, the part of small and medium business was 55 % of GDP, 60 % of industrial output, 75 % of new workplaces and 75 % of urban employment. About 60 % of able-bodied people worked at small enterprises. Due to low manpower cost, small-scale business in the country could become very competitive for large companies, which worked on world markets.

International experience in the development of small businesses today can be used with advantage in Russia. Experience of Finland, China, Canada, Italy, Mexico and other countries shows that, at first, it is necessary to prepare legal basis and protecting programs for domestic small business as soon as possible. Secondly, Russia needs to prepare young skilled specialists since human element is recognized as the most important development factor for the development of Russian economy. Thirdly, the support of innovative companies is important too.

Russia has enough potential for development of small business. The advantages of Russian enterprises include high-level education, a great deal of scientific research institutions and scientists, a large number of innovative companies, efficient productivity, huge domestic market, and good relations with CIS countries. Weak sides are as follows: senescent staff of engineers and scientists, the lack of development strategies, excess of administrative control and corruption, high expenses on production, obsolete equipment and tough international competition.

In conclusion, we would like to say, that it is obvious that Ministry of Economy of the Russian Federation controlled by Russian government should take urgent measures towards the country economic development in the sphere of small and medium business. In order to achieve the development level of small-scale business similar to Chinese one Russia should: improve the quality of state regulation, accessibility of development resources such as available credits and microlending, access to property market, effective infrastructure, creating and recovery of competitive sphere, easy tax administration, improvement of the system of taxation that could encourage development of enterprises. Russia has enough potential to use international experience of small business development.

Bibliography

1. Деменин А. А. Анализ социально-политической обстановки в Китае в условиях мирового экономического кризиса // *Власть*. – 2010. – № 5. – С. 30–32.
2. Насибов И. А. Новая программа стимулирования экономики Китая // *Вестник МГИМО*. – 2012. – № 6 (27). – С. 122–125.
3. Цаголов Г. Н. Россия и ВТО: то или не то? // *Проблемы современной экономики*. – 2013. – № 2 (46). – С. 18–23.
4. Чернявский А. А. Источники развития экономики Китая и российско-китайские экономические отношения // *МНКО*. – 2013. – № 3 (40). – С. 417–419.
5. Ягубов Ш. Р. ВТО И Россия: Особенности поддержки предприятий в условиях вступления в ВТО // *Вестник Саратовского Государственного Социально-Экономического Университета*. – 2012. – № 2. – С. 83–86.

ПЕСНИ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА СТРАНЫ

А. М. Гогленков

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The article discusses the role of songs as part of geographic image. An attempt to describe the use of patriotic songs as an educational material for practical classes on such subjects as «Intercultural Communication», «Tourist regional geography», «Place branding» and others. An example of the analysis of English songs offered on the role of the anthem for England, for the disclosure of the geographic image of the country; highlight the most significant symbols, precedent phenomes, features of the national character.

Keywords: geographic image; place branding; tourist regional geography; intercultural communication; English patriotic songs.

Проблема изучения образов территорий стала важным направлением научных исследований сразу ряда дисциплин. Концепция географических образов, под которыми понимается «система знаков, символов, стереотипов, архетипов, мифов, характеризующих определённую территорию» [2, с. 1] стала важным понятием в исследованиях по туристскому страноведению и брендингу территорий и туристских дестинаций. Предпочтения туристов, сложившиеся у них образы реальности крайне важны для формирования туристских потоков. Раскрытие «образов» стран и регионов также служит одним из важных источников формирования страноведческого уровня межкультурной компетенции.

В качестве элементов географического образа могут выступать тексты, изображения, кинофильмы, компьютерные игры, музыкальные произведения. В качестве одного из заданий на практических занятиях студентам можно предлагать проводить анализ патриотических песен с целью выделения наиболее значимых символов, прецедентных феноменов, черт национального характера, составляющих образ страны.

Ниже приводится пример анализа нескольких песен, выдвинутых в качестве кандидатов на национальный гимн Англии, составленных с учетом работ, выполненных студентами во время занятий по дисциплинам «Туристское страноведение», «Межкультурная коммуникация» «Брендинг туристских дестинаций». Песни были взяты с интернет-сайта, созданного группой энтузиастов, считающим, что у Англии должен быть свой гимн, отличный от общего британского «Боже, храни королеву» [1]. Самые популярные варианты на роль гимна по результатам голосования на сайте и в журнале «This England» и были взяты для анализа.

Кандидаты на роль гимна Англии

Название песни	Процент голосов среди посетителей сайта «Anthem 4 England»	Процент голосов среди читателей журнала «This England»
Jerusalem	36	17
Land of Hope and Glory	20	40
I Vow to Thee, My Country	8	32
Rule Britannia	4	3
There'll always be an England	4	-

Гимн Jerusalem (Иерусалим) – один из самых популярных кандидатов в гимны Англии, это стихотворение Уильяма Блейка положенное на музыку в 1916 году композитором Хьюбертом Пэрри. Ежегодно «Иерусалим» поют тысячи зрителей в финальном концерте Би-Би-Си Промс, в 2010 году он заменил, по результатам общественного голосования «Land of Hope and Glory» на Играх Содружества. В основу текста положена легенда о посещении Иисусом Христом в молодости Гластонбери.

Анализируя эту песню можно, в первую очередь, отметить противопоставление идиллической «Старой доброй Англии», «Merry England» с прекрасной природой, зеленью холмов, прекрасными пастбищами и новой, индустриальной Англии, с дымными заводами и «сатанинскими мельницами». Пасторальная Англия с крытыми соломой домами, сельскими пабами, чашкой чая и воскресным жарким часто предстает как суть настоящей «английскости». Эту особенность английского менталитета Кейт Фокс «синдромом ностальгии». В Англии, по ее наблюдению, принято изображать пессимизм, и жаловаться (но, обязательно, без излишней серьезности, с легкой иронией), что в стране все плохо. «Все только и твердят, что страна рушится, что все изменилось, что тот или иной заветный бастион или символ английской самобытности (пабы, очереди, спорт, монархия, вежливость) погиб или умирает» [4, с. 207].

Также стоит обратить внимание на упоминание оружия, особенно, такого как лук, который вызывает ассоциации с Робин Гудом, а также английскими лучниками времен Столетней войны, которые добыли для Англии победы при Кресси, Пуатье и Азенкуре. Важно отметить, что лук был оружием свободных земледельцев, йоменов, а не высокородного дворянства. Именно от таких «фрименов» берет начало английское стремление к свободе.

Еще один сюжет в этой песне – божий агнец (ягненок) и пастбища, отсылает к другому значимому для Англии периоду истории, когда овечья шерсть была главным экспортным товаром страны и основой ее процветания. Интересно, что затем шерсть послужила главным сырьем для развития английской ткацкой индустрии, которая стала пионером Промышленной революции.

Песня «Land of Hope and Glory» «Земля Надежды и Славы» была написана в 1901 году. Она хорошо известна как финальная песня ежегодного фестиваля «Last Night of the Proms», использовалась до 2010 г. в качестве английского гимна на Играх Содружества, на съездах консервативной партии. В тексте необходимо обратить внимание на несколько важных мотивов. Во-первых, свободы («равные законы, добытые Свободой, поддерживаемые Правдой», «мать Свободных»). Именно свобода обеспечивает справедливые законы («честная игра» – один из главных феноменов английского менталитета). Другой мотив – ценности самообладания, сдержанности и чувства собственного достоинства («Гордость, которая пренебрегает опасностью и не превозносит себя; Сильная и сдержанная гордость»). Можно отметить и исторический контекст, в котором писалась песня. Начало XX века – это конец Викторианской эпохи, золотого века Британской империи, когда она достигла вершины своего могущества, став крупнейшим государством в истории.

Песня «I Vow to Thee, My Country» («Я обещаю Тебе, моя страна») была создана в 1918–21 гг., после Великой Войны, которая оставила в исторической памяти англичан крайне болезненный след. Неслучайно этот гимн часто исполняется на церемониях прощания с выдающимися людьми (Уинстона Черчилля, Маргарет Тэтчер, Принцессы Дианы), в День Памяти 11 ноября. Первая строфа обращена к Англии и обещает стране полную и не рассуждающую любовь и любые жертвы, вторая к Небесам, «другой стране», пути которой – «пути мягкости и мира».

Поэма «Rule, Britannia» («Правь, Британия») была написана еще в 1740 для представления «Альфред», посвященному Альфреду Великому, первому в официальных документах использовавшему титул «король Англии» и одержавшему первую в истории страны морскую победу. Наиболее важная тема песни «Британцы никогда, никогда, никогда не будут рабами». Они отразили гордость Британцев представлявших себя наиболее свободной нацией в мире, особенно в сравнении со своим главным соперником того времени – абсолютистской Францией. Французские Бурбоны представляли отличный пример «haughty tyrants» – «надменных тиранов», чьими рабами Британцы никогда не будут. Как пишет Н. Фергюсон «Идея свободы остается основной чертой Британской империи, отличающей ее от континентальных конкурентов» [3, с. 29].

Еще одно значение, связанное со свободой, заключалось в особом отношении англичан к своему флоту, как защите от доморощенной тирании. Сильный Военно-Морской Флот позволял надежно защищать страну от иноземных врагов без сильной сухопутной армии, которая, со времен Кромвеля, воспринималась в английском общественном сознании как потенциальная опора тирании. Еще одно слово, вызывающее ассоциации со свободой – charter. Великая Хартия Вольностей (The Great Charter) – грамота, подписанная английским королем Иоанном Безземельным 15 июня

1215 года и ставшая одним из основополагающих конституционных актов Великобритании.

Песня «There'll Always Be an England» («Англия будет всегда») написана летом 1939 года, но приобрела популярность в 1940 г, во время «Битвы за Британию». В эти дни, когда большая часть Европы попала под нацистскую оккупацию, и Британии пришлось сражаться с Германией в одиночестве, возможность Англии «навсегда» (или хотя бы на время) остаться свободной, была далеко не очевидна.

Рефрен песни «Англия будет свободной» перекликается со знаменитыми строчками «Британцы никогда не будут рабами» из «Rule, Britannia!» Но хотя «британцы» в песне присутствуют, и цвета, упомянутые в песне – это цвета британского флага, важно заметить, что для апелляции к чувству патриотизма выбрано все-таки не государство – Великобритания, а страна – Англия.

«There'll always be an England» – своеобразный гимн одной из самых чтимых англичанами ценностей, которую можно описать такими словами, как прочность устоев, стабильность, постоянство, «корни» и как следствие стремление хранить и соблюдать традиции. В изменчивом мире, где всё может перемешиваться и искажаться, Англия представляется неким оплотом, цитаделью, которая как бы скрепляет, делает устойчивым и надёжным мир своих подданных – и потому «будет всегда».

Библиографический список

1. Гимн для Англии . URL: <http://anthem4england.co.uk/>
2. Замятин Д. Н. Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы // Русский Журнал. – 21.03.13. URL: <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Geokul-turnyj-brending-territorij-konceptual-nye-osnovy>.
3. Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии. – М. : АСТ : CORPUS, 2013. – 560 с.
4. Фокс К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения. – М. : Рипол классик, 2008. – 512 с.

ФОРМИРОВАНИЕ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ ВРАЧА В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ-МЕДИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБЩЕНИЮ

В. В. Дегтяренко

*Преподаватель,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The article is devoted to the training of foreign students in Volgograd state medical University. The author focuses on communicative learning through which is formed the consciousness of the future specialist.

Keywords: training of foreign students; communicative learning; the self-consciousness of the future by the doctor.

Обучение зарубежных студентов в Волгоградском государственном медицинском университете осуществляется в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. В контексте подготовки иностранных специалистов-медиков к профессиональному общению реализуется ряд коммуникативных задач при обучении русскому языку как языку специальности. Приобретение студентами профессиональных знаний, умений, навыков необходимо в практическом применении для их успешной профессиональной деятельности в будущем. По словам С. И. Краюшкина, Л. М. Медведевой, «образовательный процесс – явление целостное, где в единстве решаются задачи обучения и воспитания, инициируется развитие будущего специалиста» [5, с. 318].

Проблему формирования самосознания личности будущих медиков можно отметить в качестве главных, рассматриваемых в контексте совершенствования образовательного процесса в вузе.

В компетентность будущего иностранного специалиста-медика входит совокупность личностных качеств, умений и навыков, обеспечивающих эффективный процесс общения с пациентами. Способность адаптировать свою речь к людям разного возраста и уровня в социуме является частью их профессиональной компетентности.

В ходе образовательного и воспитательного процессов приобретает достаточный уровень знаний, умений и навыков, то есть профессиональная компетентность, способствующая формированию самосознания будущего доктора. Особое внимание при обучении иностранных граждан уделяется улучшению освоения практических навыков на клинических базах медицинского вуза. Приоритетное направление в языковой подготовке зарубежных граждан принадлежит языку науки, поэтому со 2 курса на разных факультетах вуза на занятия по русскому языку изучаются тексты по терапии, хирургии с грамматическими заданиями. Без знания рус-

ского языка иностранный учащийся не сможет овладеть профессиональной компетентностью.

По словам Д. Н. Емельянова, «в университете создана целостная система обучения иностранных граждан русскому языку, которая включает в себя использование основ современной методики и инновационных технологий», также проводится «работа по межкафедральной интеграции, представляющая собой совместную работу специальных кафедр и кафедры русского языка» [3, с. 6–7]. В данном направлении создаются учебники на русском языке по терапии, хирургии, детским инфекционным заболеваниям; сдаются экзамены на русском языке.

Однако при создании всех необходимых условий для обучения и развития иностранного студента в медицинском вузе важна личная заинтересованность каждого иностранного студента. Предмет «русский язык» несет в себе воспитательный потенциал для иностранного студента в медицинском вузе. На занятиях по русскому языку при изучении текстов научного и публицистического стилей речи большое внимание уделяется введению общенаучной и медицинской терминологии, отрабатывается навык ведения профессионального диалога врача с больным. Вступление в диалог с больным предполагает наличие обратной связи. Ситуация представляет собой форму общения. Дальнейшей мотивации иностранного студента способствует изучение текстов о выдающихся врачах и ученых, проведение научных конференций при личном участии обучаемых.

Работа по самоопределению личности врача структурирована и представлена тематическими объединенными занятиями «Учёные Волгоградского государственного медицинского университета», «Известные врачи». Иностранные студенты готовят монологические высказывания, используя язык специальности. Мотивационным моментом для студентов является личное участие в научных конференциях и общение с учёными и докторами. Данная работа способствует поэтапному формированию самосознания личности будущего врача.

Бесспорно, в основе деятельности врача положены вечные ценности. Отношения врача и пациента – особая сфера человеческих отношений, в основу которых должно быть положено сострадание и желание помочь ближнему. Чтобы общение между больным и медиком состоялось, специалист в данной области должен обладать высокой культурой речевого общения, потому что слово врача может дать надежду на выздоровление.

Профессиональный диалог врача с больным – способ вхождения в чужую культуру, поэтому в речевом общении иностранных студентов происходит накопление и освоение культурных ценностей, норм, знаний о стране изучаемого языка, нормах поведения, от которых зависит межкультурное общение. Выбрав профессию врача, будущий специалист-медик совершенствует себя в течение всей жизни.

Обращаясь к проблемам обучения межкультурной коммуникации по И. И. Халеевой [6, с. 310–312], стало известно, что способность будущих

медиков ясно говорить, умение свободно вступать в диалог является главным показателем профессионализма и образованности.

Приобретению знаний о будущей профессии способствует изучение спецкурса «Образ врача в литературе». Обучая студентов, мы обращаемся к их личностной характеристике. Например, рассматривая стандартные представления о врачах в русской литературе XX – начала XXI вв., мы можем хорошо видеть качества, способствующие формированию самосознания личности будущего врача.

Гуманность, доброта, благородство, трудолюбие, самоотверженность, отношение к больному, нравственность, самообладание, честность, ответственность – все эти профессиональные качества врача связаны с общечеловеческими. Ошибки медиков опасны – за ними здоровье людей. Понимание того, что от правильно поставленного диагноза зависит жизнь человека, формирует самосознание будущих специалистов-медиков, готовит к реальному профессиональному общению. Молодой специалист учится быть терпеливым, мобильно действуя в экстренных ситуациях.

Профессионально-коммуникативная компетенция, которой мы обучаем студентов на занятиях по русскому языку, имеет способность адаптировать свою речь к разноуровневым и разновозрастным категориям населения.

Из опыта работы стало известно, что воспитание личности определяется в соответствии с общими национальными ценностями, которые передаются от поколения к поколению. Развитие личности – это сложный процесс, затрагивающий разные стороны человеческой жизни.

Нами была сделана попытка определить динамику профессионального самосознания личности будущего специалиста-медика. В эксперименте участвовали студенты 6 курсов. Иностранные студенты приходили к выводу о том, что врач должен обладать определенными качествами характера, а также медик ассоциировался у них со спасением жизни и сохранением здоровья. Опрос русскоязычных респондентов в русле эксперимента показал их положительное отношение к врачам, осознание высоких требований к себе как личности, к формированию самосознания будущего специалиста-медика.

Библиографический список

1. Алтухова О. Н. Введение медицинской лексики на начальном этапе обучения русскому языку иностранных студентов в медицинском вузе как способ профессиональной адаптации // Иностранный язык в системе среднего и высшего образования : материалы III международной научно-практической конференции 1–2 октября 2013 года. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2013 – 216 с. – С. 197–199.
2. Дьякова В.Н. Подготовка к клинической практике: пособие по развитию речи для иностранных студентов-медиков. – 5-е изд. – СПб.: Златоус, 2012. – 308 с.
3. Емельянов Д.Н. Особенности обучения иностранных студентов в ВолгГМУ. В книге: Проблемы качества обучения зарубежных граждан в медицинских вузах : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным уча-

стием / Под общ. ред. академика РАМН В. И. Петрова. – Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2012. – С. 6–7.

4. Макет ФГОС ВПО. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/db/portal/spe/3v.htm>
5. Медведева Л. М., Краюшкин С. И. Патриотизм и толерантность – приоритетные направления воспитательного процесса молодежи. В сборнике: Гуманитарное образование и медицина сборник научных трудов, главный редактор В. И. Петров; ответственный редактор В. Б. Писарев; редколлегия: И. А. Петрова, Н. Н. Седова, Т. К. Фомина, В. В. Жура; Волгоградский государственный медицинский университет. – Волгоград, 2003. С. 318–321.
6. Халеева И. И. Некоторые проблемы обучения межкультурной коммуникации на основе когнитивного подхода // Психолингвистика и межкультурные взаимоотношения. – 1991. – С. 310–312.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ В ВУЗЕ В РАКУРСЕ «ВЕЛИКОЙ ХАРТИИ УНИВЕРСИТЕТОВ»

Г. Г. Кривчик

*Доктор исторических наук, профессор,
Днепропетровский национальный
университет железнодорожного
транспорта им. В. Лазаряна,
г. Днепропетровск, Украина*

Summary. The article is devoted to the peculiarities of methodic of training of student youth in the context of Bologna Process. The author develops his concept of the content of teaching and the approach to the choice of pedagogical methods during lectures and seminars. The basic principles of higher education, presented in «the great Charter of universities (1988)», they form the basis for methods of teaching in higher education.

Keywords: Bologna Process; Magna Charta Universitatum; higher education; university; student; lecture; seminar.

Принято считать, что базовым документом Болонского процесса является Декларация от 1999 г. Но Декларация является чисто техническим документом: о степенях, кредитах, уровнях высшего образования и т. д. Ее принимали чиновники. Ученые и педагоги приняли еще в 1988 г. другой документ – Великую Хартию Университетов, где четко сформулированы основные принципы высшего образования: независимость университетов от политической и экономической власти; взаимосвязь обучения и научных исследований, содружество профессора и студента; распространение европейских гуманистических ценностей [1]. Именно указанные принципы следовало прежде всего внедрять в отечественной высшей школе.

Между тем приходится констатировать, что значительная часть наших молодых коллег имеют очень серьезные пробелы во владении основными педагогическими инструментами, то есть в методической подготовке. Ведь когда они учились в университете или институте, понятие методического мастерства им казались чем-то абстрактным и ничтожным, сама методика преподавания считалась предметом второстепенным и, по

правде говоря, специальные кафедры обычно поручали преподавать указанную дисциплину не лучшим своим профессорам. В аспирантуре же самое: главное – диссертацию написать.

Между тем преподавательская работа – это главная функция преподавателя высшей школы. И она требует не менее профессионального подхода, чем научная работа. Для начала следует уяснить один из краеугольных принципов Великой Хартии Университетов – том, что обучение в высшей школе должно быть неразрывно связано с научными исследованиями. Отсюда следует, что общение со студентами на лекции или семинарском занятии должно быть органическим продолжением нашей научной и научно-методической деятельности, базироваться на ней. В то же время лекция как жанр устного творчества требует несколько иных подходов, чем научное творчество. В статье или монографии необходимо прежде доказать и обосновать собственную научную гипотезу. В учебном пособии или учебнике – подать определенное количество информации, которую нужно усвоить студентам данного профиля. Переноса такой подход на лекцию, лектор обычно изо всех сил старается всю эту информацию вложить в уши слушателей – как бы чего не упустить! Или еще хуже – читает лекцию в буквальном смысле слова «читать». В то время, как от него требуется совсем другое: во-первых, разьяснять (а не читать и излагать!) сложные вопросы темы, во-вторых, прививать студентам если не любовь, то хотя уважение к своей дисциплине, стремление самостоятельно углубить свои знания, из нее; в-третьих, стать авторитетом для своих студентов.

Педагогические приемы могут быть разными: наглядность, аудио-, видео техника, личные наблюдения и воспоминания, таблицы, остроумная шутка, многое другое, но надо понимать, что все это не самоцель, а инструменты. Главное, чтобы в аудитории царил атмосфера доверия и интереса к знаниям. Учебная лекция – это в определенном смысле театр одного актера. Поэтому лекция как публичное выступление не может быть простым озвучиванием «конспекта лекций», тем более – учебного пособия.

Люди старшего поколения могут вспомнить, каким успехом пользовались в 60–70-е годы прошлого века телевизионные передачи «В гостях у Ираклия Андроникова»: «Был ли Лермонтов знаком с Пушкиным?», «Таманская находка», «Поэт Федор Шаляпин», «Обед в честь Качалова», «Бородино» и др. [2]. В научных кругах Андроникова знали как выдающегося ученого-литературоведа, исследователя творчества М. Лермонтова. Его работы характеризовались глубокой аналитикой, лаконичным научным языком, аргументированными выводами. Зато публичные выступления Андроникова – сама артистичность, яркие образы, эмоциональность, глубокое проникновение в человеческие души, удивительное ощущение прошлого.

В 40–50-х гг. XIX в. в Московском университете преподавал профессор истории Тимофей Николаевич Грановский. Современники вспоминали, что когда он читал лекции по всемирной истории, в аудиториях негде было яблоку упасть – приходили послушать знаменитого ученого и про-

фессора студенты других факультетов, правдами и неправдами попадали в аудиторию посторонние любители истории. Чтобы лекции уважаемого профессора не потерялись в прошлом, его ученики решили застенографировать их, после чего профессор внес авторские правки. Лекции Т. М. Грановского по истории Позднего Средневековья были напечатаны, и дважды были перепечатаны в советские времена [3]. Получилась неплохая книга. Но нельзя путать разные жанры.

Возникает вопрос: нужно ли на семинарском занятии заниматься ретрансляцией лекции? Конечно, нет. Семинар существует прежде всего для того, чтобы дать возможность самим студентам выразить свои суждения по тем или иным вопросам. Категорически нельзя превращать семинарское занятие и в тягостное опрос, проверку домашних заданий. Занятие будет намного более эффективным, если его провести в форме дискуссии, где создать атмосферу полного единства профессора и студента, как того, кстати, требует Великая Хартия Университетов. Задача преподавателя умело сформулировать вопросы, заострить их обсуждения, дирижировать обсуждением, даже спровоцировать диспут, как когда-то это гениально делал Сократ, судя по знаменитым «Диалогам» Платона [4] Правда, Сократу было, очевидно, значительно легче. Ведь в его «аудитории» на свежем воздухе было 5–7 учеников, у нас – 30 и более. Но методы активизации занятия должны быть теми же – создание повода для диспута, решения вместе с учениками ряда логических проблем.

В педагогическом арсенале каждого опытного преподавателя есть разнообразные методы, приемы, формы работы. По своему усмотрению он будет выбирать такие, которые станут наиболее эффективными именно для той или иной аудитории. В этом проявляется мастерство и индивидуальность ученого как педагога, а педагогическая наука приобретает черты научного творчества.

Библиографический список

1. Великая Хартия Университетов (Magna Charta Universitatum). URL: euroosvita.net/?category=17&id=1049.
2. Ираклий Андроников. URL: 5mp3.org/music/Ираклий%20Андроников.
3. Лекции Т. Н. Грановского по истории Позднего Средневековья (записи слушателей, с авторской правкой). – М. : Наука, 1971. – 172 с.
4. Платон. Диалоги. – М. : Мысль, 1986. – 607 с.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

Ю. А. Куликов

*Кандидат экономических наук, доцент,
Российский химико-технологический
университет им. Д. И. Менделеева,
г. Москва, Россия*

Summary. In article the basic approaches towards the interpretation of the concept «quality of education», shows the set of elements that determine the quality of the educational process. Presents a model of the quality management system of educational institutions operating on the principles of the methodology of Total Quality Education. The proposed interpretation of the 14 principles of Deming, tailored system of education, are encouraged to test in higher education.

Keywords: the quality of life; quality management system; the establishment; the quality of the educational process; the methodology of Total Quality Education; society; sustainable development.

В современных условиях хозяйственной деятельности создание и совершенствование систем управления качеством организаций является важнейшим фактором повышения их экономической эффективности и конкурентоспособности, вносящим существенный вклад в социально-экономическое развитие. В ходе экономико-политических преобразований, произошедших в России в течение последних 25 лет, большинство организаций претерпели глубокие структурные изменения (в том числе и в системе образования), повлекшие за собой разрыв традиционных связей, потери ресурсного, кадрового и научного потенциалов.

Развитие системы образования в России существенным образом затрудняется тем, что руководители достаточно большого числа научных и академических институтов недостаточно внимания уделяют комплексному, интегрированному рассмотрению одновременно всех ключевых факторов успеха учреждений образования, находящихся в системной взаимосвязи. Это такие факторы как: качество учебной и научной деятельности, осведомленность о достижениях НТП, грамотный отбор обучаемых и профессорско-преподавательского состава, эффективные учебные программы и способы обучения, доступность образования и многие другие. Все они способствуют повышению конкурентоспособности образовательных учреждений, эффективному решению проблем в области экономики, организации и управления, оказывают существенное взаимоусиливающее влияние на формирование механизмов социально-экономического развития народного хозяйства России. В существующих работах, посвященных проблемам качества образования, указанные выше факторы не рассматриваются системно и комплексно, не показывается их взаимосвязь и взаимное влияние друг на друга. В силу этого руководители учреждений образования не располагают методиками, позволяющими получить эффект синер-

гии от комплексного решения проблем, а эффекты, получаемые от несистемной реализации программ в той или иной области функционирования, зачастую незначительны.

Кроме того, значительной сложностью на пути комплексного решения проблем системного характера является то, что, осуществляя преобразования на различных уровнях управления, к ним подходят по-разному: руководители профильных министерств и ведомств преимущественно с точки зрения формального подхода, перенимая опыт развитых стран; руководители учреждений образования – с точки зрения тактического и оперативного управления, экономической и социальной целесообразности, соблюдая интересы организации. Однако эту дилемму можно рассматривать более синтезировано, интегрируя административно-теоретическую и практическую составляющие, взаимно усиливая положительные эффекты, получаемые от системной реализации программ в различных сферах хозяйственной деятельности учреждений образования.

Первые шаги менеджмент качества делал в промышленности, постепенно охватывая все новые сферы, в том числе – образование и здравоохранение.

В последнее время все большее внимание стало уделяться вопросам качества образования. Это происходит из-за того, что коренным образом изменилась система образования, в результате реформирования которой появилось значительное количество учебных заведений, в том числе коммерческих. Почти четверть века назад отмечалось [3], что рост числа узконаправленных учебных заведений приведет к переизбытку на рынке труда дипломированных соискателей ограниченного круга специальностей, а в соответствии с законами диалектики – по мере увеличения числа образовательных учреждений качество обучения снизится, что в долгосрочной перспективе приведет к снижению качества жизни, поскольку на промышленных предприятиях и в сфере услуг будут трудиться работники, имеющие пробелы в профессиональных знаниях.

В современном мире крупные учреждения образования по своим размерам, структуре, финансовому обороту, численности персонала и обучаемого контингента ни в чем не уступают крупным промышленным предприятиям или организациям сферы услуг. Равно как и в производственной сфере, качество пронизывает всю организацию. Качество образования начинается с качества образовательного процесса, охватывает последовательно качество подготовленного для социума специалиста, качество учебной (научной) организации, и превращается в конце концов в качество жизни общества. Процесс обучения сопровождает человека всю жизнь, но наиболее активно это происходит в первой четверти жизни, когда прививается культура, образ мышления, знания, идеалы, принципы, навыки. Общеизвестно, что образование является одним из столпов общества. Качество образования фактически предопределяет качество жизни обучающегося поколения, а также 2–3 поколений до и после него.

Качество образования – широкий термин, охватывающий разные грани деятельности учебной/научной организации, в том числе образовательные стандарты, учебные программы, преподавательский состав, контингент обучающихся, компетентность администрации заведения и т.д.

Из значительного числа походов к трактовке понятия «качество образования» отметим, на наш взгляд, наиболее важные [1]:

1. Результатно-ориентированный подход, рассматривающий качество образования, как конечный результат процесса. Это определенный набор навыков, знаний, умений, уровень развития, которого достиг обучаемый.

2. Стратегический подход, где качество является главной целью поставщика образовательных услуг. При этом поставщик может стремиться дать максимально возможный объем знаний, предвосхищающий потребность обучаемого, а может и ограничиться пороговыми знаниями стандартов.

3. Оценочный подход, который является сочетанием первых двух. Качество образования оценивается как отношение поставленных целей к полученным результатам.

4. Бенчмаркинг-подход, по которому качество услуг должно соответствовать лучшим образовательным стандартам.

5. Перфекционистский подход, в соответствии с которым считается, что качество – это элемент превосходства, а показателями качественного образования являются наиболее сложные стандарты, применяемые в процессе обучения.

6. Ценностно-ориентированный подход, говорящий о том, что качество образовательной деятельности основывается на ценностях того учебного/научного заведения, которое ее осуществляет.

Ранее отмечалось, что качество образования должно рассматриваться как интегрированная модель управления, ключевым звеном которой является качество образовательного процесса, основные элементы которого можно отобразить в виде диаграммы Исикавы, представленной на рис. 1.

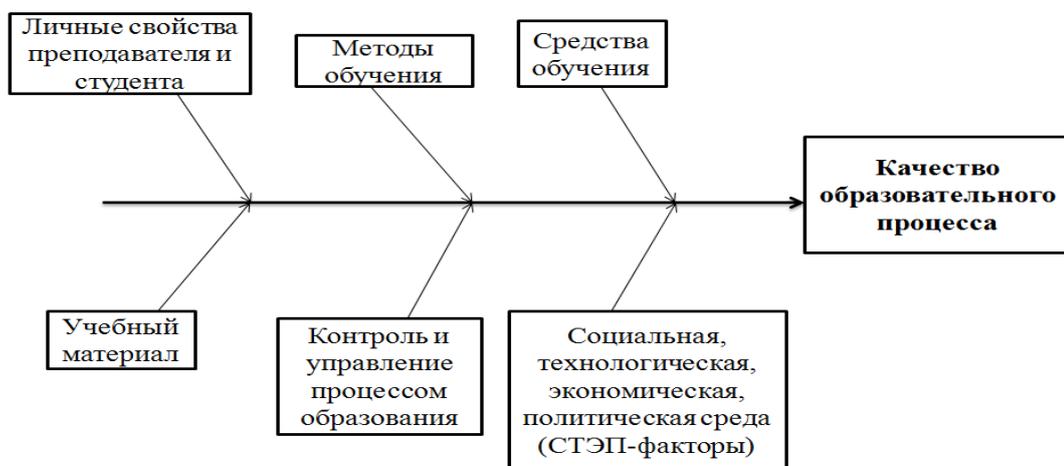

Рис. 1. Набор элементов, определяющих качество образовательного процесса

Считается, что система менеджмента качества (СМК) применима к организациям любого размера и самой различной сферы деятельности. СМК образовательного учреждения безусловно может основываться на постулатах методологии Total Quality Management (TQM), однако необходимо делать ремарку на специфичность образовательных услуг, обращая особое внимание на такие нюансы учебного процесса как:

- сложность (точность передачи и восприятия знаний);
- длительность (от начала обучения в школе до окончания докторантуры может пройти порядка 20 лет и более);
- кропотливость (в силу различных когнитивных способностей обучаемых);
- комплексность (взаимосвязь множества учебных дисциплин);
- длительность использования знаний (полученная образовательная услуга пролонгирована во времени на всю жизнь обучаемого).

Ранее отмечалось, что СМК учреждения образования можно базировать на принципах TQM. Важно подчеркнуть, что качество подобной организации можно основывать и на международных стандартах (МС) ISO серии 9000 или, например, серии 14000. Естественно, внедрять СМК в образовательном учреждении, основанную на МС ISO серий 9000 и/или 14000 нерационально. В этой связи была разработана и успешно реализуется методология всеобщего (тотального, всеобъемлющего) менеджмента качества в образовании, которая получила название Total Quality Education (TQE). Основной целью данной методологии является получение качественных образовательных услуг для создания в перспективе качественного социума знаний. Фактически, TQM и TQE идентичны. Их отличает то, что TQE носит более частный характер, в силу специфики процесса образования имеет свои объекты управления и предметные области приложения усилий руководства учебных заведений. Принято считать, что TQE – производная методологии TQM [2].

На наш взгляд, идеи TQM (TQE) по отношению, например, к высшему учебному заведению можно представить моделью, которая приведена на рис. 2. Модель составляют две пирамиды – правильная и перевернутая. Правильная пирамида отражает структуру власти и систему ответственности за качество образования. Перевернутая пирамида отражает те основные принципы, которых должно придерживаться образовательное учреждение, оказывающее качественные услуги, а именно:

1. Преподавательский состав и обучаемые должны стать единой командой, целью которой является всестороннее развитие каждого индивида, находящегося в команде.

2. Костяк команды составляют преподаватели, которым для качественного оказания образовательных услуг всестороннюю поддержку оказывает вспомогательный персонал, к которому относятся в том числе и руководители образовательного учреждения, обеспечивающие учебный процесс всем необходимым.

3. Задача руководства образовательного учреждения и преподавателей – подготовка лидеров в различных научных сферах, которые с течением времени могли бы взять на себя ответственность за устойчивое развитие общества, стать эффективными менеджерами.

Рис. 2. Модель СМК образовательного учреждения, работающего на принципах методологии TQM (TQE)

Необходимо отметить, что принципам TQE придерживаются известные образовательные учреждения Новой Зеландии, Северной Америки, Австралии, стран ЕС.

Согласно доводам американских специалистов [2], TQE следует применять в учреждениях образования по следующим основным причинам:

1. TQE – это всесторонняя философия со своими принципами и инструментами. TQE имеет различные механизмы, что позволяет организации самой выбрать те, которые наиболее будут соответствовать ее целям и задачам. TQE не даст готовых ответов, она поставит ключевые вопросы и поможет ответить на них. Участники процесса должны ощутить всю ответственность за создание и совершенствование образования. Сотрудники вносят собственный опыт в процесс повышения качества образовательных услуг, они созидают TQE, создавая лидеров и формируя философию образованного социума.

2. Внедрение TQE – относительно легкий процесс. Когда заинтересованные лица (прежде всего – обучаемые) знакомятся с TQE ближе, то они понимают, что в образовательном учреждении высококласный менеджмент.

3. TQE необходимо реализовывать, поскольку плоды данной методологии проявляются во всех без исключения сферах жизни общества и приносят количественно измеримые положительные результаты.

В США идеи TQE получили распространение благодаря деятельности наиболее известных университетов и частных школ, работе федерального правительства, которое материально стимулировало достижения образовательных учреждений в этой сфере, создавало и финансировало профильные ассоциации.

Известен яркий пример внедрения TQE одной из американских школ («West Babylon», Нью-Йорк), которая применила у себя 14 принципов Деминга (изначально разработанных в контексте TQM), подстроив их под свою образовательную систему. В результате внедрения TQE образовательное учреждение определило для себя *следующие принципы* [3], которым нами дано обоснование:

1. *Сделать постоянной целью улучшение качества образовательных услуг.* Выпускник – продукт образовательного учреждения. Он качественен, если организация мотивирует обучающихся получать знания и навыки.

2. *Принять новую философию и создать «кружки качества».* Каждый обучающийся может выносить на обсуждение администрации вопросы, касающиеся совершенствования процесса обучения и организации работы заведения.

3. *Прекратить зависимость от тотального контроля.* Руководство приняло решение отменить промежуточные контрольные точки, а обучающихся оценивать по новым методикам, в которых во главу угла ставятся общечеловеческие ценности, творчество, новаторство.

4. *Прекратить закупать оборудование по максимально низкой цене.* Качество оборудования влияет на качество образовательного процесса, поэтому экономия сейчас приводит к ущербу для общества в будущем, что является недопустимым.

5. *Постоянно улучшать систему обучения.* Необходимость непрерывного улучшения качества образовательных услуг стало главным целевым ориентиром организации.

6. *Ввести в практику переподготовку и повышение квалификации кадров.* Качественная система повышения квалификации, переподготовки руководителей и преподавателей – залог качественной подготовки обучаемых.

7. *Привлечь эффективное руководство.* Чем лучше менеджмент учебного заведения, тем лучше качество образовательного процесса, тем более востребован выпускник.

8. *Искоренить страх.* Страх перед администрацией и преподавателями – деструктивный элемент, который никогда не приведет к результативному процессу обучения.

9. *Разрушить коммуникативные барьеры.* Знания получаются только в процессе коммуникации, следовательно, чем хуже коммуникации в учреждении, тем хуже качество образования.

10. *Отказаться от пустых лозунгов и призывов.* Преподаватели концентрировали свое внимание только на обучении, прививали обучающимся только те качества, которые востребованы в цивилизованном и гуманном обществе.

11. *Исключить количественную оценку работы администрации.* Количественная оценка является следствием качественной работы, которую следует ценить прежде всего.

12. *Давать администрации возможность гордиться своим трудом.* Руководство и преподаватели больше сил и времени вкладывают в качественное обучение, если имеют заслуженное уважение и авторитет среди своих коллег и обучаемых.

13. *Поощрять образование и самосовершенствование.* Участники образовательного процесса должны постоянно совершенствовать свой уровень знаний, поскольку только так они добьются успеха.

14. *Создать чувство приверженности делу.* Принцип достигался благодаря циклу Деминга «plan-do-check-act» и трактовался просто: сказано – сделано.

Спустя несколько лет после внедрения TQE, руководство и попечительский совет образовательного учреждения подвели итоги работы, которые показали, что организация стала одной из престижных не только в городе, но и в стране. Представляется интересным трансформировать приведенные выше правила в деятельность какого-либо образовательного учреждения России, проанализировать результаты внедрения идей TQE в нашей стране.

Необходимо отметить, что в мире разработан всего лишь один международный стандарт системы качества в сфере образования – ISO/IWA2 «Quality management systems. Guidelines for the application of ISO 9001:2000 in education», который содержит в себе основные указания по применению требований в образовательных учреждениях и раскрывает принципы управления качеством образовательных услуг.

Применение данного стандарта (как он декларирует) позволяет [4]:

- обеспечить систематический анализ процесса управления;
- делать прогнозы относительно результата образовательного процесса;
- обеспечить выполнение государственных стандартов в образовании.

В резюме можно отметить, что качество образования – всеохватывающая система, которая содержит в себе взаимодополняющие и взаимосвязанные компоненты. Для успешной деятельности образовательных учреждений крайне важно научиться управлять качеством учебного процесса, что особенно актуально в условиях тотальной информатизации. Качество полученного образования фактически предопределяет качество жизни индивида и качество жизни общества. Один из путей достижения этой приоритетной цели – основывать работу учреждений системы образования на принципах методологии TQE.

Преодолеть отставание России в области качества образования можно, если сама философия качества будет возведена в ранг национальной идеи. Как писал русский философ И. А. Ильин «...качество необходимо России: верные, волевые, знающие и даровитые люди; крепкая и гибкая организация; напряженный и добросовестный труд; выработанный первосортный продукт; высокий уровень жизни... Верить в русское национальное возрождение – значит верить в грядущую победу качества, в победу верности над предательством, знания над невежеством, труда над хищничеством, воли над страстью...» [5].

Библиографический список

1. Velyutin L. P., Voss J. A. W., and Suvorov S. A. Scientific Aspects of Educational Engineering. The Role of Scholars in Building Civil Society, Proceedings of All-Russian Conference of Alumni of USIA-funded Scholarly Exchanges (Moscow, May 23–24, 1996) edited by USIA, 1997. – P. 245–255.
2. Manley J. Sharing the Wealth: TQM Spreads from Business to Education // Quality Progress. – 1996. – 29(6). – P. 51–55.
3. Matthews W. E. The Missing Element in Higher Education // Journal for Quality & Participation. – 1993. – 16(1). – P. 102–108.
4. Куликов Ю. А., Хачатуров А. Е. Основы менеджмента качества. Учебное пособие. – М. : Дело и сервис, 2003. – 304 с.
5. Лисица Ю. Т. Ильин И. А.: Историко-биографический очерк // Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. – М. : Русская книга, 1993. – С. 5–36.

СТЕРЕОТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Э. М. Сагилян

*Кандидат психологических наук, доцент,
Международный инновационный
университет,
г. Сочи, Краснодарский край, Россия*

Summary. The process of educating in modern institutions of higher education should be built to develop cognitive sphere of the students and to form socially approved stereotypes of their behavior. A modern young man must be able actively to operate in the conditions of unpredictability and vagueness on a background a changing sociocultural environment. Successful work of modern specialist is impossible without understanding of universal mechanisms of communication and co-operation of people, social institutes and human community.

Keywords: needs; communication; behavior; stereotypes.

В современном информационном мире крушение прежнего мировоззрения привело наше общество к серьезным трудностям и внутренним конфликтам. Особенно трудно в этот период оказалось подрастающему поколению. Среди молодежи усилился нигилизм, демонстративное и вы-

зывающее поведение по отношению к взрослым, чаще и в крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность.

Влияние современной семьи на развитие личности молодых людей в информационную эпоху претерпело значительные преобразования. Продолжающееся воспитание семьей современной молодежи строится без апелляции к ситуации текущего информационного дня в его различных контекстах: социальном, политическом, культурном, морально – этическом и т. д., что значительно снижает их эффективность. Если в недавнем прошлом воспитательный успех семьи оценивался по тому, насколько удалось старшему поколению передать молодым накопленный опыт, знания и ценности, то для сегодняшнего массового информационного дня этого явно недостаточно. Следовательно, к задачам современной семьи относится не только трансформация капитала человеческих ценностей молодым, а и воспитание в них самостоятельности, инициативности, социальной ответственности с учетом реалий сегодняшнего дня. Более того, современная семья должна учитывать изменения в культурном контексте общества, которые обусловлены массовым вхождением в жизнь человека мировой информационной сети. Современный молодой человек должен уметь активно действовать в условиях непредсказуемости и неопределенности на фоне меняющейся социально-культурной среды.

Известно, что успешная работа современного специалиста невозможна без постижения универсальных механизмов общения и взаимодействия людей, социальных институтов и человеческих сообществ. При этом одной из важных потребностей молодых людей остается потребность в общении, поскольку именно в общении молодые люди познают не только других, но и себя, овладевают опытом социальной жизни. Существенное место в психической активности молодых людей занимают бессознательные автоматизированные паттерны поведения, называемые стереотипами. Следует отметить, что в современной психологии существуют различные определения понятия «стереотип», в зависимости от методологического направления научной школы. Общий анализ работ по проблеме исследования стереотипов в отечественной психологии свидетельствует о том, что к ним относили деятельностные, когнитивные, эмоциональные, поведенческие паттерны, которые четко не дифференцировались и практически всегда диагностировались как общие для определенных социальных или этнических групп паттерны психической активности.

Результаты исследования по выявлению поведенческих стереотипов молодежи по отношению к родителям показали, что для развития и воспитания личности молодых людей важно, чтобы современная семья декларировала понимание и сочувствие, доверие и поддержку (до 76 % опрошенных). Установлено, что господствующим ориентиром в отношениях родителей к своим детям в возрасте 17–20 лет является принцип воздействия. При этом подтверждено, что в современном обществе декларирование со стороны семьи принципа воздействия как главного инструмента воспита-

ния молодых людей негативно сказывается на родительской эмпатии, проявляющейся и формирующейся в ситуациях диалогического общения, когда молодой человек выступает не только как субъект взаимодействия. Семья прямо или косвенно продолжает искать пути реализации воздействия на молодых людей, тем самым все более притупляя свою родительскую компетентность. Поскольку для успешного прогноза и организации оптимальных условий личностного развития, в формировании и развитии ее духовной культуры необходимо учитывать индивидуальность молодого человека, то каждый должен почувствовать себя равноправным участником познавательного процесса. Следовательно, характер учебно-воспитательного процесса должен изменяться в сторону ориентации на личность молодого человека, его индивидуальные возможности, способности, интересы, ведь он должен, во-первых, учиться жить в системе человеческих отношений, во-вторых, организовывать в процессе занятий психологическую помощь студенту таким образом, чтобы тот сам мог влиять на процесс развития своей личности по мере усвоения структуры знаний. Он должен понять, как решать проблему самому, а не как бы вы решили эту проблему, будучи на его месте.

Процесс обучения в современном вузе должен быть направлен как на развитие когнитивной сферы, так и на формирование у студентов поведенческих стереотипов социально одобряемого поведения. Социальная профессиональная компетентность студентов должна формироваться как через использование вербально-теоретических технологий, так и через имитацию повторяющихся внешних образцов поведения и интериоризацию их во внутренний план посредством присвоения образцов психической активности [3].

С целью формирования коммуникативных способностей студентов и оптимизации межличностных отношений с родителями проведена коррекция неконструктивных стереотипов поведения на основе деловых игр, коммуникативных и поведенческих тренингов. На тренинговых занятиях использовались проблемы, поставленные студентами в рамках центра психологического консультирования и в профессиональных электронных клубах, в частности: дружба, как заводить друзей; предательство, как простить обман; доверие, симпатия, сопереживание, уважение; этика общения молодых людей, что значит уважать себя, родителей и друга?; детско-родительские отношения и т. д.

В тренинговых занятиях принимали участие студенты 1 и 2 курсов Международного инновационного университета и Академического колледжа, что обеспечивает репрезентативность выборки на этапе формирующего эксперимента, который мы планируем провести в конце текущего учебного года.

Разработанные на основе новой теоретической платформы сетевого образования инновационные информационные технологии расширяют когнитивный диапазон человека и количество используемых им когнитивных

паттернов. Известно, что поведение и поступки презентуют личность, ее менталитет.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Стереотипы и установки. Общение и межличностные отношения / Хрестоматия по психологии. – М. : Просвещение, 2001.
2. Борулава Г. А., Борулава М. Н. Новая методология развития личности в информационном образовательном пространстве // Педагогика. – № 4. – Апрель 2012. – С. 11–20.
3. Борулава Г. А., Борулава М.Н. Поведенческие стереотипы с позиций теории сетевого образования: монография. – М. : РИО МИУ, 2012. – 147 с.
4. Сагилян Э. М. К проблеме исследования непродуктивных коммуникативных стереотипов в социальной сфере: научная статья // Гуманизация образования. – 2013. – № 2.

БАРЬЕРЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ СОЦИУМЕ

Т. В. Фомичева

*Кандидат социологических наук, доцент,
Российский государственный социальный
университет, г. Москва, Россия*

Summary. The article is devoted to the trends of inequality in education, emerging in Russia today. The purpose of this publication: to analyze the key factors which are important for the formation of the path of development of Russian education.

Keywords: social institution; inequality; Russian; education; higher education.

В современной России высшее образование переосмысливается социумом относительно его значимости для конкретного индивида. В частности, несколько лет назад бытовала точка зрения, согласно которой одной из причин девальвации образования, деградации трудового профессионализма и формирования неудовлетворенности жизнью в целом являлось введение в недавнем прошлом обязательного всеобщего среднего образования [3, с. 89]. В связи с этим, можно отметить, что еще в 60–70-х годах XX века всерьез обсуждался вопрос о снижении уровня обязательного всеобщего среднего образования, приведения его в соответствие с исполнением производственных обязанностей, поскольку наличие всеобщего среднего образования во многих случаях опережало оснащенность рабочих мест и стимулировало избыточные запросы [6, с. 133].

И, тем не менее, россиян на протяжении многих лет отличала тяга к повышению образования в условиях, даже совсем не способствующих этому. Английские социологи, проводя исследования на постсоветском пространстве, зафиксировали, что даже «в момент крушения коммунистической империи» советская молодежь была хорошо образована, даже в определенных аспектах лучше, чем британская. Был создан престиж образованности, и этот престиж продолжает «работать», побуждая юношей и

девушек даже в тех регионах, где стоит промышленность и в домах нет света, тратить деньги на образование» [1, с. 122].

Можно говорить о «барьерах» в образовании. В данном контексте «барьер – совокупность факторов, затрудняющих получение образования в школе данного конкретного кластера ребенку, не обладающему тем или иным ресурсом» [5]. Ключевой характеристикой такого барьера называется высота, определяющая степень его выраженности. Высота определяется по вероятности успешного поступления и завершения обучения ребенком, не обладающим ресурсами для преодоления этого барьера [5]. Барьер – это интегральный показатель, который формируется из совокупности индикаторов. Индикаторами социокультурного аспекта барьера образования называют: образование родителей; сфера занятости родителей; должность родителей. Индикаторами территориального аспекта барьера образования являются: тип населенного пункта (поселения), расстояние от места проживания до школы, доступный транспорт, количество школ в пределах доступности, уровень урбанизации. Индикаторами экономического аспекта барьера образования считаются: материальное положение семьи, плата за обучение. Также влияют на формирование барьера образования личные планы абитуриентов и их родителей [5].

Высшее образование в недавнем прошлом являлось одним из «лифтов» социальной стратификации, считалось необходимым и достаточным условием для профессионального роста и социального развития. К сожалению, сейчас признать подобные характеристики образования готово далеко не все население России. В той или иной степени происходят процессы инструментализации образования. Преобразуясь в «рыночный продукт», образование теряет свою традиционную ценность. Способствует этому и распространение платного образования. Складывается противоречие между нормативной (декларируемой обществом) функцией и реальным положением института образования в России.

Между тем, в 90-е годы XX века наблюдался рост неграмотного населения, а также фиксировалось суженное воспроизводство среднего профессионального и высшего образования [4, с. 46–47]. При этом количество студентов в России оказывается в два раза меньше того, которое требуется ей для нормального развития [2, с. 16]. Такая ситуация может привести не только к понижению общего интеллектуального уровня населения, но и к отсутствию интеллектуального потенциала России в будущем, особенно на фоне развитых стран, где обсуждается внедрение программ всеобщего высшего образования.

Образование в общемировом масштабе превратилось, однако, в одну из важнейших отраслей человеческой деятельности. Сегодня оно охватывает практически все сферы общественной жизни и расходы на него постоянно возрастают. Примерно 70 % совокупного дохода всех стран мира обеспечивается наукоемкими технологиями, которые находятся в непосредственной зависимости от функционирующей образовательной систе-

мы. В современной цивилизации наука и образование выступают единой самокорректирующейся и самоподдерживающейся системой [2, с. 15].

Образование как ценность определяется отношением общества к образованию, к тому, насколько образовательный потенциал личности востребован тем или иным социумом [11, с. 131–149]. Председатель международной комиссии по вопросам образования в XXI столетии Ж. Делор отмечал, что образование должно оставаться «коллективной услугой», предоставляемой всем на равных основаниях. Именно таким образом формируется общенациональная ценность [7, с. 14].

Реформы в России показали, что совершенствование системы образования – многоаспектный, сложный, противоречивый процесс. В данном процессе акценты были сделаны на модернизации содержания обучения, приведении его в соответствие с мировыми тенденциями и задачами перехода страны к рыночным отношениям, на перестройке инфраструктуры и хозяйственной деятельности учебных заведений.

Неравенство в современной России в сфере образования, прежде всего, связано с переходом к новой модульной, многоуровневой образовательной системе страны. Прежде всего, это введение различных ступеней образования, таких как бакалавриат и магистратура с радикально отличающимся числом бюджетных мест (в 2013 г. всего выпущено специалистов с высшим образованием всеми образовательными организациями в России – 1291,0 тыс. чел., в том числе диплом бакалавра получили 120,2 тыс. чел., диплом специалиста получили 1114,3 тыс. чел., диплом магистра получили 56,5 тыс. человек [9, с. 202]. Также это означает дискретность учебных программ и планов в рамках различных модулей обучения. В связи с этим встает вопрос о платности образования, которое доступно далеко не всем слоям населения. Репетиторство и курсы при университетах также способны оплачивать не все родители. И такая функция высшего образования как «лифт» в рамках социальной мобильности, все чаще подвергается сомнению. Иногда отмечается как фактор, формирующий неравенство в процессе поступления в вузы, «коррупционность должностных лиц».

Образование как социальный институт должно реализовывать в обществе, прежде всего, функции: социализации, трансляции культурных ценностей [12, с. 138–154], экономическую функцию, функцию социальных перемещений. То есть, получается, что реализация части функций данного социального института находится под угрозой.

На процесс неравенства в сфере образования в современной России оказывают влияние, прежде всего, сама социальная структура общества и стратификационные процессы, происходящие в ней. Имущественное расслоение порождает дифференциацию в сфере образования. Государственное регулирование в сфере образования, необходимо, особенно, в отношении к социально-незащищенным слоям населения.

Библиографический список

1. Васильев В. П. Социальные проблемы современного этапа реформ: Отчет о третьих социологических чтениях МГСУ // Социологические исследования. – № 3. – С. 122.
2. Делокаров К. Х., Комиссарова Г.А. Образование и динамика социокультурных ценностей. – М. : Товарищество научного изд-ва КМК, 2000.
3. Елсуков А. Н., Писаренко И. Я., Абушенко В. Л., Лимаренко А. П. Методологические основы социологии: Социология как наука. – Ч.1/ под общ. ред. И. Я. Писаренко. – Минск : Белгосуниверситет, 1992. – С. 89.
4. Жуков В. И. Российское образование: проблемы и перспективы развития. – М. : Союз, 1998. – С. 46–47.
5. Константиновский Д. Л. Неравенство в сфере образования: российская ситуация // Мониторинг общественного мнения № 5 (99) сентябрь–октябрь, 2010.
6. Левада Ю. От мнений к пониманию : социологические очерки. 1993–2000. – М. : Московская школа политических исследований, 2000. –С. 133.
7. Интервью с Жаком Делором // Перспективы: Сравнительные исследования в области образования. – Т. XXV. – №1. –Женева. – М. : ЗАО «Издания ЮНЕСКО на русском языке», 1996. –С. 14.
8. Колударова С. В. Особенности реализации национального проекта «Образование» в регионах // Образование и общество: Материалы Всероссийской социологической конференции «К 20-летию Российского общества социологов «Образование и общество». – М., 2009. – 391 с.
9. Российский статистический ежегодник, 2014 : стат. сб. / Росстат. – Р76. – М., 2014. – 693 с.
10. Сулягина Ю. О. Факторы этнических конфликтов и правила управленческого регулирования // Социальная политика и социология. Междисциплинарный научно-практический журнал. – М. : Изд-во РГСУ «Союз», 2010, № 5. – С. 254–264.
11. Фомичева Т. В. Факторы формирования социокультурных ценностей современной российской молодежи // Социальная политика и социология- 2014. – № 4 (105). – Т. 1. – С. 131–149.
12. Фомичева Т.В. Образовательные ценности: диалектика общего и особенного // Социальная политика и социология. – 2013. – № 3 (95). – Т. 2. – С. 138–154.
13. Фомичева Т. В. Высшее образование: ценностные ориентации молодежи // Социология. Социальность. Современность. Социальная сфера: состояние и тенденции развития. – Вып. 5. – Часть 2. – М., 1999. – С. 71–76.
14. Фролова Е. В. Оценка деятельности педагогических кадров как фактор обеспечения качества образования // Материалы Афанасьевских чтений. – Т. 1. – № 8. – М., 2010. – С. 174–178.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ИНТЕРВЕНЦИИ, ПОСТВЕНЦИИ СУИЦИДЕНТОВ И ИХ БЛИЖАЙШЕГО ОКРУЖЕНИЯ

М. И. Черепанова

*Кандидат педагогических наук, доцент
Алтайский государственный
университет,
г. Барнаул, Алтайский край, Россия*

Summary. This article observes the problems of warning suicidal risk of population in modern society. The author define social preventions conditions and factors social regulation of increasing suicidal risk. The article includes analyse different directions warning suicidal risk in context of strategical and tactical management. It can be interesting of use for sociology of risk and sociology of deviations .

Keywords: suicidal risk; warning suicidal risk; social conditions and factors prevention of risk.

Разработка специальных стратегий превенции суицидального риска в российском обществе требует изучения широкого международного опыта по успешной минимизации суицидов среди населения. Во многих странах Европы, даже с низким уровнем самоубийств существуют государственные программы по профилактике суицидов, на это выделяются значительные финансовые средства. Например, опыт Дании, Венгрии, имеющих рекордные уровни самоубийств в 80-х годах, показал высокую эффективность программ предотвращения суицидов [1]. В других странах мира проблема борьбы с суицидами населения также решается на государственном уровне. Так, в современной Японии, характеризующейся высоким уровнем самоубийств, среди трудоспособного населения, при правительстве организован штаб по предупреждению самоубийств, разработан специальный сайт, имеющий консультативную направленность на психологическую поддержку, конкретные рекомендации по решению сложных жизненных ситуаций в сфере работы, семьи, многих других микросоциальных ситуаций. Волонтеры на улицах японских городов периодически распространяют брошюры, помогающие диагностировать признаки начинающейся депрессии у близких, членов семьи [2]. В Финляндии, Норвегии, Швеции, Австралии, новой Зеландии также разработаны комплексные национальные стратегии превенции суицидов. По мнению специалистов, особенно эффективными считаются программы, разработанные в Нидерландах, а также в Соединенном королевстве. Успешность данных реализованных программ заключается в том, что они используют важные принципы превентивной деятельности. Например, описанные программы действуют непрерывно и последовательно, так как стрессы населения, связанные с финансовыми трудностями, хроническими заболеваниями, высоким уровнем потребления алкоголя и наркотиков и т. п. являются достаточно стойкими. Данный принцип был реализован после того, как оказались неэффективными краткосрочные образовательные вмешательства в течение полу-

тора лет, которые не смогли предотвратить повторные попытки суицидентов. Кроме того, другим важным аспектом эффективности зарубежных программ является их направленность на всех подростков. Каждому подростку оказывается комплексная помощь, включающая рост его психологического и физиологического благополучия, межличностные отношения, отношение к жизненным ситуациям и планам на будущее, учет экономической ситуации, условий жизни, здорового образа жизни и проведение досуга [2]. Одним из принципов работы с суицидентами является понимание того, что ни один из отдельных факторов риска суицида не может являться единственной причиной антивитаальной активности, поэтому требуется всесторонняя и комплексная поддержка молодого человека, а не коррекция какого-либо одного отдельного тревожного симптома. Наиболее успешными зарубежными молодежными превентивными стратегиями являются программы, направленные на укрепление психического здоровья и профилактику психических расстройств. При этом, информация о психических расстройствах, возможности их коррекции и лечения должна быть легкодоступной, не должна вызывать у молодых людей страх перед стигмой. Однако, среди специалистов существуют критические замечания в адрес данных программ, так как они акцентируют внимание только на негативных проблемах молодежи и не обращают внимание общества на положительных аспектах жизни, потенциалах молодежи, что снижает мотивацию молодежи к поддержке подобных программ. В настоящее время информация о современных практиках с антисуицидальной направленностью представлена в интерактивном ресурсе для молодежи стран Европейского Союза – «Компас психического здоровья». В нем представлены алгоритмы решения психологических проблем в молодежи в трудных жизненных ситуациях. Подобным инструментом является система ProMenPol, которая представляет комплексные направления укрепления психического здоровья молодежи. В школах и медицинских учреждениях Австралии, Новой Зеландии, Канады, Великобритании, Ирландии, Германии, Финляндии, Нидерландов, США, Мексики, Норвегии разработаны и применяются программы, помогающие развивать социальные навыки молодежи в процессе выхода из стресса, а также формирование эффективных взаимоотношений с окружением. Например, программа «The Friends Programme» является одной из ведущих школьных программ для профилактики нарушений психического здоровья детей и подростков разного возраста. Программа включает в себя десять сессий для подростка и три для родителей. Такие же программы разработаны для снижения факторов суицидального риска среди студентов. Программа, действующая в Германии «Coolness training» направлена на помощь молодежи, которые имеют риск социальной маргинализации, а также вовлечения в правонарушения с применением насилия. Тренинги в рамках данной программы помогают развить социальные компетенции, например, умение эффективно решать конфликты. В ряде стран признаны эффективными процедуры отслеживания суицидентов, действу-

ющих при службах телефонов доверия. Целью данной процедуры является постороннее вмешательство, определяющее необходимость спасения жизни человека. В группу помощи входят супервизоры службы, полицейские сотрудники, сотрудники мобильной помощи и др. Разработаны подробные алгоритмы компьютерного анализа возможности повторной попытки на основе предсмертных записок, что может ускорить принятие решения об актуальных методах кризисной помощи в процессе беседы. Актуальным и эффективным направлением помощи подросткам и молодежи за рубежом являются Интернет-программы. Например, в Швеции веб-тренеры представляют свою помощь потенциальным суицидентам через Интернет. В Словении интернет-программа «That is me» представляет подросткам психологическую консультативную помощь посредством группы постоянно доступных экспертов. В России подобного рода помощь также очень востребована и актуальна.

Библиографический список

1. Черепанова М. И. Основные проблемы профилактики суицидального риска в современном российском обществе. // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2014. № 1/1 (79).
2. Working Group of Preventive Practices in Suicide and Attempted suicide, York, 22–26 September, 1986. – Copenhagen : WHO, 1986. – Document ICP/PSF 017(S).

ВЛИЯНИЕ ПРОКРАСТИНАЦИИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР ШКОЛЬНИКОВ

Т. Н. Чепурина

Учитель,
Гимназия № 89, г. Саратов, Россия

Summary. The article discusses the impact of procrastination on the professional choice of students. Correlations of procrastination and success of social and psychological interactions schoolchildren. Characterized by an effective form of psychological support for students.

Keywords: procrastination; career guidance; life choices; psychological support.

Современные старшеклассники находятся в ситуации профессионального выбора, это объективный факт. Объективным фактом также является осознание многими школьниками данной ситуации, как стрессогенной, что в свою очередь, мощно снижает индивидуальную социально-психологическую ответственность за выполнение/выполнение поставленных целей, необходимых обязательств [1]. Переживание ситуации профессионального выбора часто сопровождается осознанием трудностей и влечет временную задержку в реализации запланированных целей. Иными словами, школьники включаются в процесс прокрастинации.

Термин «прокрастинация» в переводе с латинского языка обозначает «на завтра». Наиболее часто встречаемая трактовка данного понятия – процесс откладывания на некоторый срок конкретные дела. Примерами прокрастинации может быть ночная зубрежка к завтрашнему экзаменационному испытанию, перенос «на потом» каких-либо существенных проблем или поездок, телефонных разговоров. В различных источниках это определение обозначает осознанное перенесение запланированных поступков, не обращая внимания на то обстоятельство, что подобное действие может создать вполне конкретные трудности.

Многие ученые, занимающиеся данной проблемой, признают, что прокрастинация имеет различные проявления. Школьники, нацеленные на получение эталонного результата, то есть перфекционистской направленности, склонны откладывать «на потом» запланированные дела из-за поиска наиболее успешных стратегий реализации [2]. Школьники, центрированные на переживании трудностей, связанных с достижением цели прокрастинируют из-за низкой волевой саморегуляции, основанной на общей тревожности. Вне сомнения, что прокрастинация оказывает негативное воздействие на адаптацию личности, так как умение осуществлять своевременные действия, является предиктором адаптированной, гармоничной личности. Кроме того, негативное влияние прокрастинация оказывает на ожидания школьников, находящихся в ситуации профессионального выбора. Ожидание «неуспеха» на экзаменах, сужает общие перспективные планы, касающиеся будущей профессии и в целом, жизненных перспектив [3; 6].

Однако следует отметить, что существуют и некоторые аспекты прокрастинации, которые условно можно назвать позитивными. В первую очередь, речь идет о том, что процесс откладывания трудноразрешимых дел на некоторый срок, позволяет личности отрефлексировать собственные ресурсы, выбрать приемлемую для реализации целей стратегию и буквально эмоционально восстановиться школьнику. Включая защитные механизмы, личность легче переживает ситуацию трудного выбора. Особенно, явно данное обстоятельство прослеживается, если существуют в сознании личности негативные фиксации, исходящие из негармоничных детско-родительских взаимоотношений, способствующие существенному снижению ресурсов школьника [5].

Небезызвестен факт, что на современном этапе развития общества существует проблема низкой адаптации выпускников школ, им трудно сформулировать задачи необходимые для того, чтобы качественно измениться, они не в состоянии дать адекватную оценку успеха собственной деятельности. Это связано с тем, что в существующем современном образовательном пространстве, при всем многообразии профориентационной работы, нет специальных программ, нацеленных на оптимизацию профессионального выбора школьников, находящихся в ситуации прокрастинации.

Исследования Е. А. Климова, Л. М. Митиной показывают, что школьники выбирают для себя будущую сферу деятельности, не опираясь

на собственные способности. Следуя советам родителей, друзей, СМИ, школьники, в случае затруднений, задерживают свои инициативные действия [3; 4]. Как результат подобного решения наблюдается отсутствие интереса к выбранной специальности и слабая адаптация к полученной профессии, часто возникающая потребность ее поменять.

В связи с этим, должна проводиться профориентационная работа, состоящая из 3-х этапов: 1 этап – диагностика знаний обучающихся о самом себе, о будущей специальности, о правилах выбора и причинах откладывания желаемых целей; 2 этап – программа профориентационных тренинговых занятий, где акцентуируется развитие позитивного мышления, навыков волевой саморегуляции и уверенности в себе; 3 этап – контрольное исследование, ориентированное на закрепление позитивного опыта.

Резюмируя вышесказанное можно констатировать, что прокрастинация существенно затормаживает процесс профессионального выбора школьников.

Библиографический список

1. Анненкова Н. В., Камнева Е. В., Буянова С. М. Личностные характеристики индивидуальной социальной ответственности // Акмеология. – 2012. – № S-2. – С. 23.
2. Карина О. В., Киселева М. А., Шустова Н. Е. Проявление перфекционизма у молодых спортсменов // Казанская наука. – 2011. – № 10. – С. 336–338.
3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – Ростов-на-Дону : Издательство «Феникс», 2006.
4. Митина Л. М. Психологическое сопровождение выбора профессии. – М. : Московский психолого-социальный институт, Флинта, 2007.
5. Полевая М. В. Отчуждение как характеристика детско-родительских взаимоотношений : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук: 19.00.07. – М., 1998. – 155 с.
6. Шустова Н. Е., Киселева М. А., Карина О. В. Тренинг успешности социально-психологических взаимодействий. – Балашов : Издательство «Николаев», 2007. – 92 с.

СТУДЕНЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ

М. И. Шнайдер

*Кандидат философских наук, доцент,
Международный инновационный
университет,
г. Сочи, Краснодарский край, Россия*

Summary. The article provides an analysis of statements given by the International Innovation University and the Academic College students. Problems of culture are considered from the point of view of the younger generation. Influence of Modern Art on personality development is studied.

Keywords: culture issues; modern art influence; youth.

Анализ высказываний студентов выявил противоположные мнения по поводу вопросов современной культуры. Одной из основных проблем современной культуры студенты считают разрыв связи с прошлым. Чем больше влияние прошлого на современную жизнь, тем менее радикальны изменения, тем менее острыми могут казаться проблемы культуры, если только они не связаны с устареванием или сохранением заведомо общественно вредных элементов. В этом наблюдается проблема преемственности поколений: «Мало кто из современных людей тратит время на изучение культуры и истории, и в этом главная проблема». «Меня беспокоит то, что сейчас многие народы забывают о своей культуре и истории». «Я считаю, что проблемы современной культуры, в основном, создаёт молодёжь, которая не интересуется своими корнями и не придерживается обычаев и традиций своей семьи и своего народа».

Очевидна и проблема живой коммуникации в эпоху быстро развивающихся технологий: «Люди с возникновением интернета стали меньше читать. Количество передаваемой информации в мире возросло. Особенно молодому поколению трудно связать информацию между собой. Печатные книги утратили прежнюю значимость, легче посмотреть фильм, чем прочитать книгу, а это ведёт к ослаблению воображения и запоминания».

Подавляющее большинство опрошенных студентов связывают проблемы культуры с развитием современного искусства. Некоторые же считают, что современное искусство вносит разнообразие, способствует удовлетворению интересов групп лиц, чьи потребности не могут быть удовлетворены классическими произведениями искусства:

«Я оцениваю воздействие современного искусства положительно и даже больше, потому что оно предоставляет огромное разнообразие для человечества».

«Современное искусство не для всех и каждого. Мало кто может понять его до конца. Современное искусство даёт возможность раскрыть фантазию человека, ведь наша фантазия необъятна».

«Искусство влияет на человека положительно, т.к. человек развивается, узнаёт новое. Но многие люди не интересуются искусством, считают его скучным и неинтересным».

«Современное искусство даёт человеку больше раскрыться и проявлять фантазии без границ. Проблемой современного искусства является тяжёлая музыка. Неадекватное влияние кинематографии и литературы на людей».

«Искусство влияет на жизнь современного человека, его мировоззрение. Современное искусство – это как отголоски древних ритуалов, нуждающиеся в том, чтобы их открыли заново».

«Современное искусство более абстрактно. Оно не несёт особого смысла, но отражает мысли, переживания, эмоции творца, что позволяет наблюдателю почувствовать эти эмоции, но мало насыщает его интеллектуально».

Наиболее существенную проблему студенты видят в том, что современное искусство в различных его формах негативно влияет на когнитивные и социальные способности индивидов, а порой и на их психическое состояние. «Главной проблемой является слабая интеллектуальная насыщенность, отсутствие смысла. Оно влияет на эмоции, но почти не затрагивает разум, не толкает к саморазвитию. «По-моему, современное искусство не очень хорошо воздействует на людей, в особенности на молодёжь. Сейчас, в современном мире, оно развивается не так как раньше. В наше время подчёркивают уродство мира во всём, а раньше ценили красоту и прекрасный многосторонний мир».

«Современное искусство отрицательно влияет на человека. Книги, музыка, кино, которые появились в наше время, приводят к деградации человека. Было бы лучше, если бы современный человек предпочитал классику во всём».

«Человеческий мозг как губка впитывает любую информацию, поэтому любая музыка, литература, живопись способны влиять на нас, хотя мы не всегда подозреваем об этом. Прослушивание современной некачественной музыки снижает интеллект, а классика, наоборот, развивает интеллектуальные способности».

«Современное искусство негативно влияет на человека. Сейчас много фильмов, которые учат детей и подростков плохому поведению, а современная литература никогда не сравнится с классической».

«Соблюдение цензуры вышло за рамки дозволенного. К сожалению, возрастные рамки в наше время мало кто соблюдает, и на фильм, который разрешено смотреть с 18 лет, ходят 13-тилетние дети. Их психика портится и развращается».

Несколько студентов выразили мнение о вине искусства в его современном воплощении в извращённости человечества: «Современное искусство развращает душу человека. Например, музыка с каждым годом становится всё хуже и хуже».

Довольно большое количество студентов отдаёт предпочтение классическому искусству, считая его богаче: «Я люблю искусство в любом его проявлении, т.к. искусство – отражение души, её состояния и эмоций. Я считаю, что современное искусство очень обеднело. Нет той глубины чувств, как например, в романтизме. Но с другой стороны, в наше время, совершенно другие понятия и идеалы. Лично мне приятно увидеть произведения искусства более ранней эпохи, чем современное искусство. Хотя, в том же кубизме есть свой смысл...».

«Искусство должно воспитывать в нас чувство прекрасного. Но современное искусство даёт обратный результат: использование иностранных слов, отсутствие цензуры делает человека жёстким и не воспитывает нравственность и патриотизм».

Наряду с проблемой развития жестокости студенты выделили проблему коммерциализации и использование искусства как рычага управления мнением людей.

«Современное искусство не воспитывает в людях положительных чувств и эмоций. Сейчас оно основано на деньгах, славе. Современное искусство больше не затрагивает актуальные и вечные проблемы человечества. А самые популярные жанры – фэнтези и детектив воспитывают в человеке жестокость». «Одна из функций искусства – отражать сегодняшние проблемы личности общества. Влияние кинематографии и литературы на наше сегодняшнее общество, падение духовных ценностей. Мир становится более жестоким и безнравственным».

Изучая взгляды студентов, мы можем оценивать влияние современной культуры, восприятие разных видов и жанров искусства. Очень важен момент осознания проблем культуры и формулирования своего мнения по отношению к ним. Практически все студенты подчёркивают, что культура влияет на формирование личности, обогащая её внутренний мир и сохраняя моральные ценности. По мнению студентов, в наших условиях сама жизнь подтверждает, что возрождение российской культуры является непременным условием общего возрождения России.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDESKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2015 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2015 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2015 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2015 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2015 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2015 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2015 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2015 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2015 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2015 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2015 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2015 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
20–21 октября 2015 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2015 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2015 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2015 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2015 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
10–11 ноября 2015 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2015 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2015 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2015 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2015 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2015 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2015 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук.

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА»
И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»**

Название	«СОЦИОСФЕРА»	«PARADIGMATA POZNÁNÍ»
Страна	Россия	Чехия
ISSN	ISSN 2078-7081	ISSN 2336-2642
Тематика	Социально-гуманитарный	Мультидисциплинарный
Сроки выхода номеров	Март, июнь, сентябрь, декабрь	Февраль, май, август, ноябрь
Реферативные базы	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада) 	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)
Импакт-фактор	<ul style="list-style-type: none"> • (Global Impact Factor) за 2014 г.– 0,784. 	

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ «ПЕДИННОВАЦИИ»

Конкурс проводится в дистанционной форме через сеть Интернет.
Официальный сайт конкурса <http://sociosphera.com>

Приглашаем к участию педагогов:

- Общеобразовательных организаций (школ, гимназий, лицеев).
- Профессиональных образовательных учреждений.

Конкурсная работа представляет собой **учебно-методическую разработку**, относящуюся к одному из видов:

- Технологическая карта и конспект учебного занятия, составленные на основе инновационных методик преподавания.
- Комплекс авторских интерактивных педтехнологий для внеклассных и воспитательных мероприятий.
- Разработка контрольно-оценочных критериев и средств.

Конкурс проводится с 15 апреля по 15 августа 2015 года. Итоги будут объявлены 1 сентября 2015 года.

Все конкурсные работы будут размещены на сайте и доступны для обсуждения посетителями сайта.

Участники конкурса получают **дипломы участников, лауреатов или победителей конкурса**.

Победители, набравшее наибольшее количество баллов, получают дипломы за 1-е, 2-е и 3-е место, а также возможность бесплатной публикации учебно-методической разработки (до 5 страниц) в научно-методическом и теоретическом журнале «Социосфера».

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России

(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Penza State Technological University

SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF MODERN SOCIETY

Materials of the V international scientific conference
on June 1–2, 2015

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 03.06.2015. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 10.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz